

ISSN 2587-9715 (Print)
ISSN 2658-3585 (Online)

Том 22. № 1
Volume 22. No. 1

LOGOS ET PRAXIS

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

2023

ISSN 2587-9715 (Print)
ISSN 2658-3585 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LOGOS ET PRAXIS

2023

Том 22. № 1

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LOGOS ET PRAXIS

2023

Volume 22. No. 1

18+

LOGOS ET PRAXIS

2023. Vol. 22. No. 1

Academic Periodical

Since 1996

4 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69699** of May 5, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **Google Scholar** (USA), **Journalindex.net** (USA), **MIAR** (Spain), **OCLC WorldCat®** (USA), **ProQuest** (USA), **ULRICHSWEB™ Global Serials Directory** (USA), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), etc.

Editorial Staff:

Dr. Sc., Assoc. Prof. *S.B. Tokareva* – Chief Editor (Volgograd)

Dr. Sc., Assoc. Prof. *E.N. Vasilyeva* – Deputy Chief Editor (Volgograd)

Cand. Sc. *M.B. Poltavskaya* (Volgograd)

Cand. Sc. *T.S. Gorina* – Executive Secretary and Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Sen. Res. *Aksadi Yudit* (Budapest, Hungary); Dr. Sc., Prof. *L.V. Baeva* (Astrakhan); Dr. Sc. *N.V. Dulina* (Volgograd); Dr. Sc., Prof. *N.N. Lebedeva* (Volgograd); Cand. Sc., Assoc. Prof. *O.R. Lychkovskaya* (Odessa, Ukraine); Dr. Sc., Prof. *A.I. Pigalev* (Volgograd); Dr. Sc., Assoc. Prof. *O.V. Sergeeva* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Prof. *A.L. Strizoe* (Volgograd); Cand. Sc., Assoc. Prof. *O.V. Tereshchenko* (Minsk, Belarus); Dr. Sc., Prof. *V.B. Ustyantsev* (Saratov)

Editor, Proofreader *N.M. Vishnyakova*
Editor of English texts *E.A. Eltanskaya*
Making up and technical editing *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Apr. 18, 2023.

Date of publication: June 15, 2023.

Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.
Conventional printed sheets 9.6. Published pages 10.3.
Number of copies 500 (1st printing 1–28 copies).
Order 61. «C» 11.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.

Tel.: (8442) 46-02-72. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: jvolsu7@gmail.com

Journal website: <https://psst.jvolsu.com>

English version of the website:

<https://psst.jvolsu.com/index.php/en/>

LOGOS ET PRAXIS

2023. Т. 22. № 1

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-69699** от 5 мая 2017 г.)

Журнал включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук**», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: **Google Scholar** (США), **Journalindex.net** (США), **MIAR** (Испания), **OCLC WorldCat®** (США), **ProQuest** (США), **ULRICHSWEB™ Global Serials Directory** (США), **Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»** (Россия), **Соционет** (Россия) и др.

Адрес редакции и издателя:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 46-02-72. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: jvolsu7@gmail.com

Сайт журнала: <https://psst.jvolsu.com>
Англояз. сайт журнала:
<https://psst.jvolsu.com/index.php/en/>

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, доц. *С.Б. Токарева* – главный редактор (г. Волгоград)
д-р социол. наук, доц. *Е.Н. Васильева* – зам. главного редактора (г. Волгоград)
канд. социол. наук *М.Б. Полтавская* (г. Волгоград)
канд. филос. наук *Т.С. Горина* – ответственный и технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

ст. науч. сотр. *Аксади Юдит* (г. Будапешт, Венгрия);
д-р филос. наук, проф. *Л.В. Баева* (г. Астрахань);
д-р социол. наук *Н.В. Дулина* (г. Волгоград); д-р экон. наук, проф. *Н.Н. Лебедева* (г. Волгоград); канд. социол. наук, доц. *О.Р. Лычковская* (г. Одесса, Украина);
д-р филос. наук, проф. *А.И. Пигалев* (г. Волгоград);
д-р социол. наук, доц. *О.В. Сергеева* (г. Санкт-Петербург); д-р филос. наук, проф. *А.Л. Стризов* (г. Волгоград); канд. социол. наук, доц. *О.В. Терещенко* (г. Минск, Беларусь); д-р филос. наук, проф. *В.Б. Устьянцев* (г. Саратов)

Редактор, корректор *Н.М. Вишнякова*
Редактор английских текстов *Е.А. Елтанская*
Верстка и техническое редактирование
Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 18.04.2023 г.
Дата выхода в свет: 15.06.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 10,3.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–28 экз.).
Заказ 61. «С» 11.

Свободная цена

Адрес типографии:
400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.
Почтовый адрес:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Издательство Волгоградского государственного университета.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ПОРЯДКИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

<i>Ветютнев Ю.Ю.</i> Нормативность в философии киноискусства (обзор конференции)	5
<i>Пеннер Р.В.</i> Нормативное в цифровом	11
<i>Яворский Д.Р., Аврамов В.В.</i> Репрезентация христианской теологической нормы в кинематографе	18
<i>Артамонов Д.С., Гришечкина Н.В.</i> Медицинская тема в социальном кино как средство транслирования нормативности	26
<i>Суслов И.В.</i> Антисоветская этика и эстетика фильма М. Захарова «Убить дракона» в дискуссиях на цифровых площадках	35
<i>Чеботарева Е.Э.</i> Динозавры – персонажи кинематографа как отражение трансформации отношений между наукой и обществом	44

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Волкова О.А., Бессчетнова О.В., Бобкова Е.М.</i> Сельское население России: специфика социальной интеграции [На англ. яз.]	52
<i>Эбзеева Ю.Н., Гишкаева Л.Н.</i> Повышение конкурентоспособности образования России на международном уровне	62
<i>Деточенко Л.С.</i> Сексуальный дебют в контексте возрастных переходов молодых инвалидов	73
<i>Захарова Л.Н., Саралиева З.Х.-М., Сайгина Е.В.</i> Управление развитием социального капитала организаций оборонно-промышленного комплекса как социологическая проблема	80

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

<i>Лещенко Л.А.</i> Влияние внешних и внутренних факторов на формирование самосохранительного поведения лиц старшего возраста (региональный аспект)	93
---	----

CONTENTS

REGULATORY ORDERS IN CINEMATOGRAPHY

<i>Vetyutnev Yu.Yu.</i> Normativity in the Philosophy of Cinema (Review of the Conference)	5
<i>Penner R.V.</i> Normativity in Digital	11
<i>Javorskiy D.R., Avramov V.V.</i> Representation of the Christian Theological Norm in Cinematography	18
<i>Artamonov D.S., Grishechkina N.V.</i> Medical Discourse in Social Movies as a Means of Broadcasting the Normativity	26
<i>Suslov I.V.</i> Anti-Soviet Ethics and Aesthetics of M. Zakharov's Film "To Kill the Dragon" in Discussions on Digital Platforms	35
<i>Chebotareva E.E.</i> Dinosaurs are the Characters of Cinema as a Reflection of the Transformation of Relations Between Science and Society	44

SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES

<i>Volkova O.A., Besschetnova O.V., Bobkova E.M.</i> Country Folk in Russia: Specific of Social Integration	52
<i>Ebzeeva Yu.N., Gishkaeva L.N.</i> Improving the Competitiveness of Education in Russia at the International Level	62
<i>Detochenko L.S.</i> Sexual Debut in the Context of Age Transitions of Young Disabled People	73
<i>Zakharova L.N., Saraliev Z.Kh.-M., Saygina E.V.</i> Management of the Development of Social Capital of Organizations of the Military-Industrial Complex as a Sociological Problem	80

ACADEMIC DISCUSSIONS

<i>Leshchenko L.A.</i> The Influence of External and Internal Factors on the Formation of Self-Preservation Behavior of Older People (Regional Aspect)	93
--	----

www.volsu.ru

НОРМАТИВНЫЕ ПОРЯДКИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.1>

UDC 130.2
LBC 87.6

Submitted: 01.04.2023
Accepted: 05.04.2023

NORMATIVITY IN THE PHILOSOPHY OF CINEMA (REVIEW OF THE CONFERENCE)

Yury Yu. Vetyutnev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the All-Russian scientific conference “Normativity in the Philosophy of Cinema”, organized jointly by Volgograd State University, Lomonosov Moscow State University, and the Russian Philosophical Society. Lomonosov Moscow State University and the Volgograd branch of the Russian Philosophical Society. The participants of the conference focused their attention on the fact that cinema inevitably reflects the nature of normativity because, in accordance with the traditions of European dramaturgy, the storyline is based on the event of disorder, and the conflict structure requires that the figure of the violator is opposed by the antagonist, that is, the follower and defender of the social norm. At the same time, cinetext can reflect both the author’s ideas and purely typical notions of law prevailing in culture. At the same time, the cinema, among other things, can be used as an experimental ground for working out a new way of social action. In addition to the philosophical approach proper, interdisciplinary approaches to the problems in question were presented: legal, historical, sociological, and theological. In the framework of the thematic sessions and plenary lectures of the conference, various aspects of philosophical comprehension of cinema in general and the idea of normativity as its substantial leitmotif were discussed, including genre specificity (crime films, horror, serials); the works of certain masters (A. Tarkovsky, F. Fellini, M. Scorsese, W. Anderson, M. Zakharov, E. Ryazanov, G. Daneliya, etc.); national codes of film cultures; reflection of historical events, including traumatic ones, and their processing by means of film language; representation of religious symbols and meanings in cinema; normative modes of perception of a film production. Thus, we have seen that cinema, as a fractal way of seeing modern culture, is an exceptionally rich and grateful material for philosophical thinking.

Key words: cinema, normativity, narrative, postmodernism, impact content.

Citation. Vetyutnev Yu. Yu. Normativity in the Philosophy of Cinema (Review of the Conference). *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 5-10. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.1>

УДК 130.2
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 01.04.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

НОРМАТИВНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ КИНОИСКУССТВА (ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ)

Юрий Юрьевич Ветютнев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена Всероссийской научной конференции «Нормативность в философии киноискусства», организованной совместно Волгоградским государственным университетом, Московским

государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Волгоградским отделением Российского философского общества. В центре внимания участников конференции оказался тот факт, что кино неизбежно рефлексировало по поводу природы нормативности, поскольку в соответствии с традициями европейской драматургии в основе киносюжета лежит событие нарушения порядка, а структура конфликта требует, чтобы фигуре нарушителя был противопоставлен антагонист, то есть адепт и защитник социальной нормы. При этом кинотекст может отображать как авторские, так и сугубо типичные представления о праве, бытующие в культуре. При этом кинематограф, помимо прочего, может использоваться как потенциально действенный механизм социальных изменений. Помимо собственно философского были представлены междисциплинарные подходы к рассматриваемой проблематике – юридический, исторический, социологический, богословский. В рамках тематических сессий и пленарных лекций конференции обсуждались самые разнообразные аспекты философского осмысления киноискусства в целом и идеи нормативности как его содержательного лейтмотива, включая жанровое своеобразие (криминальные фильмы, хоррор, сериалы); творчество отдельных мастеров (А. Тарковский, Ф. Феллини, М. Скорсезе, У. Андерсон, М. Захаров, Э. Рязанов, Г. Данелия и др.); национальные коды кинокультур; рефлексия исторических событий, включая травматические, и их переработка средствами киноязыка; репрезентация религиозных символов и смыслов в кино; нормативные режимы восприятия кинопроизведения. Таким образом, удалось убедиться в том, что кинематограф как фрактальный способ видения современной культуры представляет собой исключительно богатый и благодарный материал для философского мышления.

Ключевые слова: кино, нормативность, нарратив, постмодернизм, импакт-контент.

Цитирование. Ветютнев Ю. Ю. Нормативность в философии киноискусства (обзор конференции) // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 5–10. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.1>

3–4 июня в Волгограде прошла Всероссийская научная конференция «Нормативность в философии киноискусства», организованная совместно Волгоградским государственным университетом, Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Волгоградским отделением Российского философского общества.

3 июня заседание конференции открылось в Научной библиотеке им. О.В. Иншкова ВолГУ. К участникам обратилась с приветствием доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теории права ВолГУ С.Б. Токарева.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права ВолГУ Ю.Ю. Ветютнев в своем выступлении «Кинематограф как философия власти и права» отметил, что кино является формой репрезентации власти по трем направлениям: по структуре съемочного процесса, по способу воздействия на аудиторию и по предмету личностного контакта актера со зрителем (в качестве примера были приведены феномен «актерской темы» и персоналия Евгения Леонова, наиболее известные кинороли которого сыграны в рамках одной темы – кризиса отцовской власти). Кино также неизбежно рефлексировало по поводу природы права, поскольку в соответствии с традициями евро-

пейской драматургии в основе киносюжета лежит событие нарушения порядка, а структура конфликта требует, чтобы фигуре нарушителя был противопоставлен антагонист, то есть адепт и защитник социальной нормы. При этом кинотекст может отображать как авторские, так и сугубо типичные представления о праве, бытующие в культуре. Одним из них является идея «имманентной справедливости» (Ж. Пиаже), срабатывающей помимо социальных институтов (в качестве примеров рассматривались фильм Г. дель Торо «Аллея кошмаров», а также «Отступники» М. Скорсезе, где проблематизируется принцип механической симметричной справедливости). Еще одним типичным сюжетом кино является амбивалентность правопорядка, в котором право и неправое легко меняются местами и смешиваются (серии примеров дает творчество Э. Рязанова, где, начиная с фильма «Берегись автомобиля», прослеживается тенденция к слиянию образов преступника и блюстителя закона, которые совпадают в одном лице в фильме «Старики-разбойники»).

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета А.А. Дыдров в докладе «Мифы и реалии роботизации: Blinky и истерическое тело» рассмотрел проблему восприятия искусственного интеллекта и ро-

ботизированной телесности через призму кино. Основным объектом исследования стал короткометражный фильм «Blinky™», в котором обыгрываются традиционные страхи человека перед всем, что занимает промежуточное положение между антропным и неантропным, с элементами «постиронии» осмысливается мотив «восстания машин».

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета Р.В. Пеннер в докладе «Красивые идеи, разбитые о суровую реальность: о мошенниках в сериалах», отметив двойственную функцию нормы в культуре: ограничивающую и гармонизирующую, – проанализировала три сериала 2022 г. («Inventing Anna» от Netflix, «The Dropout» от Hulu и «WeCrashed» от Apple TV+) и пришла к выводу, что образ мошенничества в этих сериалах отсылает к идее радикального преобразования общества и создания «нового мира»; это указывает на то, что граница нормативности онтологична, а отношение к ней интерпретативно, и мошенничество может длительное время восприниматься как манифестация благого будущего.

Генеральный директор Волгоградского технопарка А.М. Залялеев рассмотрел тему «Серая мораль как пример нормативного конфликта в фильме “Молчание ягнят”». По его мнению, серой моралью может считаться ситуация, когда выбор варианта поведения происходит не по принципу «хорошее/плохое», а между «хорошим и хорошим» либо «плохим и плохим». При этом, когда один из конфликтующих вариантов имеет только социальную, а другой – биосоциальную детерминацию, то возникающая моральная дилемма может даже не осознаваться, что и было продемонстрировано на примерах из классического триллера Дж. Демми.

Студент ВолГУ Р.В. Кривоногов в своем выступлении «Французский вестник: постмодернистская пародия на постмодернизм» исследовал новеллу «Железобетонный шедевр» из фильма У. Андерсона «Французский вестник». По его мнению, режиссер говорит о современном искусстве, развивающемся по постмодернистским принципам до абсурда, то есть до состояния, которое в постмодернизме именуется «смерть искусства», показывая,

что определить степень таланта, мастерства, гениальности художника в мире, где отменены всякие объективные критерии различения, не представляется возможным. В современном мире симуляций художник и не гений, и не «не-гений». Абстрактное изображение (означающее) откреплено от изображаемого предмета. Используемые знаки больше не изображают, у них нет связи с означаемым. Андерсон проиллюстрировал в фильме «Французский вестник» принципы так называемой «трансэстетики», главная особенность которой – это ликвидация реальности посредством переизбытка.

Соискатель кафедры философии ВолГУ В.А. Копанева сделала доклад «Трансформация образа нормы в кинематографе постмодерна». Она предположила, что типичной эстетической репрезентацией модерна в кино является образ маньяка с присущими ему последовательностью, предсказуемостью и сосредоточенностью на своей цели. В противовес этому постмодернистское кино (ярким представителем которого является, например, В. Аллен) предпочитает показывать легкое переключение между ценностями и их взаимозаменяемостью. Серия новейших фильмов («Отец» Ф. Зеллера, «Дом Гуччи» Р. Скотта и др.) посвящена постмодернистскому развенчанию идеи власти, представленной в фигуре отца. В целом динамика образа нормы в постмодернистском кинематографе идет от абсолютистского к относительности, от императива к диспозитиву, от серьезности к иронии.

Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Липецкого государственного технического университета А.Г. Иванов в докладе «“Чемпион мира” и “Одиннадцать молчаливых мужчин”»: нормативный порядок современного российского кинематографа и ностальгия по советским спортивным победам» отметил, что соответствующий жанр, получивший особое распространение в российском кинематографе последних лет, выполняет не столько развлекательную, сколько социально-политическую функцию, способствуя (фактически или по замыслу авторов) укреплению разных слоев коллективной идентичности – национальной, государственной, исторической, идеологической, – через непременно использование схем «мы – они», «свои – чу-

жие», причем метафора спорта служит почти безупречным символическим обозначением процесса обретения самости через противостояние.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии И.В. Суслов в докладе «Зачем убивать Дракона? Идеология Перестройки в фильме Марка Захарова» остановился на особенностях восприятия текста Е. Шварца в разные исторические периоды и на изменениях, внесенных в него на этапе экранизации в 1987 г., выявил амбивалентность финала фильма, где вопреки изначальному тексту происходит возвращение Дракона, а также обобщил зрительские отзывы на фильм М. Захарова, выявив возможные способы его интерпретации.

Студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета А.В. Филиппова в выступлении «Разрушение иерархии на примере фильма Леонида Гайдая “Операция Ы”» высказала гипотезу, что в нем использован метод деконструкции, когда выявляется факт скрытого насилия в основе якобы «свободных» отношений или явлений. Режиссер раз за разом демонстрирует нам действительность, где «разделение труда» и «эксплуатация человека человеком» никуда не исчезли. Чтобы заставить человека работать, к нему нужно приставить милиционера, надсмотрщика, начальника. Несмотря на все старания, система постоянно обрушивается в привычно репрессивные бинарные оппозиции. Уязвимость иерархических структур особенно проявилась в мизансцене сдачи экзамена, где нарушаются все сюжетные рамки, смешиваются до полного неразличения роли, обнуляется власть «профессоров».

Студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета А.С. Циганкова сделала доклад на тему «Какие смыслы транслирует российский кинематограф? Анализ фильма “Француз”». По ее мнению, в фильме А. Смирнова происходит то, что Жан-Франсуа Лиотар назвал кризисом метанарратива. Последним в фильме выступает коммунизм, который навязывает обществу и культуре определенный комплекс идей. Коммунистические постула-

ты подвергаются сомнению, и обозначение себя приверженцами коммунистической идеологии соседствует с «буржуазными замашками» героев. Иерархия, выраженная в фигуре отца, разделении прекрасного и безобразного, добра и зла, разрушается. На ее место приходит горизонтально ориентированная концепция ризомы. Она становится условием для смешения ценностей, добра и зла, элиминирования фигуры отца.

Аспирант кафедры философии и теории права ВолГУ В.К. Пашков в выступлении «Легитимация культурной нормы в творчестве Ф. Феллини» высказал идею, что фильмы великого режиссера оказали решающее влияние на формирование национальной идентичности итальянцев после Второй мировой войны; в условиях послевоенной «подвешенности» культурной нормы Ф. Феллини отвергает немецкий вариант «культуры вины» и способствует внедрению гедонистической модели, в которой историческая ответственность нации за участие в войне уходит на второй план и происходит эстетическая легитимация «права на радость».

4 июня работа конференции продолжилась в Волгоградской областной научной библиотеке им. А.М. Горького.

Кандидат богословия, священник Владимир Аврамов и доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории права Волгоградского государственного университета Д.Р. Яворский совместно представили тему «Репрезентация теологической нормы в кинематографе». Исходя из понимания религиозной нормативности как богословской догматики и опираясь на опыт проекта «Студия культурного ориентирования», где кино используется для актуализации христианских смыслов, они привели ряд примеров такой эстетической репрезентации: фильм «Зеленая миля», где фигура героя может рассматриваться как символически представленный образ Спасителя со свойственным ему сочетанием выдающихся способностей и человеческой слабости; фильм «Монах и бес», который иллюстрирует необходимость смирения перед грехом как условия борьбы с ним и др.

Студентка Волгоградского государственного медицинского университета Л.Д. Харамецкая в докладе «Мотивы сред-

невековой философии в кинематографе Тарковского» показала, как в фильме «Сталкер» отобразился ряд христианских идей: о вере как необходимом условии достижения свободы; о страсти как трении между душой и миром; о том, что предметы не могут быть злыми, так как они созданы Богом, а зла лишь человеческая воля; о магии как «нечестивом любопытстве» (Аврелий Августин). Образ Зоны из фильма А. Тарковского был интерпретирован в качестве сакрального (храмового) пространства.

Кандидат философских наук А.Д. Воробьева посвятила свое выступление теме «Образ города в советском кинематографе 60–80-х гг.», проследив на примере фильмов Г. Данелии и других режиссеров эволюцию таких мотивов, как центрация, движение, синхронизация и др.; особо были отмечены такие свойственные оттепельному кино явления, как декоративность и настроенность на перспективу, которые претерпевают кризис в застойном и перестроечном кино, сменяясь образом отчужденной городской цивилизации, существующей помимо героя.

Режиссер-документалист филиала ВГТРК ГТРК «Саратов» Т.С. Никитина в выступлении «Этика Свидетеля в современном документальном кинематографе» выделила три уровня киноповествования: 1) предметное бытие, основанное на принципе горизонтальности и требующее от режиссера устранить из текста собственную личность; 2) внутреннее бытие – опыт пограничных ситуаций, где документалистика предстает как стремление к спасению; 3) трансцендентное бытие – непознаваемое, отвлекающееся от телесности и тем самым преодолевающее смертность.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и методологии науки Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Д.С. Артамонов выступил с темой «Представления о прошлом в мультипликации: анимационные фильмы о Петре I». На богатом фактическом материале было продемонстрировано, что отражение образа великого реформатора в массовой культуре, несмотря на свой часто курьезный и принципиально сниженный характер, эффективно

выполняет функцию актуализации исторического знания. При этом было показано, что никакой достоверный образ прошлого не самоценен, а приобретает живой интерес только в контаминации с артефактами текущей культуры.

Конференция завершилась тремя пленарными лекциями.

Аспирант кафедры философии и теории права ВолГУ И.С. Селезнев посвятил свою лекцию теме «Простота образа: о кинематографическом идеале Андрея Тарковского». Опираясь на идеи В. Беньямина, он подчеркнул, что специфика кино как искусства состоит в открепленности от вещного носителя. Это негативно влияет на его «ауру» (ощущение цели независимо от близости), а тиражируемость кино, приближая его к человеку, ведет к утрате им авторитета. А. Тарковский стремится вернуть кино плотность вещественности, считая своими врагами аллегоризм и символизм, полагая, что образ должен говорить сам за себя, очистившись от символического. Миссия образа – не отослать к значению, а воплотить его. Простота образа выражается в том, что его тело и является его значением («исполняющее понимание» О. Мандельштама равнозначно «запечатленному времени» Тарковского).

Доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского С.В. Тихонова в лекции «Кино, меняющее нас, или Что такое импакт-контент?» сообщила о современном тренде в развитии визуальных искусств – «Social Impact Entertainment» (SIE). Специфика импакт-кино по сравнению с привычными жанрами состоит в том, что предполагаемый авторами эффект смещается с эстетического на прагматический, это выражается в достаточно широкой линейке вариантов, включая воспитательное, обучающее, убеждающее и т. п. влияние, которое превращает кино в потенциально действенный механизм социальных изменений.

Итоги конференции подвел кандидат философских наук, и. о. заведующего кафедрой философии и методологии науки Московского государственного университета им. М.В. Ло-

моносова Т.А. Вархогов в лекции «Нормативность восприятия как предмет теории кино». Он указал на два режима восприятия кино, первый из которых – кино как знак – является сравнительно редким, а более распространен второй – кино как перцептивное тело. При этом присутствует эффект самосознания, поскольку

воспринять что-либо – значит отделить это от себя. Кино следует рассматривать как форму эксклюзивного опыта, который невозможно пережить иным способом и силу которого повышает статичность зрителя, означающая невозможность прямой телесной рядки.

Information About the Author

Yury Yu. Vetyutnev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, legalmind@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5688-2005>

Информация об авторе

Юрий Юрьевич Ветютнев, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, legalmind@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5688-2005>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.2>

UDC 130.2+18
LBC 87.8+85.3

Submitted: 19.08.2022
Accepted: 05.04.2023

NORMATIVITY IN DIGITAL ¹

Regina V. Penner

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The problem of normality and normativity in the digital context has become relevant. In the 21st century, digital, which has become to a certain extent an alternative to the physical, is one of the key spaces for the translation of norms, primarily social norms. Digital practices are ontologically different from their real prototypes. This thesis is illustrated in the article by referring to the series “How to Sell Drugs Online (Fast)”. The key character of the work, young Moritz, lives the usual life of a nerd and is the founder of the first online drug empire. The article raises the question of what normativity is in digital and whether it is possible. Three levels of normativity are defined: biological (physiological norms), social (linguistic and legal norms), and universal (the normativity of the human being as an actant). These levels of normativity are determined by biological, social, and universal norms. Philosophically significant is the third, universal level. Within its boundaries, we are talking about norms and normativity, which are not necessarily attached to a person. A person is only one of many real and potential actants. In the digital context, on a par with a person, there are phenomena from the fields of technical (computers and any other gadgets) and technological (networks of various scales, including the Internet). The understanding of the norm and normativity in the digital context, therefore, develops in the vision of normativity at all 3 levels, with an emphasis on the universal level, which will create a post-anthropological prism in the digital studies.

Key words: digital, normativity, digital literacy, actants, object-oriented ontology.

Citation. Penner R. V. Normativity in Digital. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 11-17. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.2>

УДК 130.2+18
ББК 87.8+85.3

Дата поступления статьи: 19.08.2022
Дата принятия статьи: 05.04.2023

НОРМАТИВНОЕ В ЦИФРОВОМ ¹

Регина Владимировна Пеннер

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Проблема нормы и нормативного в контексте цифрового пространства приобрела особую актуальность. Цифровое, ставшее в известной степени альтернативой физическому, в XXI в. превратилось в одно из ключевых пространств трансляции нормы, прежде всего социальной. Цифровые практики онтологически отличны от своих реальных прототипов. Этот тезис в статье проиллюстрирован посредством обращения к сериалу “How to Sell Drugs Online (Fast)”. Ключевой персонаж работы – юный Мориц – живет обычной жизнью перд’а и одновременно является основателем первой наркоимперии онлайн. В статье поставлен вопрос, что такое норма в цифровом и возможна ли она. В поисках ответа на вопрос определены 3 уровня нормы: биологический (физиологическая норма в функционировании организма человека), социальный (языковые и правовые нормы), универсальный (норма в бытии человека в качестве актанта наряду с иными однопорядковыми актантами из мира природы и мира техники). Философски значимым является третий, универсальный уровень. В его границах речь идет о норме и нормативном, что с необходимостью не привязаны к человеку. Последний представляет собой только одного из множества реальных и потенциальных актантов. В контексте цифрового в одном ряду с человеком оказываются феномены из области технического (компьютеры и любые иные гаджеты) и технологического (сети разного масштаба, в том числе Интернет). Понимание нормы и нормативного в цифровом контексте, таким образом, складывается в их видении на всех 3 уровнях, с акцентуацией внимания на универсальном, что позволит создать постантропологическую призму в исследованиях цифры.

Ключевые слова: цифровое, нормативное, цифровая грамотность, актанты, плоские онтологии.

Цитирование. Пеннер Р. В. Нормативное в цифровом // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 11–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.2>

Как дефинировать современное поколение? Оно какое? Чем оно отличается от поколений предшествующих? Исследователи называют молодежь поколением Z [Tolstikova et al. 2020; Vyugina 2019]. Его представители дефинируются по нескольким основаниям:

1. Время. Все они родились в едином хронологическом поле, но в разных географических точках и культурах. Нижняя хронологическая рамка их появления размыта, она колеблется в интервале между 1980-ми гг. в странах Европы и Северной Америки и второй половиной 1990-х гг. в России, Китае и странах СНГ.

2. Культура. Все они родились в контексте так называемой цифровой культуры. Из этого тезиса получаем важное следствие: цифра сформировала их практики обращения с информацией, прием, обработку и дальнейшую трансляцию. Это следствие приобретает важность в контексте сравнения цифровой культуры с традиционной. Если еще в XX в. (как минимум большую его часть) информация усваивалась человеком постепенно, то сегодня с каждым годом скорость ее оборота увеличивается. Наверное, это уже вошло в логику геометрической прогрессии.

Наряду с зетами другим известным именем нового человека из цифровой эпохи стало *digital natives* М. Пренски [Prensky 2001a; Prensky 2001b]. В 2022 г. открывается второй десяток с того момента, когда М. Пренски впервые разделил людей на две группы сквозь призму их связи с цифровым. Согласно американскому педагогу, принципиальное отличие аборигенов от иммигрантов в том, что цифровое для аборигенов является естественной средой обитания; они уже родились в условиях цифровых гаджетов и доступного Интернета, оттого язык цифрового – компьютеры, видеоигры и Интернет – является их естественным языком [Prensky 2001a, p. 1]. В то же время иммигранты, как бы хорошо они ни освоили этот язык, будут говорить на цифровом с явным акцентом [Prensky 2001a, p. 2]; иными словами, на поверхности усилия, что

затрачивают *digital immigrants* в обращении к цифровому языку.

В XXI в. идея М. Пренски остается на острие цифровой проблематики в социально-гуманитарном и образовательном дискурсах [Akçayir, Dündar, Akçayir 2016; Smith, Kahlke, Judd 2017; Nikou, Brännback, Widén web]. В актуальных исследованиях авторы из различных областей научного знания, в том числе компьютерных наук, инноватики и информационных систем, идут от непосредственно идеи цифровых аборигенов к цифровой грамотности как антропологическому маркеру цифровой эпохи. Цифровая грамотность в них представлена не только как интуитивно нарабатываемые навыки, но как система взаимодействия разных актантов, прежде всего человека и цифровых технологий, в рамках которой человек (вне зависимости от того, является он аборигеном или иммигрантом в пространстве цифры) должен быть открыт новому, не только готовым знаниям, но и информации [Серр 2016], должен пребывать в условиях имманентного образования и самообразования [Bombardelli 2021].

С вопроса о том, кто такие эти *digital natives*, или «зеты», открывается повествование в сериале “How to Sell Drugs Online (Fast)” от Netflix. На сегодня вышло 3 сезона, в которых четко прочитываются введение в трагедию, кульминация заявленной драмы и ее «благополучное» (точнее, наиболее вероятное из возможных) разрешение. Перед нами история несчастной любви подростка. Юный Мориц (в исполнении Максимилиана Мундта) – аутсайдер. Себя и своих сверстников он именуется «зетами»: весь мир открывается для них посредством Интернета. Там есть все: школа, друзья, семья. Онлайн, не оффлайн, зет узнает о мире; онлайн, не оффлайн, зет демонстрирует этому миру себя. Будучи аутсайдером, то есть не вовлеченным в пучину событий из жизни современных подростков, Мориц обладает привилегией наблюдать происходящее со стороны, рефлексировать то, что происходит с ним и его поколением в век Ин-

тернета. В результате он приходит к печальному выводу о том, что Интернет плодит потребителей бездумного контента и бессмысленных практик, не гениев. Однако в одном ряду с ними возникают техногении. Мысль «nerds today boss tomorrow» («ботаник сегодня – босс завтра») красной нитью пробегает по канве каждого из сезонов. К таким «nerds» Мориц, безусловно, причисляет себя и своего друга Ленни (в исполнении Данило Камперидиса). Их техногений выразился в продаже наркотиков (MDMA, экстази) онлайн.

Мориц иллюстрирует схему действия MDMA на мозг человека следующим образом: после употребления таблетки в течение в среднем 30 минут активное вещество начинает стимулировать те клетки мозга, что отвечают за выработку эндорфинов. Таким образом, перед человеком открывается доселе невиданное счастье, что проявляется в скачке энергии, актуализации творческой активности, чувстве единения с миром, природой и другим. Однако результат приема такой таблетки является переменным, он проявляется индивидуально – в зависимости от особенностей психики. В некоторых случаях прием MDMA провоцирует скачок тревожности, панику или рост агрессии. В любом случае само соединение не вызывает привыкание; привыканию способствуют реакции, сопровождающие прием химического вещества [Fingeret et al. 2005]. Какой бы ни была реакция непосредственно после приема MDMA, на следующий день человек с необходимостью испытывает упадок сил и утрату четко сфокусированного образа счастья, что он имел доселе. Так называемая психическая норма (в контексте химии она связана с усредненным уровнем выработки мозгом эндорфинов) выведена из условного состояния «равновесия» – что во время приема таблетки, что после него.

Вместе с тем вернемся к сериалу. Мориц встречает свою девушку Лизу (Анна Лена Кленке) после возвращения из Штатов, где она провела год по программе академического обмена. За это время понимание Лизой мира и самой себя трансформируется: она наблюдает разрушение брака своих родителей, несостоятельность юношеских планов на будущее, что они строили вместе с Морицем. После этой поездки Лиза не знает, чего хочет, но

уверена, что не хочет того, о чем мечтала год назад. Помимо прочего, в США она познакомилась с экстази, волшебной таблеткой, что возвращает ей вкус к жизни в условиях тотального экзистенциального вакуума. За очередной порцией счастья она обращается не к бывшему возлюбленному Морицу, а к красавчику Даниэлю (Дамиан Хардунг), который знает толк в вечеринках и умеет скрывать за красивыми селфи неурядицы в семейной жизни родителей и слабые отметки в школе. Мориц ищет варианты того, как вернуть любимую. Наиболее оптимальным из возможных оказывается продажа наркотиков онлайн (быстрая).

Предложенный прецедент является нарушением нормы в социальном и юридическом планах. Если психическая норма говорит нам о том, как должен функционировать мозг человека, свободный от воздействия любых психотропных веществ, то социальная и связанная с ней юридическая норма утверждают то, как должны вести себя социальные агенты. Отсюда понимание социальной нормы возможно в контексте так называемого социального блага, некоего идеала, что был сконструирован в эпоху Нового времени. Авторами этого идеала в определенной степени являются английские философы, Т. Гоббс и Дж. Локк. В своих трактатах о власти они оба обращаются к метафоре Левиафана. Из христианского дискурса мы помним о том, что Левиафан – это морское чудовище, что пожирает души проклятых. Вообще большие и опасные змеи в культуре разных народов и разных эпох – распространенный символ. На российских монетах наряду с двуглавым орлом высится на своем коне Георгий Победоносец и поражает своим копьём змея. Эта картинка рисует легко прочитаемый двухполярный мир: всадник «отвечает» за добро, змей – за зло; вонзив копьё в тело змея, всадник утверждает добро в этом мире. Не все так однозначно с новозаветным Левиафаном. Он сотворен богом, дабы пожирать души проклятых. Его невозможно одолеть, но с ним можно договориться: «Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с то-

бою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?.. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (Иов 40:20–23).

Идея договора человека с морским чудовищем оказалась настолько привлекательной, что, следуя друг за другом, Т. Гоббс и Дж. Локк используют ее в своих государственных моделях [Гоббс 2017; Локк 2022]. Исторически первым к ней обращается Т. Гоббс. Английский мыслитель использует связь человека с древним чудовищем неслучайно. Следуя латинской поговорке, он заключает, что homo homini lupus est (человек человеку волк). В XVI в. в Англии начинается сложный процесс перехода от феодальной системы ведения хозяйства к капиталистической. Капитализм есть та экономическая система, что базируется на феномене личной свободы и частной собственности. Идея персональной свободы зиждется на установке, согласно которой точка свободы – несвободы проходит по линии там, где заканчивается твой кулак и начинается мой нос. Это то, что И. Берлин впоследствии назовет «свободой от» [Берлин 2001]. То же самое должно безболезненно проецироваться на систему хозяйствования: линия свободы – несвободы проходит по границе моих ворот или двери. Но эта проекция разрушается в столкновении с реальностью, что формируется на ветхозаветном языке «волками», не людьми. Потому, по Т. Гоббсу, чуть позже, по Дж. Локку, люди договорились между собой о том, что отчуждают от себя часть своих свобод и делегируют их Левиафану, чудовищу страшному, но справедливому.

Идея социальной нормы, от языковой до правовой, в том числе нормы уголовного права, презентирована в современном социальном дискурсе. В разных исследованиях авторы утверждают неустойчивость современной культуры, что, помимо прочего, отражается в проблемах социальной коммуникации, персональном движении личности в обеспечении собственной свободы, пертурбации ценностей. Например, А.И. Макаров и И.С. Селезнев обращаются к идее номинативного языка из социальной теории О. Розенштока-Хюсси. Согласно их позиции, в ситуации «дисфункции

имен в современном обществе» имя претендует на статус искомой социальной нормы, способно выступить продуктивным «посредником между языком и обществом, обеспечивающим процессы нормальной социальной коммуникации» [Макаров, Селезнев 2020, с. 25]. Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов, Л.Н. Ларионова, в свою очередь, ставят вопрос об уголовном праве и его категориях как разметки для воспитания личности свободной (1), созидания личности своей свободой (2) и установления личностью границ своей свободой как позитивной практики реализации этой свободы в обществе (3) [Лобанова, Рожнов, Ларионова 2019, с. 32]. Наконец, Ю.Ю. Ветютнев утверждает кризис ценностей в культуре, поименованной постмодернистской. Сама культура, по утверждению Ю.Ю. Ветютнева, дробит и распадается традиционные ценности [Ветютнев 2021a]. Отсюда задача нормы, в том числе правовой, в установлении логики и гармонии в ценностном бытии человека в ситуации перманентно меняющихся ценностей [Ветютнев 2021b].

Концовка “How to Sell Drugs Online (Fast)” назидательна. Деятельность MyDrugs, онлайн-детища Морица и Ленни, раскрыта; ключевой актант, то есть Мориц, определен и обезврежен. Мориц берет всю ответственность на себя. В течение функционирования MyDrugs тысячи людей получали экстази онлайн, были убиты (случайно и спланировано) 4 наркодилера. Одновременно с этим Мориц зарабатывает необходимую сумму для лечения саркомы Юинга у Ленни; Ленни и Даниэль находят свои «вторые половинки»; Лиза занимается журналистикой; а сам Мориц, осужденный на пребывание в тюрьме общего режима, продолжает строить гениальные планы, в том числе выходя на связь онлайн со своими друзьями прямо из тюремной камеры.

Кажется, что в философском контексте идею нормы можно наблюдать на 3 уровнях:

Первый, или базовый, – уровень биологического: в отношении человека это будет некая физиологическая норма, что можно мониторить в контексте здоровья, физического и психического;

Второй – уровень социального, согласно которому человек является социальным актантом наряду с другими людьми, обществом,

социальными институтами и государством. На этом уровне в силу вступают языковые и правовые нормы.

Третий – универсальный уровень. Это постгуманистическая оптика в видении и понимании современного человека. На этом уровне человек фигурирует как актант наряду с иными однопорядковыми актантами (плоские онтологии) из мира природы и мира техники. Идея нормы в контексте технического реализуется в том, что наравне с человеком и любыми другими социальными единицами в XXI в. техника своеобразным образом «нормализует» различные гаджеты и технологии.

Понимание нормы и нормативного в контексте цифровой культуры возможно через фокусировку призмы на всех трех уровнях.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

The research was supported by Russian Science Foundation “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups” (regional competition) 22-18-20011 “Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берлин 2001 – *Берлин И.* Философия свободы. Европа. М.: НЛЮ, 2001.

Ветютнев 2021а – *Ветютнев Ю.Ю.* Кризис в аксиологии права // Долженствование, норма и научное знание в прогнозируемом будущем: материалы Всерос. науч. конф. Симферополь: Ариал, 2021. С. 157–159.

Ветютнев 2021б – *Ветютнев Ю.Ю.* Отражение ценностного релятивизма в правовых нормах // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сб. тр. Междунар. науч. конф. Саратов: Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 493–497.

Гоббс 2017 – *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Рипол Классик, 2017.

Лобанова, Рожнов, Ларионова 2019 – *Лобанова Л.В., Рожнов А.П., Ларионова Л.Н.* Отражение феномена свободы в категориях уголовного права // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 4. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.4.4>

Локк 2022 – *Локк Дж.* Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2022.

Макаров, Селезнев 2020 – *Макаров А.И., Селезнев И.С.* Что такое номинативный язык общества? Философский анализ социальной теории О. Розенштока-Хюсси // *Logos et Praxis*. 2020. Т. 19, № 1. С. 25–34. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.3>

Серр 2016 – *Серр М.* Девочка с пальчик. М.: Ад Маргинем, 2016.

Акçайир, Дүндар, Акçайир 2016 – *Акçайир М., Дүндар Н., Акçайир Г.* What Makes You a Digital Native? Is it Enough to Be Born After 1980? // *Computers in Human Behavior*. 2016. № 60. P. 435–440.

Bombardelli 2021 – *Bombardelli O.* Digital Citizenship and Lifelong Learning // *Cross Reality and Data Science in Engineering, Proceedings of the 17th International Conference on Remote Engineering and Virtual Instrumentation*. Athens (GA): Springer, 2021. P. 817–826.

Fingeret, Moeller, Stotts 2005 – *Fingeret M.C., Moeller F.G., Stotts A.* Gender Differences Among MDMA Users on Psychological and Drug History Variables // *Addictive Disorders and Their Treatment*. 2005. № 4 (2). P. 43–48.

Nikou, Brännback, Widén web – *Nikou S., Brännback M., Widén G.* The Impact of Digitalization on Literacy: Digital Immigrants vs. Digital Natives [Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS). 2019] // <https://research.abo.fi/ws/files/26560210/The%20impact%20of%20digitalization%20on%20literacy.pdf>

Prensky 2001a – *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // *On the Horizon*. 2001. № 9 (5). P. 1–6.

Prensky 2001b – *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? // *On the Horizon*. 2001. № 9 (6). P. 1–6.

Smith, Kahlke, Judd 2017 – *Smith E.E., Kahlke R., Judd T.* From Digital Natives to Digital Literacy: Anchoring Digital Practices Through Learning Design // *ASCILITE 2018 – Conference Proceedings – 35th International Conference of Innovation, Practice and Research in the Use of Educational Technologies in Tertiary Education: Open Oceans: Learning Without Borders*.

- Melbourne: Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education (ASCILITE), 2017. P. 510–515.
- Tolstikova et al. 2020 – Tolstikova I., Ignatjeva O., Kondratenko K., Pletnev A. Generation Z and Its Value Transformations: Digital Reality vs. Phygital Interaction // Communications in Computer and Information Science. 2020. Vol. 1242. P. 47–60.
- Vyugina 2019 – Vyugina D. Generation Z in Russia: The Digital Divide of the Generation Putin // Generations Z in Europe: Inputs, Insights and Implications. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. P. 253–274.
- REFERENCES**
- Berlin I., 2001. *Philosophy of Freedom. Europe*. Moscow, NLO Publ.
- Vetyutnev Yu. Yu., 2021a. Crisis in the Axiology of Law. *Duty, Norm and Scientific Knowledge in the Predictable Future. Materials of the All-Russian Scientific Conference*. Simferopol, Arial Publ., pp. 157-159.
- Vetyutnev Yu. Yu., 2021b. Reflection of Value Relativism in Legal Norms. *The World of a Person: Normative Dimension – 7.0. The Problem of Justifying Norms in Various Perspectives: From Realism to Constructivism and Transcendentalism. Collection of Proceedings of the International Scientific Conference*. Saratov, Sarat. gos. jurid. akad., pp. 493-497.
- Hobbes T., 2017. *Leviathan*. Moscow, Ripol Klassik Publ.
- Lobanova L.V., Rozhnov A.P., Larionova L.N., 2019. Reflection of the Phenomenon of Freedom in the Categories of Criminal Law. *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 32-41. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.4.4>
- Locke J., 2022. *Two Treatises of Government*. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ.
- Makarov A.I., Seleznev I.S., 2020. What is the Nominative Language of Society? Philosophical Analysis of the Social Theory of O. Rosenstock-Hussy. *Logos et Praxis*, vol. 19, no. 1, pp. 25-34. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.3>
- Serres M., 2016. *Petite Poucette*. Moscow, Ad Marginem Publ.
- Akçayır M., Dündar H., Akçayır G., 2016. What Makes You a Digital Native? Is it Enough to Be Born After 1980? *Computers in Human Behavior*, no. 60, pp. 435-440.
- Bombardelli O., 2021. Digital Citizenship and Lifelong Learning. *Cross Reality and Data Science in Engineering, Proceedings of the 17th International Conference on Remote Engineering and Virtual Instrumentation*. Athens (GA), Springer, 2021, pp. 817-826.
- Fingeret M.C., Moeller F.G., Stotts A. Gender Differences Among MDMA Users on Psychological and Drug History Variables. *Addictive Disorders and Their Treatment*, no. 4 (2), pp. 43-48.
- Nikou S., Brännback M., Widén G., 2019. The Impact of Digitalization on Literacy: Digital Immigrants vs. Digital Natives. *Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS)*. 2019. URL: <https://research.abo.fi/ws/files/26560210/The%20impact%20of%20digitalization%20on%20literacy.pdf>
- Prensky M., 2001a. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, no. 9 (5), pp. 1-6.
- Prensky M., 2001b. Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? *On the Horizon*, no. 9 (6), pp. 1-6.
- Smith E.E., Kahlke R., Judd T., 2017. From Digital Natives to Digital Literacy: Anchoring Digital Practices Through Learning Design. *ASCILITE 2018 – Conference Proceedings – 35th International Conference of Innovation, Practice and Research in the Use of Educational Technologies in Tertiary Education: Open Oceans: Learning Without Borders*. Melbourne, Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education (ASCILITE), pp. 510-515.
- Tolstikova I., Ignatjeva O., Kondratenko K., Pletnev A., 2020. Generation Z and Its Value Transformations: Digital Reality vs. Phygital Interaction. *Communications in Computer and Information Science*, vol. 1242, pp. 47-60.
- Vyugina D., 2019. Generation Z in Russia: The Digital Divide of the Generation Putin. *Generations Z in Europe: Inputs, Insights and Implications*. Bingley, Emerald Publishing Limited, pp. 253-274.

Information About the Author

Regina V. Penner, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, South Ural State University, Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, pennerrv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3277-7274>

Информация об авторе

Регина Владимировна Пеннер, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет, просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, pennerrv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3277-7274>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.3>

UDC 1:246

LBC 87.524.5

Submitted: 11.03.2023

Accepted: 05.04.2023

REPRESENTATION OF THE CHRISTIAN THEOLOGICAL NORM IN CINEMATOGRAPHY

Dmitriy R. Javorskiy

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir V. Avramov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses ways of representing the normative provisions of Christian theology in modern cinema. It is shown that the use of cinematic language for the symbolic display of church dogma does not contradict the Christian tradition, the entire history of which is filled with the search for symbolic means of expressing the gospel kerygma and church dogma. The historically established dominance of philosophical means of representing church dogmas prevents us from seeing this. However, it is hard not to notice that fine and performing arts (of course, in the archaic and medieval sense of them) have always played a significant role in the religious life of Christians. The advent of cinema gave Christian thinkers and artists additional means to interpret theological norms. It should be noted at the same time that the influence of Christian meanings on European culture is so great that the authors of a number of cinematic masterpieces do not necessarily broadcast these meanings intentionally. The review of foreign and domestic cinematography reveals the main themes of Christian teaching, which filmmakers most often turn to: providenciology, soteriology, Christology, and triadology. At the same time, the genre range of Christian and crypto-Christian cinema is quite wide, ranging from realistic dramas to fantasy films. Scriptwriters and directors show extraordinary ingenuity in visualizing the supersensible: divine providence, the co-presence of the divine and human natures in the Person of the Savior, and the Persons of the Divine Trinity. Although it must be admitted that not always their artistic interpretations remain within the framework of the dogmatic norm, it is important to note that the secrets of the success of many cinematic techniques are contained in the practice of church art, in particular in the canonical Orthodox iconography.

Key words: cinema, theology, dogma, symbol, Christian cinematography, normativity, kerygma.

Citation. Javorskiy D.R., Avramov V.V. Representation of the Christian Theological Norm in Cinematography. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 18-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.3>

УДК 1:246

ББК 87.524.5

Дата поступления статьи: 11.03.2023

Дата принятия статьи: 05.04.2023

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОРМЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Дмитрий Ромуальдович Яворский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Владимирович Аврамов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются способы репрезентации нормативных положений христианского богословия в современном кинематографе. Показано, что использование кинематографического языка для символического отображения церковной догматики не противоречит христианской традиции, вся история которой наполнена поисками символических средств выражения евангельской керигмы и церковной

догмы. Увидеть это мешает исторически сложившееся господство философских средств репрезентации церковных догм. Однако трудно не заметить, что изобразительное и перформативное искусство (разумеется, в архаическом и средневековом его понимании) всегда играло заметную роль в религиозной жизни христиан. Появление кинематографа дало христианским мыслителям и художникам дополнительные средства для интерпретации теологической нормы. Следует заметить при этом, что влияние христианских смыслов на европейскую культуру настолько велико, что авторы ряда кинематографических шедевров вовсе не обязательно транслируют эти смыслы намеренно. Обзор зарубежного и отечественного кинематографа выявляет основные темы христианского учения, к которым чаще всего обращаются кинематографисты: провиденциология, сотериология, христология и триадология. При этом жанровый диапазон христианского и криптохристианского кинематографа достаточно широк: от реалистических драм до картин в стиле фэнтези. Сценаристы и режиссеры проявляют незаурядную изобретательность в визуализации сверхчувственного: божественного провидения, соприсутствия божественной и человеческой природ в Личности Спасителя, Лиц Божественной Троицы. Хотя, надо признать, что не всегда их художественные интерпретации остаются в рамках догматической нормы. Важно отметить, что секреты успеха многих кинематографических приемов содержатся в практике церковного искусства, в частности в канонической православной иконографии.

Ключевые слова: кино, теология, догматика, символ, христианский кинематограф, нормативность, керигма.

Цитирование. Яворский Д. Р., Аврамов В. В. Репрезентация христианской теологической нормы в кинематографе // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 18–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.3>

Как известно, нормативность христианской теологии выражена главным образом в догматике. Она сформировалась в процессе интенсивных богословских споров эпохи Вселенских Соборов (IV–VIII вв.). При этом основное внимание богословов было сосредоточено на точности *формулировок* тех положений, которые выражали общехристианскую «керигму» (от греч. κέρυγμα) – смысловое ядро христианского учения. Участники соборов, по-видимому, исходили из того, что неточность догматических формулировок критическим образом искажает керигму и, как следствие, отдаляет христиан от Истины¹. Это значит, что предметом интеллектуальной работы было не только содержание, но и *форма* христианского учения, а точнее единство формы и содержания. В результате богословы выработали особый догматический язык, на котором заговорила ортодоксальная теология. Этот результат принято называть «патристическим синтезом», поскольку богословам Вселенских Соборов удалось соединить укорененную в древнееврейской традиции евангельскую весть и язык древнегреческой философии, связать Иерусалим с Афинами.

То, что форма репрезентации вероучительного содержания играла и играет в христианской традиции важнейшую роль, можно объяснить в первую очередь обстоятельствами возникновения и распространения этой религии. Христианство уже при первом поколе-

нии христиан перешагнуло границы еврейского мира и превратилось в универсальную религию. Именно это обстоятельство нарушило тесную связь формы и содержания иудейской эсхатологии, в контексте которой зародилось новое учение. Христианским миссионерам пришлось нести Благоую весть народам, которые либо были совсем не знакомы, либо имели весьма поверхностное представление о мессианских ожиданиях древнего Израиля. Христианское послание, сформулированное на языке иудейской эсхатологии и апокалиптики (обещанный израильскими пророками Мессия пришел, Царство Бога приблизилось), оказалось по большей части нерелевантным эллинизированной средиземноморской культуре. Поэтому раннехристианские проповедники были вынуждены подбирать формальные средства, с одной стороны, сохраняющие идентичность керигмы, с другой стороны, делающие ее понятной и актуальной для нееврейской культурной среды. Уже раннехристианская литература содержит отголоски дискуссий относительно формы репрезентации Благой вести и попытки трансформации этой репрезентации. В «Деяниях апостолов» (Деян. 15:1–29) говорится о полемике между христианами по поводу необходимости соблюдения иудейского Закона для всех новообращенных. Невозможно переоценить значение результатов этой дискуссии (отказ от обязательного соблюдения требований иудейского

закона, за исключением особо оговоренных норм, для новообращенных из язычников) для превращения христианства из «иудейской секты» в мировую религию. Закон Моисея во всей его полноте перестал репрезентировать сущность христианской идентичности.

В «философском предисловии» «Евангелия по Иоанну» (Ин. 1:1–5) встречается два философских концепта – «начало» (архэ) и «слово» (логос), что можно рассматривать как отправную точку формирования христианской метафизики, представляющей Иисуса Христа как предвечный Логос в дополнение к иудейскому мессианизму. Эпоха Вселенских Соборов продолжила эллинизацию формы выражения христианского вероучения. С тех пор язык древнегреческой метафизики стал основным богословским языком христианства. Это не означает, что Церковь не использовала другие символические системы. Еще в раннехристианских посланиях апостола Павла указывается на необходимость как минимум двух христианских языков: один – для подготовленных христиан – ассоциируется с «твердой пищей», другой – для тех, кто только начинает свой церковный путь – ассоциируется с «мягкой пищей». Чаще всего в качестве примера такой мягкой пищи историки христианства называют язык изобразительного искусства. Так, образный язык фресок и икон часто именуют «Библией для мирян», имея в виду то обстоятельство, что чтение Библии было почти недоступным для большинства церковного народа. Однако следует учитывать, что христианские художники порой достигали поистине богословских высот в своих произведениях. Восприятие их творений не менее сложная богословская работа, чем чтение и понимание богословского трактата. Пример тому – «Троица» Андрея Рублева. Русский философ Е.Н. Трубецкой убедительно показал, что иконопись – это скорее «умозрение в красках», чем «Библия для неграмотных» [Трубецкой 1991, 7–36]. Для наших рассуждений важно то, что образный язык иконописи на протяжении истории церкви продемонстрировал возможность иного по отношению к метафизическому языку (хотя и связанного с ним) способа репрезентации керигмы. Однако следует признать, что метафизический язык все-таки закрепил за собой ста-

тус основного репрезентанта. Считается, что понимание сущности Бога, его отношений с миром и человеком, понимание природы человека и его отношений с Богом наиболее точно выражаются философским дискурсивным языком.

Эту роль язык метафизики продолжает играть и по сей день. Однако вот уже на протяжении 200 лет в христианской мысли обсуждается релевантность этого языка мировоззрению человека новой эпохи, а также возможность альтернативных средств репрезентации христианской керигмы. Первыми об этом заговорили в философско-теологическом контексте И. Кант и Ф. Шлейермахер. Кант прямо заявил в «Критике чистого разума» о кризисе метафизики [Кант 1964, 86], а Шлейермахер намекал на кризис религиозного сознания в книге «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим» [Шлейермахер 1994]. Дискуссии относительно причин кризиса метафизики и христианской теологии продолжались на протяжении всего XIX в. (позитивизм, неокантианство, либеральная теология и т. п.) и результировались уже в первой половине XX в. в трудах М. Хайдеггера, который связал кризис метафизики с исторической ограниченностью онто-тео-логии [Хайдеггер 1997]. Примерно в то же время Р. Бультман высказал тезис о формальной природе кризиса христианства: современный человек утратил доступ к керигме не потому, что она утратила актуальность, а потому, что сформулирована мифологическим языком, который чужд современному человеку [Бультман 1994]. Эта мысль Бульмана составляет часть более широкой концепции семиотической революции (информационной, научной, социальной, технологической и др.), которая привела к сдвигу символической кодировки жизненного мира европейского человека. Этот сдвиг описывается как парадигматический [Кун 1977] или эпистемологический [Фуко 1977]. С этого момента начинается поиск альтернативного языка, на котором могли бы быть выражены истины, транслируемые философией и теологией.

Пристальное внимание участников этих поисков привлекает искусство. Еще Г.В.Ф. Гегель и Ф.В.Й. Шеллинг писали об искусстве как о форме знания, причем если Гегель трак-

товал его как преходящую форму знания, уступающую более совершенным, – религии и философии [Гегель 1977, 383–387], то Шеллинг утверждал, что искусство незаменимо в своем качестве иными формами познания; знание истины требует комплексного языка, сочетающего средства искусства, теологии и науки [Шеллинг 1989, 52–85]. И действительно, искусство (литература, живопись, исполнительское искусство) XIX и XX в. активно включается в разработку тем, традиционно считавшихся специфически философскими и богословскими. Романы Ф.М. Достоевского, живопись В.В. Кандинского, музыка А.Н. Скрябина и многих других деятелей искусства насыщены интеллектуально и явно претендуют на аргументированное высказывание той или иной идеи. При этом философы и теологи сами начинают сближать свои интеллектуальные практики с искусством (философию с литературой, как А. Бергсон и М. Пруст, литургию с комплексным искусством, как П. Флоренский).

Эстетика как способ приближения к богословской истине начинает систематически разрабатываться в 60-е гг. XX в. с подачи швейцарского богослова Г. Урса фон Бальтазара. С 1961 по 1969 г. он опубликовал семь частей своей «теологической эстетики», объединенной в три тома. Сам автор пояснил свой проект следующим образом: «...представить христианское богословие в свете третьей трансценденталии», – то есть Красоты [Бальтазар 2019, xi]. Проект Бальтазара получил развитие в православном богословии уже в начале XXI в., когда вышли книги американских теологов Д.Б. Харта [Харт 2022] и Дж.П. Мануссакиса [Мануссакис 2014].

Примерно с середины XX в. предпринимаются первые попытки использовать язык кинематографа в теологических целях. Однако история взаимодействия кинематографического и религиозного языка начинается значительно раньше. Вскоре после возникновения кинематографа и крупных кинематографических фабрик сценаристы и режиссеры стали часто обращаться к религиозным сюжетам. Как это ни странно может показаться на первый взгляд, обращение было продиктовано отнюдь не благочестивыми, но вполне корыстными мотивами. Дело в том, что известность

и популярность (особенно в протестантских США) Библии заведомо обеспечивала фильмам на расхожие сюжеты из этой книги коммерческий успех [Михельсон, Поляков 2017, 569–570]. Как правило, никаких богословских задач создатели этих картин перед собой не ставили. Впрочем, использование религиозных сюжетов в кино вызвало критику преимущественно со стороны религиозных организаций и религиозной общественности. Под давлением этой критики голливудские кинематографисты приняли «Кодекс Хейса», который среди прочего регламентировал репрезентацию религиозных персонажей, духовных лиц, ритуальных практик в кинематографе так, чтобы не допустить их дискредитации [Михельсон, Поляков 2017, 570–571]. Надо сказать, что европейские кинематографисты не были ограничены в свободе высказываний, что вызвало появление картин, критически настроенных по отношению к религии в целом или к ее конкретным формам. Наиболее яркие примеры тому – картины Л. Бунюэля «Золотой век» (1930) «Виридиана» (1961), «Симеон-пустыльник» (1965) и др.

Вторая волна обращения к религиозной тематике в западном кинематографе приходится на середину XX в. – время идеологических сражений «холодной войны». Религиозные сюжеты, как правило, использовались в пропагандистских целях, а христианство преподносилось как идеологическая альтернатива коммунизму [Михельсон, Поляков 2017, 571–573].

И только с конца 1960-х гг. кинематографические произведения начинают претендовать на вдумчивые теологические высказывания (П.П. Пазолини, И. Бергман и др.). Примечательно, что эта – «третья» волна захватила и отечественный кинематограф: режиссеры, используя «эзопов язык», обращаются к темам, традиционно христианским².

Следует отметить, что теологическая интерпретация произведений кинематографа является продолжением с использованием нового художественного материала, традиции христианской аллегорезы и типологии в толковании Священного Писания. Кроме того, такое богословски-ориентированное восприятие искусства органично встраивается в общую систему символического мировосприя-

тия характерную для христианства. Данный всеобъемлющий символизм основан на идее постоянного активного явления человеку мира духовного в мире материальном [Преподобный Максим Исповедник web]. Это может происходить через различные предметы, наполняющие мир, через ситуации, в нем происходящие, а также через человеческую деятельность (в том числе художественную) [Святитель Николай Сербский web]. Последнее подразумевает неавтономность творчества создателя художественного произведения, что открывает возможность интерпретации как в форме извлечения смысла, заложенного автором, так и в форме обоснованного придания смысла, что может пониматься как извлечение смысла, представленного в произведении без воли автора. Наиболее ярким примером такого подхода является древнецерковная традиция обнаружения христианского теологического содержания в некоторых мифах и философских текстах древнегреческой и древнеримской культуры³.

Анализ большого количества художественных фильмов, в том числе с использованием форм коллективного обсуждения⁴, позволяет выявить следующие тенденции представления теологического содержания в современном кинематографе.

С содержательной точки зрения в современных художественных фильмах обнаруживается разнообразная богословская проблематика: промысел Божий («Вращение», «Дядя Джек», «Хоббит: туда и обратно» «Цирк “Батерфляй”», «Инк», «Место встречи», «Кадр», «Миллионер из трущоб»); ангелология и демонология («Инк», «Легион», «Мой парень – ангел», «Монах и бес», «Небо над Берлином» (2 части), «Ангел А», «Филипп Траум», «Кредо убийцы» (2017), «Адвокат дьявола»); антропология («Мы из будущего», «Пациенты»); грехопадение и его последствия («Властелин колец», «Призраки войны», «Таинственный лес»); смысл Ветхого Завета («Увенчанный огнем», «Дитя робота (Я мать)»); учение о благодати («Тяжелый хлеб звукорежиссера», «Дядя Джек», «Дитя робота (Я мать)»); сакраментология («Не смотрите наверх», «Мы из будущего»); эсхатология («Не смотрите наверх», «Призраки войны»).

При этом чаще всего в фильмах усматриваются основные черты христианского учения о спасении (сотериология), центром которого является образ Богочеловека Иисуса Христа (христология) («Властелин колец», «Зеленая миля», «Дядя Джек», «Главный герой», «Тайна Мунакра», «Хроники Нарнии», «Мост», «Мы из будущего», «А что ты умеешь?», цикл фильмов о Гарри Поттере, «Инк», «Пациенты», «Орда», «Реальная сказка», «Место встречи»). При этом вышеуказанные разделы теологии часто затрагиваются и представляются именно в контексте истории спасения.

Можно выделить основные черты этого сотериологического сюжета, которые отражают ключевые положения христианского учения о спасении. Во-первых, это образ главного героя-спасителя, который должен одновременно обладать диаметрально противоположными свойствами: выдающимся, порой сверхчеловеческими, нравственными, мистическими, физическими способностями (намек на Божественную природу Христа) и уязвимостью, кротостью, униженным видом, порой физической слабостью (намек на человечество Христа и характер Его спасительного подвига). Во-вторых, это образ спасаемого, который находится не только и не столько в физическом затруднении (болезнь, притеснения, опасность для жизни и т. п.), сколько в болезненном духовно-нравственном состоянии, требующем его исцеления и перерождения, то есть спасения духовного. В-третьих, главный герой помогает спасаемому выйти из физического, а главное – из духовно-нравственного затруднения, не только и не столько благодаря своим выдающимся способностям, сколько через сострадание, требующее от спасителя, как правило, самоотречения, уничтожения и смерти. При этом спасаемый на разных этапах этой истории должен постепенно увеличивать степень осознанности и активности собственных усилий. И, наконец, после совершения дела спасения, через уничтожение и смерть, главный герой воскресает или чудесным образом физически, или духовным образом во внутреннем мире и внешней деятельности обновленного и перерожденного спасенного.

Далее следует отметить, что в художественном изображении Богочеловека Иисуса

Христа наиболее сложным является выбор формы представления темы Одной Личности Сына Божия, обладающей двумя природами – божественной и человеческой. Как правило, эта тайна раскрывается, как было указано выше, через парадоксальное сочетание в герое противоположных свойств («Зеленая миля», «Тайна Мунакра», «Хроники Нарнии», «Пациенты»). Но недостатком данного способа представления является очевидное слияние двух природ в одну – комплексную, обладающую различными свойствами, что разрушает парадокс двух различных природ и близко к учению Севира Антиохийского, не разделяемому восточным православием. Реже авторы прибегают к способу представления Христа с помощью нескольких персонажей, которые находятся в определенном союзе и между которыми распределяются вышеуказанные противоположные свойства («Властелин колец», «Мы из будущего», цикл фильмов о Гарри Поттере, «Реальная сказка»). Но в этом случае Единая Личность Христа явно расслаивается, что также нарушает антиномию и близко к ереси Нестория. Наиболее удачно, хотя далеко не идеально, тематика одной личности, обладающей двумя различными природами, представлена в фильмах «Главный герой» (главный герой – программист, проживающий и в своей реальной человеческой природе, и в виртуальной природе созданного им компьютерного персонажа), «Аватар» (главный герой и его аватар, а также органическая связь жителей Пандоры с животными), «Золотой компас» (визуализация душ людей в виде животных-спутников).

Если наиболее разработанной в современном кинематографе, как было уже отмечено, является христологическая и сотериологическая проблематика, то практически не встречаются работы, в которых была бы представлена тема Пресвятой Троицы. Редкое исключение из этого правила – фильм «Хижина», в котором предпринята смелая попытка образного и одновременно философского прямого разговора на эту сложную и антиномичную тему, еще более парадоксальную, чем вопрос образа соединения двух природ во Христе.

Продолжая анализ формы представления теологического содержания в современном кинематографе, можно, на наш взгляд, дать

следующую классификацию наиболее характерных видов художественных фильмов:

– реалистичная история со скрытым богословским смыслом, которая по форме совершенно не связана с религиозной историей или касается ее поверхностно («Дядя Джек», «Пациенты», «Мост», «Миллионер из трущоб»);

– фэнтези, сказка, фантастика и т. п. («Вращение», «Мы из будущего», «Призраки войны», «Зеленая миля», «Главный герой», «Хроники Нарнии», «Властелин колец», «Тайна Мунакра», «Реальная сказка», «Дитя робота», «Кадр»);

– христианский реализм (реалистичное «фэнтези»), который подразумевает наличие в сюжете прямого представления духовных, мистических реалий христианской космологии, таких как участие Бога и ангелов в жизни людей, чудеса, духовная брань, библейская и церковная истории и т. п. («Монах и бес», «Орда», «Восставший», «Инк», «Хижина»).

В заключение можно сделать вывод о том, что теологическая проблематика в современном кинематографе представлена творчески и многообразно. Особенно продуктивны с точки зрения адекватности представления богословского содержания, на наш взгляд, попытки использования авторами некоторых фильмов наработок восточно-христианской теории образа. Практическим выражением этой теории является символическая практика церковного искусства, один из ярких феноменов которого – каноническая православная икона. Анализ успехов современных деятелей киноискусства в этом направлении может стать предметом отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эта скрупулезная работа хорошо передана в книге А.В. Карташева «Вселенские соборы» [Карташев web], а также в сборниках очерков Г.В. Флоровского «Восточные отцы IV века» и «Византийские отцы V–VIII веков» [Флоровский web].

² Пример тому – фильм Василия Шукшина «Калина красная», в котором считается евангельская притча о «блудном сыне» (см.: [Михеева 2015]). Религиозными темами несомненно насыщены фильмы Андрея Тарковского.

³ Миф об Орфее и пророчества сивилл толковались христианскими авторами христологически.

⁴ Такие коллективные обсуждения проходят уже более пяти лет на заседаниях «Студии культурного ориентирования». Авторы статьи – организаторы этих заседаний. Первоначально студия задумывалась как дискуссионная площадка о современном искусстве для православной молодежи, затем возрастные и конфессиональные границы были раздвинуты. Неизменным остается живой интерес участников к поискам зачастую неявных христианских смыслов в современных произведениях кинематографа, литературы, изобразительного искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бальтазар 2019 – *Бальтазар Ганс Урс фон*. Слава Господа. Богословская эстетика. В 2 т. Т. 1. Созерцание формы. М.: ББИ, 2019.
- Бультман 1994 – *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX в. М.: Наука: Вост. лит., 1994. С. 302–339.
- Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977.
- Кант 1964 – *Кант И.* Сочинения. В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964.
- Карташев web – *Карташев А.В.* Вселенские Соборы // https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vselenskie-sobory
- Кун 1977 – *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
- Михеева 2015 – *Михеева Ю.В.* Кинематограф Василия Шукшина: вочеловечение притчи // Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 208–217.
- Мануссакис 2014 – *Мануссакис Дж.* Бог после метафизики. Богословская эстетика. Киев: Дух і літера, 2014.
- Михельсон, Поляков 2017 – *Михельсон О.К., Поляков Н.С.* Библия и Голливуд. К вопросу о популярности библейских сюжетов в американском кинематографе // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 5А. С. 568–580.
- Преподобный Максим Исповедник web – *Преподобный Максим Исповедник*. Мистагогия // https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/mistagogiya/
- Святитель Николай Сербский web – *Святитель Николай Сербский*. Символы и сигналы // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/simvoly-i-signaly/

Трубецкой 1991 – *Трубецкой Е.Н.* Три очерка о русской иконе. Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991.

- Флоровский web – *Флоровский Г.В.* Восточные отцы IV века // https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vostochnye-ottsy-iv-veka/
- Фуко 1977 – *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977.
- Хайдеггер 1997 – *Хайдеггер М.* Тожество и различие. М.: Гнозис: Логос, 1997.
- Харт 2022 – *Харт Д.Б.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: ББИ, 2022.
- Шеллинг 1989 – *Шеллинг Ф.В.Й.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989.
- Шлейермахер 1994 – *Шлейермахер Ф.Д.* Речи о религии к образованным людям, ее презирующим. СПб.: Алетейя, 1994.

REFERENCES

- Bal'tazar Gans Urs fon, 2019. *Glory of Lord. Theological Aesthetics. In 2 Vols. Vol. 1. Contemplation of a Form.* Moscow, BBI Publ.
- Bul'tman R., 1994. *New Testament and Mythology. The Problem of Demythologization of New Testament kerigma. Social'no-politicheskoe izmerenie hristianstva. Izbrannye teologicheskie teksty 20 v.* Moscow, Nauka Publ., Vost. lit. Publ., pp. 302-339.
- Gegel' G.V.F., 1977. *Encyclopedia of Philosophy. In 3 Vols. Vol. 3.* Moscow, Mysl' Publ.
- Kant I., 1964. *Works. In 6 Vols. Vol. 3.* Moscow, Mysl' Publ.
- Kartashyov A.V. *Ecumenical Councils.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vselenskie-sobory
- Kun T., 1977. *The Structure of Scientific Revolutions.* Moscow, Progress Publ.
- Miheeva Yu.V., 2015. *Cinematography by Vasily Shukshin: The Incarnation of a Parable. Vestnik slavyanskih kul'tur*, no. 2 (36), pp. 208-217.
- Manussakis J.P., 2014. *God After Methaphysics. The Theological Aesthetics.* Kiev, Dukh i litera Publ.
- Mihel'son O.K., Polyakov N.S., 2017. *The Bible and Hollywood. On the Question of the Popularity of Biblical Stories in American Cinema. Kul'tura i civilizaciya*, vol. 7, no. 5A, pp. 568-580.
- Prepodobnyj Maksim Ispovednik. *Mystagogy.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/mistagogiya/
- Svyatitel' Nikolaj Serbskij. *Symbols and Signals.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/simvoly-i-signaly/
- Trubetskoj E.N., 1991. *Three Essays on the Russian Icon.* Novosibirsk, Sibir' XXI vek Publ.

Florovskij G.V. *Eastern Fathers of 4th Century*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vostochnye-ottsy-iv-veka/
Fuko M., 1977. *Words and Things. The Archeology of Humanitarian Studies*. Moscow, Progress Publ.
Hajdegger M., 1997. *Identity and Diversity*. Moscow, Gnozis Publ., Logos Publ.

Hart D.B., 2022. *The Beauty of the Infinite*. Moscow, BBI Publ.
Shelling F.V.J., 1989. *Works in 2 Vols. Vol. 2*. Moscow, Mysl' Publ.
Shlejermaher F.D., 1994. *Speech About Religion to Educated People Who Despise It*. Saint Petersburg, Aleteya Publ.

Information About the Authors

Dmitriy R. Javorskiy, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, d.r.yavorsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9198-4847>

Vladimir V. Avramov, Candidate of Theology, Associate Professor, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vlademiras@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3476>

Информация об авторах

Дмитрий Ромуальдович Яворский, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, d.r.yavorsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9198-4847>

Владимир Владимирович Аврамов, кандидат богословия, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vlademiras@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3476>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.4>

UDC 130.123:316.776.33
LBC 87.6

Submitted: 23.02.2023
Accepted: 05.04.2023

MEDICAL DISCOURSE IN SOCIAL MOVIES AS A MEANS OF BROADCASTING THE NORMATIVITY¹

Denis S. Artamonov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Natalia V. Grishechkina

Saratov State Medical University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of medical topics in social movies, which means film production as an instrument for the formation of social norms and models of behavior in society. Relying on the Entertainment-Educational (E-E) approach in the study of mass media, authors consider the impact of films and medical series on increasing public interest in health care problems, the formation of professional medical communities and the dissemination of knowledge in the field of medicine. According to the socio-cognitive theory of A. Bandura, a person is able to learn by observing and imitating actions broadcast on television. Starting from this situation, the authors analyzed the educational potential of social movies, using the phenomenon of the series “Simply Maria”, “Happy Days”, “Hum Log”, “House M.D.”, etc. The article provides examples of the worldview attitudes and strategies of behavior formation in relation to their health through the use in cinema of plots and scenes that demonstrate the work of doctors and talk about medical problems. Social films with medical topics contributed to a change in the attitude of society towards the elderly and people with special needs, considered outsiders in society, radically influenced the perception of HIV-infected people and played an important role in popularizing donation and solving the problems associated with the growth of cardiovascular diseases. Medical cinema and TV shows are not only a case in social cinema, that determined the norms of human behavior in a modern society immersed in the media environment, but it performs an educational rule-making function in the development of health care and a healthy lifestyle.

Key words: social movies, medicine, healthcare Entertainment-Educational, education, norms of behavior.

Citation. Artamonov D.S., Grishechkina N.V. Medical Discourse in Social Movies as a Means of Broadcasting the Normativity. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 26-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.4>

УДК 130.123:316.776.33
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 23.02.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕМА В СОЦИАЛЬНОМ КИНО КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛИРОВАНИЯ НОРМАТИВНОСТИ¹

Денис Сергеевич Артамонов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Наталья Васильевна Гришечкина

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению медицинской тематики в социальном кино, под которым понимается кинопродукция, выступающая инструментом формирования общественных норм и моделей

поведения. Авторы, опираясь на Entertainment-Educational (E-E) подход в исследовании массмедиа, анализируют влияние кинофильмов и сериалов медицинской тематики на повышение интереса общественности к проблемам здравоохранения, формирование профессиональных сообществ медиков и распространение знаний в сфере медицины. Согласно социально-когнитивной теории А. Бандура, человек способен обучаться путем наблюдения и имитации действий, транслируемых по телевидению. Отталкиваясь от данного положения, авторы проанализировали образовательный потенциал социального кино, используя неоднократно описанный в литературе феномен сериала «Просто Мария», служивший долгие годы драйвером социальной мобильности в различных странах, и американский ситком «Happy Days», повлиявший на увеличение посещаемости библиотек, а также сериалы «Мы, люди», «Доктор Хаус» и т. д. В статье приводятся примеры формирования мировоззренческих установок и стратегий поведения в отношении своего здоровья посредством использования в кино сюжетов и сцен, демонстрирующих работу медиков и рассказывающих о медицинских проблемах. Социальные киноленты с медицинской тематикой способствовали изменению отношения общества к пожилым людям и инвалидам, считавшимся аутсайдерами в обществе, кардинально повлияли на восприятие ВИЧ-инфицированных и сыграли важную роль в популяризации донорства и решении проблем, связанных с ростом сердечно-сосудистых заболеваний. Медицинское кино и сериалы не являются исключительным случаем в социальном кинематографе, определяющим нормы поведения человека в современном обществе, погруженном в медиасреду, но оно выполняет образовательную нормотворческую функцию в области развития здравоохранения и здорового образа жизни.

Ключевые слова: социальное кино, медицина, здравоохранение Entertainment-Educational, образование, нормы поведения.

Цитирование. Артамонов Д. С., Гришечкина Н. В. Медицинская тема в социальном кино как средство транслирования нормативности // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 26–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.4>

Кино занимает важное место в системе медиапотребления человека. Будучи видом искусства, оно обладает возможностью влиять на мировоззрение, изменять отношение человека к реальности, в том числе и к своему здоровью. На языке, доступном каждому человеку, киноистории способны транслировать знание, которое становится основанием оценок и поступков человека в отношении социально значимых проблем. Кинопросмотр является уникальным эстетическим опытом. Объединяя в себе все основные каналы восприятия мира (звук, цвет, язык, образ и т. д.) в целостную модель, кино способно выступать эффективным инструментом инкорпорирования социально значимых образцов и моделей поведения в индивидуальное и коллективное сознание. Этот вид художественного творчества является средством транслирования социальных норм и влияния на поведение человека, его отношения и взаимодействия в обществе. По мнению К. Монтгомери, «как популярная форма искусства, кино имеет уникальную способность привлечь зрителей к тому, к чему новости и другие социальные медиа привлечь не могут» [Montgomery 1990, 115].

Научный интерес к данной особенности кино положил начало развитию Entertainment-

Educational (E-E) подхода к изучению массмедиа в социальных науках, ориентированного на привнесение образовательного содержания в развлекательные медиа с целью повысить осведомленность аудитории с социально-значимой проблемой, создать предпочтительные установки, изменить поведение в отношении конкретного социального феномена [Singhal, 1990]. В своей основе данный подход представляет собой обучение широкой аудитории через развлечение, то есть через использование массмедиа как трансляторов моделей поведения для влияния на людей с целью социальных изменений. А. Сингал и Е. Роджерс дают следующее определение Entertainment-education (E-E) подхода как «процесса целенаправленной разработки и реализации медийного сообщения как для развлечения, так и для обучения, чтобы повысить знания аудитории об образовательном вопросе, создать благоприятные установки, изменить социальные нормы и изменить поведение» [Riley, Rodrigues, Sood 2021, 175].

Методологические основания Entertainment-Educational (E-E) подхода в использовании массмедиа, в частности кино, были заложены эмпирическими и теоретическими исследованиями мексиканского писателя и продюсера

Мигеля Сабидо в 1970-х гг. [Nariman 1993]. Свою эффективность данный подход показал в формировании установок и конкретных стратегий действий в отношении своего здоровья посредством включения в кино (комедии, драмы, мыльные оперы) сюжетных линий и сцен, демонстрирующих образцы поведения [Atkin, Wallack 1990]. Альберт Бандура анализировал Entertainment-Educational (E-E) подход в рамках социально-когнитивной теории [Bandura 1986]. Он утверждал, что человек может обучаться через наблюдение и имитацию явного поведения в реальной жизни или по телевидению. Бандура обнаружил, что на подражание или моделирование может влиять характер модели для подражания: модель поведения, получавшая вознаграждение и одобрение окружающих, скорее, принималась как образец для подражания, нежели та, которая осуждалась и наказывалась. Согласно социально-когнитивной теории А. Бандуры, Entertainment-Educational (E-E) подход наиболее эффективен, когда зритель может идентифицировать или соотнести себя с представленным образцом поведения, а также открыть для себя через транслируемый образец проблему или социально значимый аспект их повседневной жизни. Как отмечают исследователи, очень часто сюжетные линии сериалов становятся критериями для оценок, которые зрители применяют к реальным событиям [Hobson 1982, 134].

В качестве одного из первых фактов массового воздействия кино на поведение людей можно указать случай 1969 г., связанный с трансляцией сериала «Просто Мария» в Перу [Singhal, Rogers 1994]. По его сюжету главная героиня Мария, девушка из провинции, переехавшая в столицу, благодаря своему трудолюбию, сильной мотивации, желанию учиться и навыкам шитья на швейной машинке «Зингер» быстро продвигается по социально-экономической лестнице успеха. Сериал имел очень высокие зрительские рейтинги и, как следствие, в Перу выросли продажи швейных машинок «Зингер», а также количество девушек, записавшихся на курсы кройки и шитья. Транслирование сериала в других латиноамериканских странах имело похожие эффекты. Идентификация зрительской аудитории с главной героиней была сильной, особенно среди представительниц низшего социально-

экономического класса. Подражание «Просто Марии» стало инструментом повышения социальной мобильности.

Уже в 1970-х гг. сфера развлекательной телевизионной индустрии была признана эффективным инструментом транслирования социально значимой информации для широкой аудитории. Телевизионные мыльные оперы использовались для достижения широкого круга целей в области здравоохранения и социального развития. Мексика выпустила шесть теленовелл (мыльных опер в Латинской Америке) с 1975 по 1981 г. в целях просвещения общественности о важных ценностях, верованиях и практике, предназначенных для содействия социальному развитию в Мексике. Эти латиноамериканские теленовеллы содействовали повышению уровня образования и грамотности взрослого населения, планированию семьи, половому воспитанию, патриотизму, положению женщин и улучшению обращения с детьми [Singhal, Rogers 1989]. Наглядным примером может служить эпизод американского ситкома «Happy Days», вышедшего на телеканале ABC с 15 января 1974 по 24 сентября 1984 года. Один из героев сериала, Фонзи, отправляется в библиотеку, чтобы познакомиться с девушками. Он заводит библиотечную карточку и берет свою первую книгу в библиотеке, тем самым вдохновив тысячи молодых людей в Америке сделать то же самое. Как отмечает Гарри Маршал, общенациональный спрос на библиотечные карточки после выхода эпизода в эфир увеличился примерно на 500 % [Brooks 2007].

Кино может менять устоявшиеся нормы и ценности: как показывает исследование Дж. Харвуд и Х. Джайлс [Harwood, Giles 1992], изучение телефильмов 1980–1990-х гг. выявило наличие стереотипов в изображении пожилых людей и инвалидов как социальных аутсайдеров. Однако адекватное отображение факторов предубеждений в драмах, комедиях и мыльных операх вызвало рост толерантности к ним в обществе. Фильмы о СПИДе способствовали более сострадательному отношению к ВИЧ-инфицированным и показали, что с этой болезнью можно продолжать жить полноценной жизнью, а также как можно с ней бороться. Популярность американской картины «Далласский клуб покупателей»

и российского сериала «Нулевой пациент» доказывает высокую социальную значимость подобных кинолент, не только рассказывающих об истории появления и распространения неизлечимой болезни, но и показывающих стратегии поведения людей, которые с ней столкнулись, утверждая определенные нормы.

Тема донорства как социально ответственного и альтруистического явления в телевизионных сериалах оказывала влияние на определение позиции зрителей и помогала принимать решение о собственном донорстве [Morgan, Vorhies, Mason 2009]. В популярной индийской телевизионной мыльной опере «Hum Log» («Мы, люди») инспектор полиции теряет зрение в результате взрыва бомбы при попытке спасти ребенка. В конце эпизода монолог известной индийской кинозвезды побуждает зрителей подписывать карты донорства. За две недели после программы около 200 000 чел. подписали карты донорства [Singhal, Rogers 1989].

Профессор М. Бауман [Bouman 1995], стоящая у истоков развития Entertainment-Educational (E-E) в Нидерландах, отмечает, что на заре своей научной карьеры она обратила внимание на следующий факт, который стал определяющим для ее будущих исследований. В Нидерландах люди, принадлежащие к низшему социально-экономическому классу, умирают в среднем на 7–8 лет раньше, чем представители высшего класса. Представители низшего класса также проводят больше времени за просмотром драм, сериалов, что позволяет использовать это как средство передачи социально значимых моделей поведения в отношении своего здоровья. Транслировавшийся в Нидерландах с 1988 по 1994 г. телевизионный сериал «Медицинский центр Запад» использовался как инструмент продвижения тем, связанных с сердечно-сосудистым здоровьем и спонсировался национальным кардиологическим фондом. В среднем каждую неделю сериал смотрели более 2,5 млн зрителей. Во время телевизионного сезона 1992–1993 гг. сердечно-сосудистому здоровью было посвящено три эпизода: питание и кардиологические заболевания, связь женского здоровья и сердечно-сосудистых заболеваний, трансплантация сердца и процедура донорства. В результате ежене-

дельно широкая аудитория получала достоверную экспертную информацию об образе жизни и диете, поддерживающих сердечно-сосудистое здоровье, о рисках сердечно-сосудистых заболеваний у женщин в период менопаузы, о широком круге медицинских, социальных и этических проблем трансплантологии и процедуры донорства сердца [Тихонова, Афанасьев 2009, 62]. По мнению М. Бауман, так как нет никаких признаков того, что в обозримом будущем глобальное расширение развлекательных медиа резко сократится, использование Entertainment-Education в качестве стратегии коммуникации в области здравоохранения будет продолжать расширяться [Bouman 1995].

На сегодняшний день можно выделить четыре модели взаимодействия системы здравоохранения с развлекательными медиа в рамках Entertainment-Education подхода. Первая модель предполагает сотрудничество организаций здравоохранения или медицинских учебных заведений с развлекательными медиа для решения социально значимых проблем здравоохранения; в результате чего создаются медиапродукты, рассчитанные на массовую аудиторию и основанные на научных исследованиях, при этом информация транслируется на понятном и драматически привлекательном языке для массового зрителя [Lacko web]. В рамках данной модели на первый план выходят яркость, привлекательность и популярность контента нежесткое соответствие научно достоверной информации. В рамках второй модели представители развлекательных медиа обращаются за экспертной оценкой по конкретной проблеме здравоохранения к медицинским организациям и учебным заведениям. В этом случае целью является создание достоверного продукта, для чего медиапрофессионалы могут пожертвовать драматическими элементами. Третья модель во главу угла ставит творческий процесс, вследствие чего передаваемый контент может быть неточным или не иметь отношения к аудитории. В четвертой модели представители системы здравоохранения осуществляют полный контроль создания медиапродукта, являясь заказчиками и принимая решения о сроках, этапах и основных задачах создаваемого продукта, в результате чего

контент может не иметь драматической привлекательности для массовой аудитории [Bouman 1995].

Исследователи Гарвардской школы общественного здравоохранения в партнерстве с тремя крупнейшими телевизионными компаниями – ABC, CBS и NBC – в 1988 г. продемонстрировали, что новая социальная концепция, «назначенный водитель» для профилактики вождения после употребления алкоголя, может быстро распространяться в обществе с помощью средств массовой коммуникации. В рамках проекта телевизионщики согласились вставить в сценарии самых рейтинговых телепрограмм сообщения о профилактике вождения в нетрезвом виде и ссылки на назначенных водителей. Оценки эффективности кампании подтвердили быстрое, широкое распространение и высокую популярность концепции назначенного водителя. До проведения кампании 62 % респондентов опроса Гэллап заявили, что они и их семьи пользовались назначенным водителем все или большую часть времени. К середине 1989 г. этот показатель возрос до 72 %, что является статистически значимым увеличением числа отдельных лиц. Исследования, организованные Национальным управлением безопасности дорожного движения в 1993 и 1995 гг., показали, что около трети всех опрошенных ответили, что нельзя допускать людей к вождению, если они вообще употребляли алкоголь. Эти результаты свидетельствуют о широком принятии социальной нормы о том, что водитель не должен пить за рулем [Winsten, DeJong 2001].

Несмотря на то что Entertainment-Education подход направлен на повышение уровня информированности населения о социально значимых проблемах, он способен также оказывать влияние на развитие профессиональных сообществ. Так, например, согласно случаю, описанному в журнале «Lancet» [Dahms et al. 2014], благодаря аналогичным симптомам персонажа в одном из эпизодов сериала «Доктор Хаус», врачам Университетской клиники в Марбурге удалось правильно диагностировать необычную ишемическую болезнь сердца у своего пациента. Пациент поступил в больницу с острой сердечной недостаточностью, и причина его состояния

была неизвестна (ранее пациент жаловался на эзофагит, лихорадку, усиление проблем со слухом и зрением). История болезни пациента показала, что в ноябре 2010 г. он перенес операцию по эндопротезированию тазобедренного сустава, в результате которой керамический протез был заменен на его металлический аналог. Профессор Шефер, руководитель команды врачей, лично большой поклонник сериала «Доктор Хаус», сравнил симптомы своего пациента и факт замены эндопротеза с одним из эпизодов сериала (7-й сезон, 11-я серия). Пациент доктора Хауса также имел необъяснимые проблемы с сердцем. Диагнозом сатала интоксикация кобальтом из металлического протеза. Врачи в Марбурге сделали рентген бедра и проверили уровень кобальта и хрома в крови и моче своего пациента. Результаты показали, что нормы превышены втрое. Оказалось, что металлический эндопротез был поврежден остатками предыдущего и, как следствие, возникли симптомы тяжелой сердечной недостаточности. Пациенту сделали еще одну операцию и поставили новый протез тазобедренного сустава. Уровень кобальта и хрома был стабилизирован, функции сердца улучшились на 40 %, часть симптомов ушла, у пациента восстановились зрение и слух. Следует отметить, что производственный персонал, используемый в современных медицинских драмах, таких как «Grey's Anatomy» («Анатомия страсти») и «House M.D.» («Доктор Хаус»), включает команды профессиональных консультантов по коммуникации в области здравоохранения, которые отвечают за то, что пытаются обеспечить некоторую степень клинической и диагностической точности создаваемых сюжетов [Hestroni 2009].

В отличие от «House M.D.» («Доктор Хаус») и «Grey's Anatomy» («Анатомии страсти»), которые в основном концентрируются на профессиональной этике и навыках командной работы, «ER» («Скорая помощь») и «Scrubs» («Клиника») фокусируются и на качественной оценке медицинских знаний. Исследование, проведенное в 1990–2009 гг., касалось оценки знаний, предоставленных медицинскими сериалами [Hirt et al. 2012]. Ученые проанализировали восемь самых популярных медицинских телесериалов, выпущенных

с 1990 по 2009 год. На основе анализа 177 эпизодов авторы пришли к выводу, что фрагменты «ER» («Скорая помощь») и «Scrubs» («Клиника») могут служить образовательным материалом для студентов, изучающих медицину. В клинике Марбургского университета сериал «Доктор Хаус» до сих пор используется в образовательном процессе студентов-медиков. Исследование Р. Уивер и Я. Уилсон [Weaver, Wilson 2011], проведенное в Университете Нового Южного Уэльса в Сиднее с участием 386 студентов, показало, что медицинские сериалы являются ценным источником информации для учащихся и могут быть полезными в различных формах образования, особенно в том, что касается профессиональной этики. Российский сериал «Интерны» наоборот был прохладно встречен профессиональными медиками, так как, по их мнению, он не точно отражает практики медицинской работы в отечественных учреждениях здравоохранения, а для зрителей он надолго определил образ современного врача, который может быть невыносим в личных отношениях, но является высококлассным специалистом. Исследователи А.В. Голенков и О.Л. Семенова, проанализировав более 40 фильмов медицинской тематики, особое внимание уделили именно образу медицинского работника. Они пришли к выводу, что персонажи этих кинолент, медики, в основном практикуют эмпатический тип общения с пациентами и коллегами, но также часто встречается агрессивный и инквизиторский стиль общения, сочетающийся с циничным отношением к жизни и людям [Голенков, Семенова 2017, 52]. Цинизм, характерный для медиков – персонажей фильмов, определяется их отношением к смерти, которая в кино становится одной из основных общечеловеческих проблем, преодолеваемых культурными и медицинскими инструментами и практиками [Долгих 2014, 117].

В рамках кампании по охране психического здоровья в Англии было проведено исследование полнометражных телесериалов. Результаты, опубликованные в отчете «Время перемен» («Time to Change»), показали, что телесериалы помогают зрителям понять проблемы, связанные с психологией, и повысить осведомленность о теме психического здоровья [Burzycka, Binkowska-Bury, Januszewicz

2015]. Герои сериалов чаще сталкиваются с психологическими проблемами, поэтому их создатели и сценаристы следят за тем, чтобы они были аутентичными и точно изображенными. Проведенный опрос респондентов показал: 54 % отметили, что стали лучше понимать психические проблемы персонажей серии, а 48 % зрителей указали на то, что сериал помог им изменить мнение о людях, страдающих психическими заболеваниями.

Как отмечают Н. Park, В. Reber [Park, Reber 2010], популярные медиа оказались полезным методом распространения медицинской информации и технологических разработок среди непрофессиональной аудитории и помогают формировать у людей связанные со здоровьем убеждения, факторы и поведение, тем самым улучшая состояние здоровья населения и содействуя формированию общественного здоровья.

Как показали Й. Йе и К. Уорд, телевизионные передачи «расширяют знания о проблемах здравоохранения, пропагандируют отношение и нормы, которые поддерживают профилактику и моделируют профилактическое поведение». Й. Йе и К. Уорд заявляют, что телевизионный контент, связанный с вопросами здравоохранения, преследует три цели: «Информировать аудиторию о медицинской информации, формировать представления о медицинских специалистах, болезнях и заболеваниях, а также о медицинском лечении и технологиях и влиять на поведение, связанное со здоровьем, например побуждать (зрителей) посещать врачей и помогать (зрителям) делать выбор в отношении здоровья» [Ye, Ward 2010, 558].

Поскольку трансляция сериалов по телевидению охватывает огромные массы людей, она является эффективным средством для распространения медицинской информации [Kennedy 2004]. К сожалению, информацию о здоровье, полученную посредством телевизионного просмотра сериалов, необходимо критически анализировать, особенно когда она поступает из сценарных телесериалов. Вымышленные персонажи, изображаемые в медицинских драмах, часто становятся образцами для подражания, которые воспитывают у зрителей культуру болезни и информируют о медицинских процедурах. При этом способ

подачи такой информации представлен Entertainment-Education подходом, который в большей степени предназначен для развлечения, а не воспитания. Поэтому аудитория, которая воспринимает медицинские драмы как реальность, может иметь искаженное восприятие системы здравоохранения. Многие специалисты в области медицинской коммуникации обучают производителей медицинских драм Entertainment-Education подходу с целью использования его в качестве инструмента реалистичного описания отрасли здравоохранения [Ye, Ward 2010].

Социальные нормы, транслируемые через экран на широкую аудиторию, оказывают определяющее воздействие на сферу здравоохранения. Медицина как сфера человеческой деятельности и забота о здоровье касается каждого и вызывает неподдельный интерес, что приводит к появлению кинофильмов и сериалов на эту тему. В них не только отражаются определенные общественные представления о работе медиков, но и закладываются профессиональные стандарты, служащие ориентиром врачам, ежедневно оказывающим помощь людям. Демонстрация профессиональной деятельности медицинских работников способствует определенному восприятию их образа в обществе и накладывает отпечаток на реальное отношение к ним. Огромную роль кино играет в медицинском просвещении населения, формируя социокультурные механизмы воспроизводства базовых моделей человеческого поведения в сфере заботы о здоровье.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00153, <https://rscf.ru/project/22-18-00153>.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00153, <https://rscf.ru/project/22-18-00153>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Долгих 2014 – Долгих А.А. Способы визуализации смерти в кино и медицине // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2014. № 2 (2). С. 110–117.

- Голенков, Семенова 2017 – Голенков А.В., Семенова О. Л. Медицинская тематика в кино: медсестры как персонажи кинофильмов // Медицинская сестра. 2017. № 1. С. 49–52.
- Тихонова, Афанасьев 2009 – Тихонова С.В., Афанасьев И.А. Общество риска: мифологизация одной парадигмы // Человек. 2009. № 3. С. 57–63.
- Atkin, Wallack 1990 – Atkin C., Wallack L. Mass Communication and Public Health: Complexities and Conflicts. Newbury Park: Sage Publications, 1990.
- Bandura 1986 – Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1986.
- Bouman 1995 – Bouman M.P.A. Health Education in Drama Series; Medisch Centrum West: A Dutch Experience // Proceedings 15th IUHE World Conference “Health Promotion & Education”. Tokyo: United Nations University Press, 1995. P. 364–369.
- Brooks 2007 – Brooks T. The Complete Directory to Prime Time Network and Cable TV Shows. N. Y.: Ballantine Books, 2007.
- Burzycska, Binkowska-Bury, Januszewicz 2015 – Burzycska J., Binkowska-Bury M., Januszewicz P. Television as a Source of Information on Health and Illness – Review of Benefits and Problems // Progress in Health Sciences. 2015. Vol. 5, № 2. P. 174–184.
- Dahms et al. 2014 – Dahms K., Sharkova Y., Heitland P., Pankuweit S., Schaefer J.R. Cobalt Intoxication Diagnosed with the Help of Dr House // Lancet. 2014. № 383 (9916). P. 574.
- Harwood, Giles 1992 – Harwood J., Giles H. “Don’t Make Me Laugh”: Age Representations in a Humorous Context // Discourse and Society. 1992. № 3 (4). P. 403–436.
- Hetsroni 2009 – Hetsroni A. If You Must Be Hospitalized, Television Is Not the Place: Diagnoses, Survival Rates and Demographic Characteristics of Patients in TV Hospital Dramas // Communication Research Reports. 2009. Vol. 26, iss. 4. P. 311–322.
- Hirt et al. 2013 – Hirt C., Wong K., Erichsen S., White J.S. Medical Dramas on Television: A Brief Guide for Educators // Medical Teacher. 2013. Vol. 35, iss. 3. P. 237–242.
- Hobson 1982 – Hobson D. Crossroads: The Drama of a Soap Opera. L.: Methuen, 1982.
- Kennedy 2004 – Kennedy M.G., O’Leary A., Beck V., Pollard K., Simpson P. Increases in Calls to the CDC National STD and AIDS Hotline Following AIDS-Related Episodes in a Soap Opera // Journal of Communication. 2004. Vol. 54 (2). P. 287–301.

REFERENCES

- Lacko web – *Lacko H.S.* Examining Grey’s Anatomy: A Content Analysis of Elements of Medical School Communication Reform in a Popular Medical Drama // https://wakespace.lib.wfu.edu/bitstream/handle/10339/33428/Lacko_wfu_0248M_10139.pdf
- Montgomery 1990 – *Montgomery K.C.* Promoting Health Through Entertainment Television // *Mass Communication and Public Health: Complexities and Conflicts*. Newbury Park: Sage Publications, 1990. P. 114–128.
- Morgan et al. 2009 – *Morgan N.A., Vorhies D.W., Mason C.H.* Market Orientation, Marketing Capabilities, and Firm Performance // *Southern Medical Journal*. 2009. № 30. P. 909–920.
- Nariman 1993 – *Nariman H.N.* Soap Operas for Social Change: Toward a Methodology for Entertainment-Education Television. Westport CT: Praeger, 1993.
- Park, Reber 2010 – *Park H., Reber B.* Using Public Relations to Promote Health: A Framing Analysis of Public Relations Strategies Among Health Associations // *Journal of Health Communication*. 2010. Vol. 15. P. 39–54.
- Riley, Rodrigues, Sood 2021 – *Riley A.H., Rodrigues F., Sood S.* Social Norms Theory and Measurement in Entertainment-Education: Insights from Case Studies in Four Countries // *Entertainment-Education Behind the Scenes*. Hampshire: Palgrave Macmillan, Cham. 2021. P. 175–194. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-63614-2_11
- Singhal 1990 – *Singhal A.* Entertainment Education Communication Strategies for Development. Los Angeles: University of Southern California, Annenberg, School for Communication, 1990.
- Singhal, Rogers 1989 – *Singhal A., Rogers E.M.* Pro Social Television for Development in India. Public Communication Campaigns. Beverly Hills, CA: Sage, 1989. P. 331–350.
- Singhal, Rogers 1994 – *Singhal A., Rogers E.M.* Persuasion and Planned Social Change // *Persuasive Communications*. N. Y.: Holt, 1994. P. 379–397.
- Weaver, Wilson 2011 – *Weaver R., Wilson I.* Australian Medical Students’ Perceptions of Professionalism and Ethics in Medical Television Programs // *BMC Medical Education*. 2011. № 11. P. 1–6.
- Winsten, DeJong 2001 – *Winsten J.A., DeJong W.* The Designated Driver Campaign // *Public Communication Campaigns*. Thousand Oaks CA: Sage. 2001. P. 290–294.
- Ye, Ward 2010 – *Ye Y., Ward K.E.* The Depiction of Illness and Related Matters in Two Top Ranked Primetime Network Medical Dramas in the United States: A Content Analysis // *Journal of Health Communication*. 2010. Vol. 15 (5). P. 555–570.
- Dolgikh A.A., 2014. Ways of Visualizing Death in Cinema and Medicine. *Praksema. Problemy vizualnoy semiotiki*, no. 2 (2), pp. 110-117.
- Golenkov A.V., Semenova O.L., 2017. Medical Subjects in Cinema: Nurses as Characters in Movies. *Meditinskaya sestra*, no. 1, pp. 49-52.
- Tikhonova S.V., Afanasyev I.A., 2009. Risk Society: Mythologization of One Paradigm. *Chelovek*, no. 3, pp. 57-63.
- Atkin C., Wallack L., 1990. *Mass Communication and Public Health: Complexities and Conflicts*. Newbury Park, Sage Publications.
- Bandura A., 1986. *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall.
- Bouman M.P.A., 1995. Health Education in Drama Series; Medisch Centrum West: A Dutch Experience. *Proceedings 15th IUHE World Conference “Health Promotion & Education”*. Tokyo, United Nations University Press, pp. 364-369.
- Brooks T., 2007. *The Complete Directory to Prime Time Network and Cable TV Shows*. New York, Ballantine Books.
- Burzycka J., Binkowska-Bury M., Januszewicz P., 2015. Television as a Source of Information on Health and Illness – Review of Benefits and Problems. *Progress in Health Sciences*, vol. 5, no. 2, pp. 174-184.
- Dahms K., Sharkova Y., Heitland P., Pankuweit S., Schaefer J.R., 2014. Cobalt Intoxication Diagnosed with the Help of Dr House. *Lancet*, no. 383 (9916), p. 574.
- Harwood J., Giles H. 1992. “Don’t Make Me Laugh”: Age Representations in a Humorous Context. *Discourse and Society*, no. 3 (4), pp. 403-436.
- Hetsroni A., 2009. If You Must Be Hospitalized, Television Is Not the Place: Diagnoses, Survival Rates and Demographic Characteristics of Patients in TV Hospital Dramas. *Communication Research Reports*, no. 26:4, pp. 311-322.
- Hirt C., Wong K., Erichsen S., White J.S., 2013. Medical Dramas on Television: A Brief Guide for Educators. *Medical Teacher*, vol. 35, iss. 3, pp. 237-242.
- Hobson D., 1982. *Crossroads: The Drama of a Soap Opera*. London, Methuen.
- Kennedy M.G., O’Leary A., Beck V., Pollard K., Simpson P., 2004. Increases in Calls to the CDC National STD and AIDS Hotline Following AIDS-Related Episodes in a Soap Opera. *Journal of Communication*, 2004, vol. 54 (2), pp. 287-301.
- Lacko H.S. *Examining Grey’s Anatomy: A Content Analysis of Elements of Medical School Communication*

- Reform in a Popular Medical Drama*. URL: https://wakespace.lib.wfu.edu/bitstream/handle/10339/33428/Lacko_wfu_0248M_10139.pdf
- Montgomery K.C., 1990. Promoting Health Through Entertainment Television. *Mass Communication and Public Health: Complexities and Conflicts*. Newbury Park: Sage Publications, pp. 114-128.
- Morgan N.A., Vorhies D.W., Mason C.H., 2009. Market Orientation, Marketing Capabilities, and Firm Performance. *Southern Medical Journal*, no. 30, pp. 909-920.
- Nariman H.N., 1993. *Soap Operas for Social Change: Toward a Methodology for Entertainment-Education Television*. Westport CT, Praeger.
- Park H., Reber B., 2010. Using Public Relations to Promote Health: A Framing Analysis of Public Relations Strategies Among Health Associations. *Journal of Health Communication*, vol. 15, pp. 39-54.
- Riley A.H., Rodrigues F., Sood S., 2021. Social Norms Theory and Measurement in Entertainment-Education: Insights from Case Studies in Four Countries. *Entertainment-Education Behind the Scenes*. Cham, Palgrave Macmillan, pp. 175-194. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63614-2_11
- Singhal A., 1990. *Entertainment Education Communication Strategies for Development*. Los Angeles, University of Southern California, Annenberg, School for Communication.
- Singhal A., Rogers E.M., 1989. Pro Social Television for Development in India. *Public Communication Campaigns*. Beverly Hills, CA, Sage, pp. 331-350.
- Singhal A., Rogers E.M., 1994. Persuasion and Planned Social Change. *Persuasive Communications*. New York, Holt, pp. 379-397.
- Weaver R. Wilson I., 2011. Australian Medical Students' Perceptions of Professionalism and Ethics in Medical Television Programs. *BMC Medical Education*, no. 11, pp. 1-6.
- Winsten J.A., DeJong W., 2001. The Designated Driver Campaign. *Public Communication Campaigns*. Thousand Oaks CA, Sage, pp. 290-294.
- Ye Y., Ward K.E., 2010. The Depiction of Illness and Related Matters in Two Top Ranked Primetime Network Medical Dramas in the United States: A Content Analysis. *Journal of Health Communication*, no. 15 (5), pp. 555-570.

Information About the Authors

Denis S. Artamonov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, artamonovds@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8689-1948>

Natalia V. Grishechkina, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Saratov State Medical University, Bolshaya Kazachia St, 112, 410012 Saratov, Russian Federation, natalja_grishechkina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7480-8040>

Информация об авторах

Денис Сергеевич Артамонов, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, artamonovds@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8689-1948>

Наталья Васильевна Гришечкина, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, ул. Большая Казачья, 112, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, natalja_grishechkina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7480-8040>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

UDC 175
LBC 87.74

Submitted: 26.01.2023
Accepted: 05.04.2023

ANTI-SOVIET ETHICS AND AESTHETICS OF M. ZAKHAROV'S FILM "TO KILL THE DRAGON" IN DISCUSSIONS ON DIGITAL PLATFORMS¹

Ivan V. Suslov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation;
Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The study of the temporal transformation of attitudes to the ethical and aesthetic values of the Perestroika era in post-Soviet Russia is proposed through the analysis of the modern audience reception of its film products. Feature films are defined as a source of information about the dominant meanings of the era when they were created. The main attention in this article will be paid to the ethical and aesthetic components of the film "To Kill the Dragon" (directed by M. Zakharov), which was released on Soviet screens in 1988, as well as its reading by Russians in the 21st century. The present research contributes to understanding the nature of the modern perception of ethical and aesthetic ideas, important during the period of Perestroika and encoded in M. Zakharov's film script. The study of the factors of critical (and insufficient) attention to the film now contributes to understanding the relevance of the period of Perestroika for understanding the processes of the 21st century. As a result of the analysis of the modern reception of Mark Zakharov's film in the media space (in particular, in the form of reviews on the Kinopoisk, reviews of Yandex and others), three strategies of audience comment were identified: philosophical, film critical and political science. The analysis of the modern reception of Mark Zakharov's film allows us to conclude not only about its relevance in the 21st century, but also to identify factors that make it difficult to perceive it positively. The film disgusts young viewers with its aesthetics, and experienced ones with its opportunism. The free interpretation of the play by Evgeny Schwartz, the director's departure from the spirit and letter of the original source in our time has become much more sharply criticized. Viewers are upset by Mark Zakharov's lack of a direct forecast of the development of history after the victory over the Dictatorship of the Dragon.

Key words: media space, image of the USSR, Perestroika, film, M. Zakharov, visual anthropology.

Citation. Suslov I.V. Anti-Soviet Ethics and Aesthetics of M. Zakharov's Film "To Kill the Dragon" in Discussions on Digital Platforms. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 35-43. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

УДК 175
ББК 87.74

Дата поступления статьи: 26.01.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

АНТИСОВЕТСКАЯ ЭТИКА И ЭСТЕТИКА ФИЛЬМА М. ЗАХАРОВА «УБИТЬ ДРАКОНА» В ДИСКУССИЯХ НА ЦИФРОВЫХ ПЛОЩАДКАХ¹

Иван Владимирович Суслов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;
Саратовский национальный исследовательский государственный университет, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Исследование темпоральной трансформации отношения к этическим и эстетическим ценностям эпохи Перестройки в постсоветской России предлагается через анализ современной зрительской рецепции ее кинопродуктов. Художественные фильмы определяются как источник информации о доминирующих смыслах той эпохи, когда они были созданы. Основное внимание в настоящей статье будет уделено этическому и эстетическому компонентам фильма «Убить Дракона» (режиссер М. Захаров), вышедшего на советские экраны в 1988 г., а также его прочтению россиянами в XXI веке. Данное исследование вносит вклад в понимание характера современного восприятия этических и эстетических идей, важных в период Перестройки и зашифрованных в кинопритче М. Захарова. Исследование факторов критического (и недостаточ-

ного) внимания к кинофильму обосновывается актуальностью периода Перестройки для осмысления процессов XXI века. В результате анализа современной рецепции фильма Марка Захарова в медиапространстве (в частности в форме отзывов на сайте «Кинопоиск», отзывике Яндекс и других) были выделены три стратегии зрительского комментирования: философская, кинокритическая и политологическая. Проведенный анализ современной рецепции фильма Марка Захарова позволяет сделать вывод не только о его востребованности в XXI в., но и определить факторы, затрудняющие его позитивное восприятие. Молодых зрителей фильм отвращает своей эстетикой, а опытных – конъюнктурностью. Вольное осмысление пьесы Евгения Шварца, отход режиссера от духа и буквы первоисточника в наше время стали критиковаться гораздо острее. Зрителей расстраивает в фильме Марка Захарова открытый финал и отсутствие прогноза дальнейшего (после победы над диктатурой Дракона) развития истории.

Ключевые слова: медиапространство, образ СССР, Перестройка, фильм, М. Захаров, визуальная антропология.

Цитирование. Суслов И. В. Антисоветская этика и эстетика фильма М. Захарова «Убить дракона» в дискуссиях на цифровых площадках // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 35–43. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.5>

Советский Союз (как и Нед Старк) отбрасывает длинную тень. Интерес к советским культурным артефактам, социальным идеям и политическим смыслам, приобретает ностальгические формы, сохраняется и у молодых людей, родившихся после распада СССР. Неумолимая цифровизация социальных процессов в настоящее время актуализирует, обосновывает и предопределяет обращение исследователей к изучению современной рецепции феноменов советской цивилизации в интернет-пространстве [Маркасов, Маркасова 2021].

Перефразируя Ленина, можно утверждать, что сейчас из всех медиа важнейшим для нас является Интернет, позволяющий не только расширить круг субъектов, конструирующих представления о СССР, но и создающий платформы для публичного обсуждения как современных медийных продуктов, повествующих о советском опыте, так и советских продуктов материальной и духовной культуры [Тихонова, Аргамонов 2021]. В качестве примера можно привести ютуб-проекты Парфенова (НМДН).

Внимание ученых привлекают и проекты Юрия Дудя* «Колыма – родина нашего страха» [Хлевнюк, Максимова, 2021; Грушевская, Грибан, 2021], Алексея Пивоварова** – «Ржев – русская долина смерти», Катерины Гордеевой*** – «Афган. Человек (не) вернул-

ся с войны» [Зубанова 2020]. В фокусе исследовательского интереса оказывается общественная рецепция фильмов, выложенных на ютуб-платформе. Судя по количеству лайков и комментариев, вышеперечисленные проекты заинтересовали интернет-пользователей, что позволяет утверждать о высокой актуальности советской истории в настоящий период развития России.

В комментариях под видеороликами разворачивались серьезные дискуссии, в которых проводились исторические параллели, в том числе сопоставлялись события советского прошлого и российского настоящего. Комментаторы часто не соглашались с теми версиями советской истории, что представлены, например, в нарративах современных государственных деятелей. Таким образом, в настоящее время интернет-пространство (в том числе и ютуб-каналы, которые, оперируя терминологией П. Нора, можно назвать – цифровыми местами памяти) является сферой, в которой выкристаллизовываются новые взгляды на прошлое.

Наиболее востребованными и обсуждаемыми в настоящее время в публичном дискурсе периодами советской истории являются эпохи Сталина и Брежнева, что повышает исследовательскую актуальность изучения общественной рефлексии (достаточно сложных) событий Перестройки.

* Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

** Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

*** Данное лицо включено в единый реестр иностранных агентов в Российской Федерации.

Исследование темпоральной трансформации отношения к этическим и эстетическим ценностям эпохи Перестройки в постсоветской России предлагается через анализ современной зрительской рецепции ее кинопродуктов. Художественные фильмы определяются как источник информации о доминирующих смыслах той эпохи, когда они были созданы. Основное внимание в настоящей статье будет уделено этическому и эстетическому компонентам фильма «Убить Дракона» (режиссер М. Захаров), вышедшего на советские экраны в 1988 г., а также его прочтению россиянами в XXI веке.

М. Захаров – один из самых значимых режиссеров (пост)советского периода, пытавшихся творчески осмыслить прошлое, настоящее и будущее России. В период Перестройки как политическое высказывание ставится спектакль «Диктатура совести» [Шелест 2020]. Поиску идеального образа Нового постсоветского человека посвящен спектакль 2001 г. – «Ва-банк». В 2016 г. в Ленкоме выходит спектакль «День опричника», в 2019 г. – «Капкан», рассказывающий о попадании современных людей в сталинскую эпоху.

Таким образом, настоящее исследование вносит вклад в понимание характера современного восприятия этических и эстетических идей, важных в период Перестройки и зашифрованных в кинопритче М. Захарова. Исследование факторов критического (и недостаточного) внимания к кинофильму сейчас обосновывается актуальностью периода Перестройки для осмысления процессов XXI века.

Структура статьи включает в себя справку об историческом и культурном контексте создания и восприятия пьесы Е. Шварца «Дракон» в середине и второй половине XX века. Далее проясняется методология расшифровки идеологии эпохи в визуальных источниках, дается обоснование антисоветской направленности кинопродуктов Перестройки, определяется характер этических и эстетических идей фильма М. Захарова «Убить дракона» и их значение в контексте дискурсивного пространства эпохи распада СССР. Затем анализу подвергаются дискуссии в современном цифровом пространстве и делаются выводы о факторах восприятия фильма в куль-

турно-идеологическом контексте постсоветской эпохи.

«Убить дракона» снят по мотивам пьесы Е. Шварца «Дракон», которая была закончена в 1943 г., но в 1944 г. после первого же представления оказалась запрещена. Новая театральная постановка состоялась лишь через восемнадцать лет в эпоху Оттепели. Советская цензура в 1960-е гг. определяла пьесу как антифашистское и антибуржуазное произведение [Кривокрысенко 2002]. В некоторых кругах советской интеллигенции укоренилось мнение, что пьеса написана «эзоповым языком».

Восприятие пьесы Е. Шварца советской интеллигенцией в 1940-е и 1960-е гг. не было одинаковым. М. Харитонов предполагает, что в период Оттепели Дракон читателями и зрителями мог восприниматься как олицетворение Коммунизма, Бургомистр и окружение – государственные чиновники, городские обыватели – конформная часть советского общества, а Ланцелот – представитель диссидентского (правозащитного) движения [Харитонов 2003].

Таким образом, философская притча Е. Шварца (о добре и зле, природе власти и сопротивления) оказалась востребованной и удобной для осовременивания в 1960-е, а затем, благодаря М. Захарову, и в 1980-е годы.

В годы Застоя интеллигентская художественная фронда разработала своеобразную форму борьбы с официозом, получившую метафорическое определение – «кукиш в кармане» [Хазагерова, Хазагеров 2005]. В произведения искусства закладывались скрытые, но легко узнаваемые аллюзии на советскую реальность. С приходом к власти М. Горбачева ситуация кардинально изменилась. Социально-политические перемены в стране (курс на демократизацию и гласность) вызвали потребность в появлении культурных продуктов, обосновывающих необходимость кардинальных общественных перемен.

Вслед за немецким исследователем Л. Карлом мы оцениваем советский кинематограф времен Перестройки как канал критики социалистического строя, догматической идеологии и фактор формирования разномыслия в массовом общественном сознании [Карл 2009].

Исследование массовой культуры – это способ расшифровать, реконструировать культурные коды общества. Фильм «Убить дракона», созданный в 1988 г. в разгар Перестройки, – это артефакт, позволяющий размышлять и делать вывод о мировоззрении либеральной интеллигенции периода распада СССР, ее представлении о советском прошлом и опасениях будущего.

Контекст эпох, когда создавалась пьеса Е. Шварца и фильм М. Захарова, разный. Е. Шварц творил в эпоху сталинизма, а М. Захаров – в период Перестройки, когда оказалось возможным и востребованным высказывание мнений о советском социальном проекте. В пьесе-сказке, написанной в сталинское время, Ланцелот побеждает. Созданный в период Перестройки фильм рассказывает о победе над (советским) Драконом и ставит вопрос, а что дальше? Представление кинофильма как текста, который подлежит расшифровке с целью познания духа эпохи – не новый ход в культурологии.

Каждый фильм может оказаться в центре своеобразного кейс-стади. Аллюзии, параллели, намеки, скрытая идеология поддаются расшифровке, а форма работы напоминает литературоведческие исследования. Другой вопрос в том, насколько эти намеки считывались и понимались публикой. В настоящей публикации зрительская рецепция анализируется на материале рецензий, представленных на сайте «Кинопоиск».

В соответствии с парадигмой визуальных исследований в гуманитарных науках предполагается, что социально-культурные ценности «разлиты» в кинематографическом продукте и могут быть дешифрованы [Сальникова, 2008]. Анализ визуальной эстетики дает возможность определить культурно-идеологический код режиссера и его команды. Идеологическая составляющая источника анализируется на уровне художественных (эстетических) средств, при помощи которых этические установки доносятся до зрителя.

Понимание идей фильма-притчи М. Захарова невозможно без знания общего киноконтекста эпохи Перестройки. В 1986 г. в СССР был показан кинофильм «Письма мертвого человека» (реж. К. Лопушанский), посвященный событиям после ядерной войны.

Фильм характеризуется откровенно пессимистическим настроением и содержит многочисленные христианские аллюзии. В 1987 г. выходит знаменитый фильм «Покаяние» (реж. Т. Абуладзе), в котором в аллегорической форме представлены размышления о перспективах развития советской цивилизации.

В 1988 г. в советских кинотеатрах шел фильм «Дни затмения» (реж. А. Сокуров). Кинопродукт, рассказывая об удивительных наблюдениях врача Малянова – дети из искренне верующих семей реже обращаются за медицинской помощью – предлагает задуматься о феномене веры в повседневной жизни. В фильме затрагиваются проблемы ухода на второй план национальной самоидентификации граждан СССР под давлением советской (принципиально интернациональной) идентичности.

В 1989 г. режиссер С. Овчаров выпускает мистический фильм «Оно», снятый в жанре антиутопии. Фильм снят по мотивам «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина и в аллегорической форме пересказывает историю России от призвания варягов и до Перестройки. В начальниках города легко угадываются советские вожди, а главной моралью кинопродукта является утверждение бесперспективности строительства социалистической утопии.

Фильм «Убить дракона» вышел на советские экраны в 1988 г., став финальным в блестящей серии комедий Марка Захарова. Главным конфликтом в кинопритче является противостояние Человека (Ланцелота в роли А. Абдулова) и Власти (в образе жестокого дракона, персонажа О. Янковского). В фильме, снятом в жанре философской сказки (как и в «Оно» Овчарова), присутствуют намеки на советских лидеров. Дети напоминают пионеров, а встречи правителей города проходят как партийные собрания. Представители интеллигенции (в первую очередь архивариус) демонстрируют согласие с идеями Дракона, отсылая зрителей к сервильным практикам советских интеллектуалов [Ряпосов 2017].

Фильм М. Захарова в визуальной форме передает те же идеи, что были высказаны в коллективной антисоветской монографии «Погружение в трясину: (Анатомия застоя)» (1991), что доказывает наличие у режиссера

желания представить мир Дракона как пародию на СССР. Эпоха Застоя определяется (и в книге, и в фильме) как закономерное наследие массового насилия, неудачных попыток реформ, деморализации, разочарования, усталости, которые прикрывались высокими словами. Если в 1930-е гг., пишут авторы «Погружения в трясину», существовала система тотального устрашения, то в брежневские, более либеральные времена над людьми довлела инерция страха [Левада, Ноткина, Шейнис 1991].

С момента прибытия Ланцелота в Вольный Город на экране появляются образы, знакомые большинству зрителей. Этот эффект узнавания усиливается еще и элементом неожиданности: в декорациях, стилизованных под Средневековье, материализуются «приветы» из советской повседневности. Даже собственно интерьер помещений в фильме многое сообщает зрителю: легко узнаются залы для торжеств или для собраний партактива. Например, в сцене прощания Эльзы (А. Захарова) и Ланцелота за огромным столом в «привычных» позах заседают Дракон, Бургомистр (Е. Леонов) и Генрих (В. Раков).

Значительный комический потенциал заложен в Бургомистре, который гениально копирует манеры представителей советского высшего партийного аппарата. Узнаются и каменные лица вождей на трибуне и застывший порядок участвующих при открытии монументального памятника во время «Праздника Дракона». Хор на празднике воспевает самоотверженность Эльзы, пожертвовавшей собой во благо коллектива. В фильме содержатся и отсылки к советской практике привлечения детей к участию в официальных торжественных мероприятиях.

Так, фильм М. Захарова может быть определен как любопытная попытка критически осмыслить эстетику и этику советской эпохи кинематографическими методами. Картина в целом несет пессимистический настрой. Любимые герои телефильмов М. Захарова – волшебники, мыслители, сочинители, фокусники, гипнозисты и обманщики. В «Драконе» же главной стала мысль, что чуда не будет [Новейшая... 2001].

Перспективы появления человека, освобожденного от рабства, после победы над

Драконом, показаны как весьма туманные. Новые люди, наверное, должны будут вырасти из детей «освобожденных» взрослых, однако (как это явствует из финального эпизода) схватка за их души между Драконом и Ланцелотом еще впереди.

М. Захаров предлагает зрителю поразмышлять о сущности тоталитаризма, привлекая образные примеры из преимущественно позднесоветской эпохи Брежнева. Изображение партноменклатуры, репрезентация сервизма интеллигенции (архивариуса Шарлемана) и подпольного сопротивления инакомыслящих указывает на поздний Застой. В эту историческую эпоху советский строй демонстрировал видимость монолитности и в то же время как никогда был близок к крушению.

Этические дилеммы Шарлемана похожи на те, что испытывали представители советской интеллигенции, вынужденные публично соглашаться с диктатом власти. Но поведение архивариуса нельзя рассматривать в двухцветных тонах: в эту узкую рамку не укладывается скрытый протест, выразившийся в радостном возбуждении при поиске древнего закона, ограничивающего всевластие Дракона.

Протест Шарлемана не выражается в форме открытого самопожертвования, свойственного Ланцелоту и советским правозащитникам. Трехкратный вызов Ланцелотом на бой Дракона проводит параллели с практикой движения инакомыслящих в СССР. Дракон два раза делает вид, что не замечает вызов героя, так и советская власть старалась по возможности игнорировать существование диссидентов, понимая, что репрессивные акции очерняют ее имидж, репутацию.

Таким образом, «Убить дракона» является кладезем эмпирических данных об антисоветском взгляде (режиссера и поддерживающей его советской либеральной интеллигенции) на СССР в целом и эпоху Застоя в частности [Новейшая... 2000, 40]. Следует еще раз напомнить, что фильм снят по мотивам пьесы «Дракон» (Евгения Шварца), которая переосмысливается в эстетическом контексте перестроечных 1980-х годов.

Автор сценария фильма (Григорий Горин) отказался от формата сказки, добавил злободневности и комизма. Однако, по мнению мно-

гих зрителей, опыт превращения притчи Евгения Шварца о вечных проблемах свободы и диктатуры в сатирическое (и анекдотическое) кинопроизведение оказался неудачным.

В следующей части статьи будет произведен анализ зрительской рецепции антисоветской этики и эстетики зрителями в XXI веке. Выбор фильма «Убить Дракона» как типичного для Перестроечной эпохи обосновывается также и его популярностью в современной России. Например, на отзывике Яндекса опубликовано свыше 1 000 комментариев, тогда как (не менее знаковый) фильм Абуладзе «Покаяние» собрал лишь немногим более 100.

Анализ зрительских отзывов, оставленных в цифровом пространстве, показал, что до сих пор фильм М. Захарова воспринимается как памфлет на советскую историю («Задача фильма – не столько было экранизировать пьесу, сколько на ее базе показать негативные стороны эпохи застоя. Однако с течением времени фильм потерял свою актуальность») [Убить дракона web].

Комментаторы также отмечают, что Марк Захаров предсказал развитие России в XXI в. («Прошло больше 20 лет, а фильм сейчас более актуален, чем тогда. Рабы на месте (со сникерсами), драконы на месте – всё, как всегда в России!», «ЗИМА В РОССИИ БУДЕТ ВЕЧНОЙ!») [Убить дракона web]. Кроме того, в некоторых комментариях высказываются подозрения о существовании целенаправленной политики забвения фильма.

Однако присутствуют и возражения против проведения политизированных параллелей между миром Дракона и СССР. Отмечается, что фильм Марка Захарова – это философская притча о свободе и тирании («Да и почему сюжет этого фильма все ассоциируют с СССР???»), «До фильма надо дорасти!», «Фильм, конечно, не только про тоталитаризм, а вообще о человеческой природе, природе чел. общества» [Убить дракона web]; «Колоссальная притча о свободе и рабстве!» [Убить дракона (1988) web].

В результате анализа современной рецепции фильма Марка Захарова в медиaprостранстве (в первую очередь в форме отзывов на сайте «Кинопоиск» [Рецензии... web]) были выделены три стратегии зрительского комментирования:

1. Философские рассуждения о вечных проблемах свободы, воли и власти, которые предполагают сравнение произведений Марка Захарова и Евгения Шварца и подчеркивание простоты и сказочности пьесы, а также пессимизма фильма. *«То есть, если брать произведение в общем, по Шварцу проблема решается так: придет хороший, смелый человек и все исправит. А по Захарову – нет, этого не хватит. Не хватит Ланселота, чтобы сделать из рабов системы свободных людей. Скорее, случится наоборот – хороший и смелый станет еще хуже, чем эти самые рабы системы. А что нужно тогда? Как решить проблему? Захаров не знает ответа. Никто пока что не знает».*

2. Кинокритические рассуждения, в которых подчеркиваются недостатки художественного стиля, присущего Перестроечной эпохе и усложняющего восприятие фильма в наши дни. *«Примерно на сороковой минуте фильма зашкаливающая образность уже добивает зрителя, который устал всюду видеть отражение своей реальности и просто хочет посмотреть хорошее кино. Но вместо этого его заставляют смотреть на реальность, покрытую соусом из оправданий в духе “Ну, вы же понимаете, как тонко режиссёром всё схвачено!” А так ли это на самом деле?»*

3. Политологические рассуждения о перспективах реализации советского проекта с построением параллелей с современностью. *«Так о чём же фильм? О рабстве и свободе. В стране, где свобода это осознанная необходимость, такие фильмы не нужны. Не нужны они были тогда, не нужны и сейчас. А зачем? Есть “Отец Нации” и не важно, какая у него фамилия. Он подумает, и решит за каждого, как ему жить. И не надо нам смотреть на Запад. Не для нас это. Честное слово, “лучший способ защититься от чужого дракона – это иметь своего собственного”».*

На современное восприятие фильма Марка Захарова влияет множество факторов, анализ которых позволяет определить своеобразные бинарные оппозиции, раскалывающие сообщество комментаторов. Зрители, родившиеся уже после распада СССР, разба-

лованные «Аватаром», часто критикуют визуальные решения режиссера. Эстетическое удовольствие, подобное нижеследующему, молодые зрители получают редко: *«Вот уж не думала, что отечественное кино 30-тилетней давности может произвести на меня столь сильное впечатление».*

Зрелые зрители терпимее относятся к отсутствию приятной картинки и спецэффектов, но возраст и опыт дает иные основания для критики: *«Первый раз смотрел этот фильм в 1989 году. Второй в середине 90-х. А третий – этой осенью по Культуре. И вот какая интересная вещь получается, в детстве – это страшная сказка, в юности – глоток свежего воздуха, и открытие глаз на то, как делается политика. А вот сейчас – типичное перестроечное кино – дешёвое, и чернушное».*

Ряд комментаторов оценивают фильм с прагматических позиций, рассуждая о политической логике действий Ланцелота и Дракона. В этом случае комментаторы зачастую прибегают к аллюзиям на современные события. *«Убив очевидное зло в виде злого диктатора, он должен был предвидеть хаос и разрушение, должен был понять, что место Дракона займёт какой-нибудь сброд, но не предвидел. (Ну, по крайней мере, у меня не семь пядей во лбу, а я понимаю даже это.) Он должен был осознать, что это не люди – ‘тупые бараны’ и не хотят свободы, просто им нужна власть вообще. Да, мои милые любители поорать за отмену ‘злой’ власти и свободу, хватит топить за хиллари».*

С вышеописанной позицией не согласны зрители, предпочитающие политологическим размышлениям философскую рефлексию. *«Его политический посыл рассматривать не буду. Но глобальный, общечеловеческий смысл – это то, что меня просто завораживает».*

Третий раскол делит сообщество комментаторов на тех, кто читал, и тех, кто не читал пьесу Е. Шварца, а также смотрел и не смотрел другие фильмы Марка Захарова. При этом знакомство с пьесой «Дракон» и другими работами режиссера, с одной стороны, увеличивает интерес, а с другой – повышает уровень ожидания от фильма, кото-

рым зачастую «Убить дракона» не удается соответствовать.

Идеологический раскол также делит общество комментаторов на условных «либералов-антисоветчиков», которые выражают сожаление, что *«даже сейчас, через двадцать пять лет, практически невозможно увидеть на телеэкране эту историю о рыцаре, победившем Дракона»*, и патриотов-государственников, зачастую разделяющих позиции антиглобализма. *«Сегодня имея возможность путешествовать по миру, мы убедились – рая на земле не существует, а благодаря Сноудену узнали – что советский контроль за населением, ничуть не лучше, и не хуже того, которым пронизано западное общество. Поэтому и весь пафос фильма сегодня кажется дутым».*

Таким образом, после экранизации философская притча о сущности власти и природе человека до сих пор прочитывается как антитоталитарный гимн. Однако визуальные образы, предлагающие зрителю проводить параллели между сказочной «кинореальностью» и советской повседневностью, либо критикуются за недостаточную эстетичность, либо не понимаются / принимаются.

В настоящее время фильм Марка Захарова является своеобразной лакмусовой бумажкой, позволяющей определить ценностные основания мировоззрения постсоветского человека. Другими словами, «Убить дракона» оказывается востребованным в качестве материала для размышлений, в результате которых зритель актуализирует и рефлексировывает свои эстетические, этические, политические убеждения. Фильм читается сегодня с парадоксальной двойственностью, обладая одинаковыми шансами понравиться как либералам, так и патриотам-государственникам.

Проведенный анализ современной рецепции «Убить дракона» позволяет сделать вывод не только о его востребованности в XXI в., но и определить факторы, затрудняющие его позитивное восприятие. Молодых зрителей фильм отвращает своей эстетикой, а зрелых – конъюнктурностью. Вольное осмысление пьесы Евгения Шварца, отход режиссера от духа и буквы первоисточника в наше время стали критиковаться гораздо острее. Зрители расстраивают отсутствие у Марка Заха-

рова прямого прогноза развития истории после победы над диктатурой Дракона.

Критике подвергается отказ (в фильме, но не в пьесе) Ланцелота от искоренения влияния Дракона на души жителей Вольного Города. Последняя претензия кажется наиболее существенной из тех, что сформулировал XXI в. к пьесе и фильму. Ответы на вопросы, которые задал Евгений Шварц и на которые не ответил Марк Захаров, актуальны и сейчас. А значит, интерес и разочарование – именно те эмоции, что актуализируют фильм «Убить дракона» в постсоветскую эпоху развития России.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00153.

This work has been supported by the grants the Russian Science Foundation, RSF № 22-18-00153.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зубанова 2020 – *Зубанова Л.Б.* Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // *Дискурс-Пи*. 2020. № 4 (41). С. 26–39.
- Грушевская, Грибан 2021 – *Грушевская, В.Ю., Грибан И.В.* Столкновение исторических нарративов в сетевых сообществах (по материалам дискуссии о фильме “Колыма – родина нашего страха”) // *Политическая лингвистика*. 2021. № 6 (90). С. 126–138.
- Карл 2009 – *Карл Л.* «Освобождение экрана»: советское игровое кино эпох перестройки // *Визуальная антропология: режимы видимости при социализме*. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2009. С. 414–426.
- Кривокрысенко 2002 – *Кривокрысенко А.В.* О некоторых аспектах современного изучения творчества Е.Л. Шварца // *Вестник Ставропольского государственного университета*. Серия «Языкознание и литературоведение». 2002. № 30. С. 139–142.
- Левада, Ноткина, Шейнис 1991 – *Левада Ю., Ноткина Т., Шейнис В.* Секрет нестабильности самой стабильной эпохи // *Погружение в трясину: (Анатомия застоя)*. М.: Прогресс, 1991. С. 15–30.
- Маркасов, Маркасова 2021 – *Маркасов М.Ю., Маркасова О.А.* Ретротопический дискурс в пространстве Интернета (заметки к вопросу о ностальгических репрезентациях) // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2021. Т. 20, № 6. С. 168–179.
- Новейшая... 2001 – *Новейшая история отечественного кино. 1986–2000. Кино и контекст*. В 7 т. Т. 1. СПб.: Сеанс, 2001.
- Рецензии... web – Рецензии. Убить дракона (1988) [Кинопоиск] // <https://www.kinopoisk.ru/film/42487/reviews/?ysclid=la92d5kuuz276719441>
- Ряпосов 2017 – *Ряпосов А.Ю.* Фильм М. А. Захарова “Убить дракона” (1988): сюжет, композиция, жанр // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12–4 (86). С. 131–142.
- Сальникова 2008 – *Сальникова Е.* Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Тихонова, Артамонов 2021 – *Тихонова С.В., Артамонов Д.С.* Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетейя, 2021.
- Убить дракона... web – Убить дракона – отзывы зрителей [Киноэксперт] // <http://www.kinoexpert.ru/index.asp?comm=4&num=1639>
- Убить Дракона (1988)... web – Убить Дракона (1988) – отзывы [Кино-театр.ру] // <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7393/forum/f2/>
- Хазагерова, Хазагеров 2005 – *Хазагерова С., Хазагеров Г.* Культура-1, культура-2 и гуманитарная культура // *Знамя*. 2005. № 3. С. 203–209.
- Харитонов 2003 – *Харитонов М.* «Дракон» Евгения Шварца: победа над солнцем // *Полдень XXI век*. 2003. № 2. С. 251–268.
- Хлевнюк, Максимова, 2021 – *Хлевнюк Д.О., Максимова А.С.* Родины нашего страха: рецепция фильма Юрия Дудя «Колыма» в социальных сетях // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т. 13, № 4. С. 28–46.
- Шелест 2020 – *Шелест В.В.* Политический театр эпохи перестройки: спектакль М.А. Захарова «Диктатура совести» (Ленком, 1986) // *Временник Зубовского института*. 2020. № 4 (31). С. 170–188.

REFERENCES

- Zubanov L.B., 2020. Media Representations of Memory: Dominant Codes for Reading Traumatic Events in the Internet Space. *Discurs-Pi*, no. 4 (41), pp. 26-39.
- Grushevskaya, V.Yu., Griban I.V., 2021. The Clash of Historical Narratives in Online Communities (Based on the Discussion About the Film

- “Kolyma – The Birthplace of Our Fear”). *Politicheskaya lingvistika*, no. 6 (90), pp. 126-138.
- Karl L., 2009. “The Liberation of the Screen”: Soviet Feature Films of the Eras of Perestroika. *Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri socializme*. Moscow, Variant Publ., CSPGI, pp. 414-426.
- Krivokrysenko A.V., 2002. On Some Aspects of the Modern Study of E.L. Schwartz's Creativity. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Yazykoznanie i literaturovedenie»*, no. 30, pp. 139-142.
- Levada Yu., Notkina T., Sheinis V., 1991. The Secret of Instability of the Most Stable Epoch. *Pogruzhenie v tryasinu: (Anatomiya zastoya)*. Moscow, Progress Publ., pp. 15-30.
- Markasov M.Yu., Markasova O.A., 2021. Retrotopic Discourse in the Internet Space (Notes on the Issue of Nostalgic Representations). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, no. 6, pp. 168-179. *The Newest History of Russian Cinema. 1986–2000. Cinema and Context*, 2001. In 7 Vols. Vol. 1. Saint Petersburg, Seans Publ.
- Reviews. Kill the Dragon (1988). *Kinopoisk*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/42487/reviews/?ysclid=la92d5kuuz276719441>
- Ryaposov A.Y., 2017. M.A. Zakharov's Film “To Kill the Dragon” (1988): Plot, Composition, Genre. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-4 (86), pp. 131-142.
- Salnikova E., 2008. *Soviet Culture in Motion: From the Mid-1930s to the Mid-1980s. Visual Images, Heroes, Plots*. Moscow, Izd-vo LKI.
- Tikhonova S.V., Artamonov D.S. *Historical Memory in Social Media*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2021.
- Kill the Dragon – Viewer Reviews. *Kinoexpert*. URL: <http://www.kinoexpert.ru/index.asp?comm=4&num=1639>
- Kill the Dragon (1988) – Reviews. *Kino-teatr.ru*. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7393/forum/f2/>
- Khazagerova S., Khazagerov G., 2005. Culture-1, Culture-2 and Humanitarian Culture. *Znamya*, no. 3, pp. 203-209.
- Kharitonov M., 2003. “Dragon” by Evgeny Schwartz: Victory Over the Sun. *Polden' XXI vek*, no. 2, pp. 251-268.
- Hlevnyuk D.O., Maksimova A.S., 2021. Homeland of Our Fear: Reception of Yuri Dudya's Film “Kolyma” on Social Networks. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*, vol. 13, no. 4, pp. 28-46.
- Shelest V.V., 2020. The Political Theater of the Perestroika Era: M.A. Zakharov's Play “The Dictatorship of Conscience” (Lenkom, 1986). *Vremennik Zubovskogo instituta*, no. 4 (31), pp. 170-188.

Information About the Author

Ivan V. Suslov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation; Senior Researcher, Educational and Scientific Laboratory “Digital Studies of the Philosophy of Risk”, Saratov National Research State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Информация об авторе

Иван Владимирович Суслов, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация; старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Цифровые исследования философии риска», Саратовский национальный исследовательский государственный университет, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.6>

UDC 141.21:316.776.33
LBC 87.6

Submitted: 07.03.2023
Accepted: 05.04.2023

DINOSAURS ARE THE CHARACTERS OF CINEMA AS A REFLECTION OF THE TRANSFORMATION OF RELATIONS BETWEEN SCIENCE AND SOCIETY

Elena E. Chebotareva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The author explores the social and cultural implications of dinosaurs as popular cinematic characters. The article shows how dinosaurs gradually become heroes of mass culture. They left paleontological research to enter the wide symbolic space, to visualize and develop themselves in the space of animation. The author provides a brief review of animated series and films with dinosaurs from the first short film in 1914 to the present day, considering the changing roles assigned to these ancient animals. The change in the semantic load of movie hero dinosaurs was analyzed in the context of ongoing events, value transformations and relations between science and society. To understand this connection, the author refers to the ideas of Svetlana Boym and Mario Ricca. Following Boym's ideas, the author considers dinosaurs as "ideal animals for nostalgia" and finds that due to their unique characteristics, the prehistoric era and its inhabitants, dinosaurs form a whole and peaceful human prehistory, filled with the values of friendship, cooperation and love, fueled by appropriate cinematic stories. Thus biology, with its key idea of evolution and the struggle of species for survival, turns into a story with its victories, struggles and dramatic chance in the context of dinosaur filmography. Based on Ricca's ideas, the author considers dinosaurs in the context of the cultural history of animals, which a person turns into metaphorical icons of moral feelings and behavioral habits; the author draws a parallel between medieval bestiaries and modern presentations of ancient lizards. In addition, dinosaur characters are structured as semantic figures, paradoxically uniting the past, present and future of humankind, the prehistoric era and technological progress. In conclusion, the author uses optics of global evolutionism and posthumanism.

Key words: dinosaurs, extinct animals in culture, cinema, dinosaur filmography, bestiary, philosophy of science.

Citation. Chebotareva E.E. Dinosaurs are the Characters of Cinema as a Reflection of the Transformation of Relations Between Science and Society. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 44-51. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.6>

УДК 141.21:316.776.33
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 07.03.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

ДИНОЗАВРЫ – ПЕРСОНАЖИ КИНЕМАТОГРАФА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАУКОЙ И ОБЩЕСТВОМ

Елена Эдуардовна Чеботарева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Автор исследует социальную и культурную нагрузку динозавров как популярных кинематографических персонажей. В статье показывается, как эти животные постепенно становятся героями массовой культуры: выходят из профильных палеонтологических исследований в широкое символическое пространство, визуализируются, развиваются в анимации и мультипликации. Автор проводит краткий обзор мультсериалов и кинокартин с динозаврами с первого короткометражного фильма 1914 г. до наших дней, рассматривая изменение ролей, которые отводились древним ящерам. Анализируется изменение семантической нагрузки динозавров-киногероев в контексте происходящих событий, ценностных трансформаций и отношений между наукой и обществом. Для понимания этой связи автор обращается в первую очередь к идеям Светланы Бойм и Марио Рикка. Отталкиваясь от идей Бойм, автор рассматривает динозавров как «идеальных животных для ностальгии» и обнаруживает, что благодаря своим уникальным характеристикам

доисторическая эпоха и ее жители – динозавры образуют единую и мирную человеческую праисторию, наполненную ценностями дружбы, сотрудничества и любви при подпитке соответствующими кинематографическими сюжетами. Таким образом биология с ее ключевой идеей эволюции и борьбы видов за выживание в контексте динозаврической фильмографии превращается в историю с ее победами, борьбой и драматической волей случая. Отталкиваясь от идей Рикка, автор рассматривает динозавров в контексте культурной истории животных, которых человек превращает в метафорические иконы нравственных чувств и поведенческих привычек; проводится параллель между средневековыми bestiaries и современными презентациями древних ящеров. Кроме того, динозаврические персонажи структурируются как семантические фигуры, парадоксально объединяющие прошлое, настоящее и будущее человечества, доисторическую эпоху и технологический прогресс. В заключении автор обращается к оптике глобальных научных и культурных трендов – глобальному эволюционизму и постгуманизму.

Ключевые слова: динозавры, вымершие животные в культуре, кинематограф, динозаврическая фильмография, bestiaries, философия науки.

Цитирование. Чеботарева Е. Э. Динозавры – персонажи кинематографа как отражение трансформации отношений между наукой и обществом // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 44–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.6>

Введение

В данной статье планируется рассмотреть социальную и культурную нагрузку конкретных персонажей вымерших животных (динозавров) в кинематографе. В отечественной гуманитаристике, в отличие от зарубежных работ, анализ культурной значимости персонажей этих древних животных представлен в недостаточной степени, и в настоящем исследовании планируется продемонстрировать научную значимость и перспективность подобной проблематики.

В самом деле животные, которых мы никогда не видели и чей облик в течение последних двух столетий меняется в зависимости от новых находок и силы воображения ученых, вернулись из своей доисторической эпохи, от которой нас отделяют десятки миллионов лет, чтобы стать не просто объектами естественнонаучных исследований, но и героями фильмов, книг и комиксов, рекламными персонажами и музейными экспонатами, игрушками, изображениями на марках и билбордах [Glut, Brett-Surman 1997]. Наша цель – понять причины такой ситуации, выявить семантическую значимость динозавров в культурной истории человечества, связь этой значимости с современными вызовами, ценностями и целями, используя кинематографический материал.

Впервые динозавры входят в культурную историю в XIX в. как персонажи романов Жюль Верна и Чарльза Диккенза; в начале XX в. появляются работы палеохудожника

Чарльза Найта (который изображал динозавров рептилиями и опирался на ряд представлений, в наше время считающийся устаревшим). Найт реконструировал динозавров, исходя как из своих знаний животной анатомии, так и из творческого воображения, он начал рисовать вымерших животных на фоне пейзажей, в динамике, в драматических сценах, волшебным образом оживляя их. Очевидно, что причудливые, фантастические существа, напоминающие драконов из средневековых bestiaries, в то же время представленные как реалистичные и одновременно «строго научные» изображения, не могли оставить общественность равнодушной. Научный прогресс, шествующий по планете, не только демистифицировал реальность, но и официально приподнимал завесу над навсегда утерянным, удивительным миром, будившим чувства и воображение.

Тогда же Американский музей естественной истории делает выставку реконструированных скелетов динозавров, внося огромный вклад в визуализацию и популяризацию вымерших ящеров. Отметим, что для размещения скелетов динозавров музеем потребовались специальные металлические каркасы, которые являлись серьезным достижением американской промышленной революции – демонстрировали новые технологии литья. Как отмечает антрополог Светлана Бойм, анализирующая феномен интереса к динозаврам в своей книге, посвященной исследованию пространства коллективной ностальгии, во

время Первой мировой войны музейные скелеты динозавров были защищены как национальное наследие и «охранялись от возможной атаки немцев не менее ревностно, чем президент и конституция Соединенных Штатов» [Бойм web]. Бойм утверждает, что «воссоздание динозавра в его величавой славе имеет свою собственную историю и переключается с растущим процветанием Америки. Динозавр становится воплощением американского величия» [Бойм web].

Рассмотрим динозаврическую фильмографию, чтобы представлять роли и сюжеты, которые отводились динозаврам в кинематографе за последние примерно сто лет, чтобы затем перейти к философскому анализу стоящего за этой фильмографией социокультурного фундамента.

Краткая история динозаврической фильмографии. Первым появлением в кинематографе в 1914 г. динозавры обязаны карикатуристу и аниматору Уинзору Маккею, который создал мультипликационную вставку в короткометражный фильм «Динозавр Герти» и, собственно, главную героиню-динозавриху. Во время этой работы Маккеем было предложено много инноваций, ставших затем стандартом мультипликации, кроме того, Маккей начал выступать с оригинальными спектаклями, во время которых он общался со своим детищем – нарисованной Герти – как укротитель в цирке, что приносило невероятный успех [Canemaker 2005]. Герти Маккея была забавным и добрым существом, в то время как все более популярным и востребованным у режиссеров становился образ динозавра-монстра, устрашающего и опасного. Динозавры примеряли на себя разные амплуа и активно проникали в массовую культуру.

Ближе к середине века интерес к динозаврам как кинематографическим героям ослабевает. В то же время изобретение ядерного оружия и начало периода холодной войны приводит к пересмотру сюжетов с их участием: отныне динозавры вдохновляют на создание кинематографических рептилий – монстров, появляющихся в результате взрыва атомных бомб, чтобы принести всевозможные бедствия (фильмы «Чудовище с глубины 20 000 саженей», 1953 и «Годзилла», 1954). Одновременно в 1955 г. выходит фан-

тастическая картина чехословацкого режиссера Карела Земана «Путешествие к началу времен» совершенно другого плана – научно-популярного и приключенческого. «Путешествие к началу времен» ориентирована больше на детскую аудиторию и показывает встречу подростков с вымершими животными из разных эпох.

Интерес к динозаврам в полной мере возродился в 70-х гг. и получил в англоязычном мире характерное название «Ренессанс динозавров» (термин исследователя Роберта Беккера). Беккер старался показать объекты своего изучения значимыми и интересными и опубликовал резонансную статью «Превосходство динозавров», где динозавры были представлены сложно организованными, социальными животными с чертами современных зверей; их гибель, по мнению Беккера, была вызвана не эволюционным отбором сильнейших, как это считалось совсем недавно, а трагедией – падением на землю огромного астероида [Bakker 1968]. Эти идеи существенно изменили призму отношения к вымершим ящерам.

В конце прошлого века Стивен Спилберг спродюсировал два мультфильма о динозаврах («Земля до начала времен» и «Мы вернулись! История динозавра»), а затем, прочувствовав перспективность темы, снял «Парк юрского периода», что предопределило массовое увлечение темой древних ящеров. «Земля до начала времен» – история про динозаврика (апатозавра) Литтлфута, который с друзьями отправляется на поиски Великой долины, рая для динозавров. В дороге лишённых родительской опеки малышей (Литтлфут теряет маму) подстерегают многочисленные опасности, но дружба помогает им выжить и добраться до цели. Второй мультфильм «Мы вернулись! История динозавра» связан с путешествием ученого во времени и встречей с динозаврами, за которой следуют невероятные приключения.

В 2000 г. был выпущен первый мультфильм «Динозавр» студии «Дисней», сделанный с помощью компьютерной анимации. Мультфильм показывал приключения маленького игуанодонта (род растительноядных птицептазовых динозавров, живших 140–120 млн лет назад), воспитанного лемурами. По сюжету мультфильма метеоритный дождь превращает поверхность Земли в выжженную

пустыню и вместе с лемурами игуанодонт отправляется на поиски леса и воды, а вслед за ними и остальные хищные ящеры, с которыми его будут связывать отношения дружбы, любви, вражды. В детской кинематографии следует отметить современный отечественный мультсериал «Турбозавры», также эксплуатирующий тему динозавров. По сюжету сериала динозаврам, пережившим в далекой древности столкновение с метеоритом и угрозу исчезновения, пришлось уйти с поверхности Земли в тайные подземные пещеры. Там они довольно специфически развивались, научились превращаться в различные машины – строительную технику, дрон, автомобиль. Однажды динозавры появляются на поверхности земли и знакомятся с детьми, чтобы стать их тайными друзьями и участвовать в проделках, как правило, связанных с помощью окружающим, спасением, заботой о природе.

Наконец, в 2022 г. выходит англо-американский пятисерийный документальный сериал с акцентом на последних палеонтологических исследованиях «Доисторическая планета», к разработке которого был привлечен отдел естествознания компании BBC. При этом сюжет у картины достаточно «обкатанный»: трогательные отношения родителей и детей, семейные драмы, поиск партнеров.

Детали кинематографических детских и взрослых сюжетов, эксплуатирующих тему динозавров, можно перечислять довольно пространно, нас же интересует вопрос символической значимости этих доисторических животных, которая заставляет режиссеров вновь и вновь делать их героями своих произведений. Из рассмотрения перечисленных сюжетных линий совершенно неясно, почему этими героями должны становиться непременно динозавры во всем разнообразии своих видов (стегозавры, анкилозавры, игуанодонты, апатозавры и так далее). Ведь мы располагаем достаточно большим выбором известных животных, а также сказочных персонажей и фантастических существ. Тем не менее при всем разнообразии выбора персонажей динозаврам удалось занять свою впечатляющую конкурентную нишу.

Следует также отметить, что часто, особенно в мультфильмах, нарушается принцип воссоздания истории динозавров (так, взаимо-

действующими показываются виды, чей период существования на Земле различается на миллионы лет). Кроме того, в комедийном мультсериале прошлого века «Флинстоуны», динозавр представлен домашним животным древнего человека, что совершенно искажает научную картину мира. Как уже упоминалось, конкурентным преимуществом динозавра как кинематографического персонажа является, очевидно, синтез его фантастичности, «нездешности», выразительной визуальной фактуры с безоговорочным отнесением к миру науки, демонстрацией торжества научных изысканий. При ключевой роли науки в современном мировоззрении подобные кинокартины сразу приобретают более высокий статус, нежели просто приключенческие, развлекательные или развивающие картины с тем же сюжетом. При этом актуальные научные факты не принимаются в расчет ради удобств сюжета или узнаваемости героев (что, впрочем, лишь демонстрирует давно установленный факт разницы между когнитивной и социальной историями науки).

От Биологии к Истории. Символический подтекст нарративов о динозаврах очевидно превращает биологию (эволюционное развитие видов, их трансформацию, адаптацию, конкуренцию, исчезновение) в историю с ее победами, борьбой, поражениями, драматической волей случая. Так, в фильме «И грянул гром» по мотивам знаменитого одноименного фантастического рассказа Рэя Брэдбери демонстрируется «эффект бабочки», когда охотники на динозавров, перемещающиеся при помощи машины времени, случайно нарушают правило «ничего не менять в прошлом» вне установленного разрешения и, вернувшись обратно в свое время, сталкиваются с радикально изменившимся миром. Здесь важен не только «эффект бабочки», или несимметричность причины и следствия, которая вроде бы оказывается связующей нитью сюжета, но и радикальная значимость Прошлого, причем даже доисторического, когда до появления человека должны были пройти миллионы лет. То есть этот доисторический период в фильме и сознании человека уже становится «прошлым» человечества, присваивается человеком в качестве такового и незримо определяет настоящее и будущее, несмотря на принципиальную отрезанность от человеческого бытия.

Культурная история животных, которым человечество делегировало собственные моральные характеристики, насчитывает тысячелетия. Так, исследователь Марио Рикка обнаруживает образцы такой культурной истории животных уже в античности, сравнивая роли животных персонажей у Эзопа и Гесиода. «В сказках Эзопа континуум, объединяющий человеческий и животный миры, часто принимает насмешливую позицию, выявляя в животных и их диалогах то, что нельзя было сказать прямо о людях, не совершив политического самоубийства», отмечает Рикка, резюмируя, что у Эзопа решающая роль персонажей-животных – это «раскрытие людей» [Ricca 2018, 597–598]. Эта тема «сказок о животных», которые на самом деле являются историями о людях, довольно активно исследуется в последние десятилетия в гуманитарной науке [Fudge 2005].

Переходя к христианскому средневековому периоду, Рикка отмечает, что «все творение стало картой, с помощью которой люди могли заново открыть для себя истинный порядок», чему способствовали в том числе бестиарии (средневековые сборники зоологических статей). Животные в этот период становятся «метафорическими иконами нравственных чувств и поведенческих привычек, функционирующими как образцовые фигуры, которым нужно подражать или которых следует избегать» [Ricca 2018, 602]. Рикка определяет бестиарии как «самоиронические путешествия», которые позволяют людям заново открыть для себя то, кем они являются на самом деле, посредством своих звериных трансфигураций, потому что они заставляют их смеяться над собой, над настоящим зверством их нынешней жизни [Ricca 2018, 603]. Кроме того, культуролог и писатель Э. Канетти в своей книге «Агония мух» (1994) отмечает следующее: «Мировой прогресс обусловлен тем, что мы оставляем в живых как можно большее количество животных. А те, которые нам не нужны для практических целей, самые важные. Каждый исчезнувший вид животных сделает наше дальнейшее существование менее вероятным. Только в присутствии их форм и голосов мы можем оставаться людьми. Наши метаморфозы исчезают, когда умирает их источник» (цит. по: [Ricca 2018, 603]).

Это интуитивное наблюдение коррелирует с нашими отчаянными попытками присвоения доисторического прошлого с его древними ящерами, включая современные инициативы в области геной инженерии по «воскрешению» вымерших животных. Этой проблемой занимается ряд биотехнологических стартапов, и ей посвящаются междисциплинарные дебаты в научных журналах (например, здесь: [Diehm 2017]). В этом смысле мы продолжаем работать новыми инструментами над старым бестиарием, потому что, как замечает Рикка, «в некотором отношении авторы бестиариев шли по стопам св. Павла, который в своем Послании к римлянам определял животных как детей Божьих, которые как таковые не только принадлежат к порядку творения, но и имеют право на спасение и последующее воскресение» [Ricca 2018, 602].

Похоже, что прогресс геной инженерии ставит перед человечеством убедительный императив воссоздания как истребленных им видов животных, так и «невинно пострадавших», подобно динозаврам. Но самое главное – культурное, семантическое – воскрешение динозавров уже произошло: они плотно вошли в нашу жизнь через визуализацию и анимацию; знакомясь с ними в раннем детстве, главным образом с помощью кинематографа, мы естественным образом начинаем воспринимать их как неотъемлемую часть человеческого бытия.

Что касается поведенческих привычек и иконографии нравственных чувств, кинематографические сюжеты предоставляют нам достаточный материал для размышления. Все реже динозавры ассоциируются с грозными монстрами, истребляющими все на своем пути, и все чаще они выглядят как персонажи, вызывающие сочувствие. Светлана Бойм замечает о современном тренде создания образа динозавров: «Новейшие экспозиции представляют новый тип “чувственного динозавра” – душевного и семейно ориентированного: экспозиции теперь повествуют о яйцах, воспитании детенышей, дилеммах ученых» [Бойм web].

Структурируем главные, на наш взгляд, результаты размышлений о динозаврах и связанных с ними сюжетах в культуре. Очевидно, что их роль носит глобальный, фундамен-

тальный характер, включая имплицитный, под-сознательный уровень, характер которого не-часто затрагивается в исследованиях, но ко-торый представляет собой важную связь меж-ду современной наукой и обществом. Если раньше динозавры ассоциировались со страш-ной природной (а в ряде фильмов, например «Парке Юрского периода»), и надприродной, ин-женерно-технической) силой, которую челове-ку предстояло преодолеть, то потом происхо-дит быстрое вплетение их в человеческую ис-торию, семантическая ассимиляция в ее кон-тексте. События и потери доисторического пе-риода начинают представляться важными для нашего собственного будущего. Динозавры как животные, никогда не использовавшиеся в ка-ких-либо практических целях, отличаются чи-стотой семантической нагрузки, и в контексте идей глобального эволюционизма и постгума-низма человечество охотно делегирует им присущие ему цели и ценности – как семейно-биологического, так и социального характера.

Тема выживания становится ключевой под влиянием, в том числе, современной кон-цепции постгуманизма, который отказывает человеку в каких-либо уникальных атрибутах и рассматривает его как неотъемлемую, и, возможно, не самую главную часть более крупной развивающейся экосистемы [Keeling, Lehman web]. Драматический пример исчез-новения динозавров с биологической сцены вновь и вновь возвращает нас к мысли о то-тальной зависимости от этой экосистемы, подчеркивая нашу собственную уязвимость.

Упомянув концепцию глобального эволю-ционизма, отметим, что в ее рамках явления и процессы любой природы (включая перипет-ии человеческой истории) рассматриваются в контексте единого мирового процесса само-организации [Фесенкова (ред.) 1994]. В эти рамки вписывается и «экономический» под-ход к рассмотрению феномена динозавров: вид биологических существ может интерпретиро-ваться как фирма или корпорация, при этом вымирание видов – это смерть фирм, а их вос-крешение – своеобразные антикризисные меры, которыми человечество хотело бы в совершенстве овладеть [Ghiselin 1974]. Капи-тализм, как известно, развивается через эко-номические кризисы, а биологическая эволю-ция, если следовать этой аналогии – через

расставание с видами. Таким образом, ощу-щение нашей уязвимости очень широко и ох-ватывает не только экзистенциальный, но и «осязаемый» экономический характер.

Светлана Бойм видит смысл рассмотре-ния культурной истории динозавров в новом вопрошании о сущности ностальгии. Может ли человек ностальгировать по дому, которо-го у него не было? – спрашивает она. В чем причина того, что веку глобализации сопут-ствует не менее глобальная эпидемия нос-тальгии? [Бойм web]. Бойм приходит к выво-ду, что «ностальгия – это не только влечение к покинутому дому или оставленной родине, но и тоска по другим временам – периоду на-шего детства или далекой исторической эпо-хе». В этом смысле динозавры, как полагает Бойм, «идеальные животные для индустрии ностальгии, потому что их никто не помнит» [Бойм web].

Заключение

Частично соглашаясь с Бойм, отметим некоторые особенности, делающие динозав-ров «идеальными животными», или существа-ми с чистой семантической нагрузкой. Дино-завры и их доисторическое время – идеальны для «ностальгии» не потому, что их никто не помнит; на наш взгляд, эта далекая эпоха цар-ства древних ящеров обладает универсальны-ми и одновременно уникальными характери-стическими. Во-первых, динозавры, как живот-ные, никогда не являвшиеся объектом хозяй-ственных практик, не получили разнообразных и порой противоречивых характеристик в на-циональных культурах, их символичность за-висит от глобальных трендов и заимствует у науки ее условную нейтральность. Во-вторых, древняя эпоха динозавров также универсаль-на – она не является разделенной по религи-озному (встраиваясь в креационистские кон-цепции), национальному или экономическому принципу, не служит площадкой для чьего-то возможного возвышения или поражения. В этом смысле доисторическая эпоха и ее жи-тели образуют единую и мирную человечес-кую праисторию, уже наполненную ценностя-ми дружбы, сотрудничества и любви благо-даря огромному количеству упомянутых ки-нематографических сюжетов.

Помимо этого, динозавры обладают еще одной парадоксальной характеристикой, действительно соединяющей прошлое, настоящее и будущее: их появление и торжественное воцарение в культурном пространстве всегда было связано с прогрессом науки и технологий. Начиная с палеонтологических открытий сюжеты с динозаврами стали включать в себя идеи перспективных будущих технологий – машины времени, прорывов в генной инженерии. Первая выставка динозавров в Американском музее естественной истории задела значимое на тот период промышленное достижение – специальные металлические каркасы; первые динозавры-игрушки производились из нового и популярного тогда материала – пластика. Затем динозавры способствовали продвижению компьютерной графики в киноиндустрию; инновации, предложенные Маккеем при создании первого мультфильма о динозаврах, стали стандартом мультипликации. Упомянутый отечественный мультсериал «Турбозавры» символизирует эту временную конвергентность, представляя динозавров как древних животных, научившихся превращаться в современную технику.

Культурная история динозавров в кинематографе динамична и обнаруживает как подсознательное беспокойство человека, связанное со своей уязвимостью перед природой, так и надежды на спасительные технологии и возможность мирного сосуществования на земле. Кинематограф – не просто перевернутая нами страница средневекового bestiaria с ее метафорами и фантазматическими образами, но и возможность изменить ракурс рассмотрения человеческой истории за счет символического включения в нее доисторического прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бойм web – *Бойм С.* Будущее ностальгии // https://polit.ru/article/2019/08/11/ps_boym
- Фесенкова (ред.) 1994 – *Фесенкова Л.В. (ред.)*. Глобальный эволюционизм (Философский анализ). М.: ИФ РАН, 1994.
- Bakker 1968 – *Bakker R.T.* The Superiority of Dinosaurs // *Discovery*. 1968. Vol. 3, № 2. P. 11–22.
- Canemaker 2005 – *Canemaker J.* Winsor McCay: His Life and Art. N. Y.: Harry N. Abrams, 2005. P. 176.
- Diehm 2017 – *Diehm C.* De-Extinction and Deep Questions About Species Conservation // *Ethics, Policy and Environment*. 2017. Vol. 20(1). P. 25–28.
- Fudge 2005 – *Fudge E.* Figuring Animals: Essays on Animal Images in Art, Literature, Philosophy, and Popular Culture. N. Y.; L.: Palgrave, 2005.
- Ghiselin 1974 – *Ghiselin M.T.* A Radical Solution to the Species Problem // *Systematic Zoology*. 1974. Vol. 23, no. 4. P. 536–544.
- Glut, Brett-Surman 1997 – *Glut D.F., Brett-Surman M.K.* Dinosaurs and the Media // *The Complete Dinosaur*. Bloomington (IN): Indiana University Press, 1997. P. 675–706.
- Keeling, Lehman web – *Keeling D., Lehman M.* Posthumanism // *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.627>
- Ricca 2018 – *Ricca I.* Ironic Animals: Bestiaries, Moral Harmonies, and the ‘Ridiculous’ Source of Natural Rights // *International Journal for the Semiotics of Law – Revue Internationale de Sémiotique Juridique*. 2018. Vol. 31 (3). P. 595–620.

REFERENCES

- Boym S. *The Future of Nostalgia*. URL: https://polit.ru/article/2019/08/11/ps_boym/
- Fesenkova L. (ed.) *Global Evolutionism (Philosophical Analysis)*. Moscow, IF RAN, 1994.
- Bakker R.T., 1968. The Superiority of Dinosaurs. *Discovery*, vol. 3, no. 2, pp. 11-22.
- Canemaker J., 2005. *Winsor McCay: His Life and Art*. New York, Harry N. Abrams, p. 176.
- Diehm C., 2017. *De-Extinction and Deep Questions About Species Conservation*. *Ethics, Policy and Environment*, vol. 20 (1), pp. 25-28.
- Fudge E. *Figuring Animals: Essays on Animal Images in Art, Literature, Philosophy, and Popular Culture*. New York, London, Palgrave, 2005.
- Ghiselin M. T., 1974. A Radical Solution to the Species Problem. *Systematic Zoology*, vol. 23, no. 4, pp. 536-544.
- Glut D.F., Brett-Surman M.K., 1997. Dinosaurs and the Media. *The Complete Dinosaur*. Bloomington (IN), Indiana University Press, pp. 675-706.
- Keeling D., Lehman M. Posthumanism. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.627>
- Ricca I., 2018. Ironic Animals: Bestiaries, Moral Harmonies, and the ‘Ridiculous’ Source of Natural Rights. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue Internationale de Sémiotique Juridique*, vol. 31 (3), pp. 595-620.

Information About the Author

Elena E. Chebotareva, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of the Philosophy of Science and Technology, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, e.chebotareva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1778-4329>

Информация об авторе

Елена Эдуардовна Чеботарева, кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и техники, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.chebotareva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1778-4329>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.7>

UDC 316.3
LBC 60.56

Submitted: 25.02.2023
Accepted: 05.04.2023

**COUNTRY FOLK IN RUSSIA:
SPECIFIC OF SOCIAL INTEGRATION**

Olga A. Volkova

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Oksana V. Besschetnova

Russian Biotechnological University, Moscow, Russian Federation

Elena M. Bobkova

Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

Abstract. The article presents the analysis of social integration factors of the country folk, living in four rural areas in Belgorod region (Russia). The study had two stages and included quantitative as well as qualitative research methods: first of all, the survey ($n = 715$) of country people aged 18–70 in order to explore the specific features of their social integration process; secondly, the expert survey ($n = 23$) devoted to study the activities of main social agents, managing regional social policy and including government and non-government organizations. As a result, the main factors, influencing the effectiveness of social integration of the country folk have been identified: 1) the maintenance of traditions and an active participation in rural community's life; 2) the infrastructure's development and the transportation accessibility; 3) the economy's type; 4) the type of settlement (town, village); 5) the degree of trust in local authorities and the assessment of local social services' activities. It is essential to take into account that the current processes of social integration of the country people, on the one hand, are due to the consequences of urbanization as a world trend and, on the other hand, it is due to the influence of a new, reverse process of de-urbanization. The results of the study conclude that current state social policy should be more effective to bridge the gap between the social conditions of people living in cities and rural areas, especially with regard to the access to education, health and social services, transportation, employment, etc. The improvement of quality of life of villagers allows to revive the most of rural settlements and attract youth to village.

Key words: country folk, social integration, rural environment, regional social policy, Russian Federation.

Citation. Volkova O.A., Besschetnova O.V., Bobkova E.M. Country Folk in Russia: Specific of Social Integration. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 52-61. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.7>

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ольга Александровна Волкова

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Российская Федерация

Оксана Владимировна Бессчетнова

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Российская Федерация

Елена Михайловна Бобкова

Приднестровский государственный университет, г. Тирасполь, Молдова

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей и факторов социальной интеграции сельского населения, проживающего в четырех сельских районах Белгородской области. Исследование включало в себя как количественные, так и качественные методы исследования: во-первых, анкетный опрос ($n = 715$) жителей сельской местности в возрасте от 18 до 70 лет с целью изучения особенностей их социальной интеграции в условиях низкоурбанизированной социальной среды; во-вторых, экспертное интервью ($n = 23$), посвященное изучению деятельности основных социальных агентов, осуществляющих региональную социальную политику (включая государственные, муниципальные и общественные организации). В результате исследования были выявлены основные факторы, влияющие на успешность социальной интеграции населения, проживающего в сельских регионах страны (на примере Белгородской области, приграничной, расположенной в западной части страны): 1) сохранение традиций и активное участие в жизни местного сельского сообщества; 2) развитие инфраструктуры и транспортная доступность; 3) тип экономики, существующий в регионе; 4) тип населенного пункта (город, поселок городского типа, сельское поселение); 5) степень доверия жителей местным органам власти и участие граждан в оценке деятельности органов управления и локальных социальных сервисов. Важной особенностью является то, что современные процессы социальной интеграции сельского населения Белгородской области, с одной стороны, обусловлены последствиями урбанизации как мировой тенденции, а с другой – предопределяются влиянием нового обратного процесса – дезурбанизации. По итогам исследования сделан вывод, что реализуемая на местах государственная политика должна стать более эффективной и направленной на преодоление разрыва между экономическими и социальными условиями людей, живущих в городской и сельской местности, в особенности в том, что касается доступа к образованию, здравоохранению и социальным услугам, транспорту, занятости и т. д. Улучшение условий жизни сельчан может способствовать развитию большинства сельских поселений и привлечению молодежи в сельскую местность.

Ключевые слова: сельские жители, социальная интеграция, сельская среда, региональная социальная политика, Российская Федерация.

Цитирование. Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Бобкова Е. М. Сельское население России: специфика социальной интеграции // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 52–61. – (На англ. яз.). – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.7>

Introduction

Over 53% of the world's population live in rural localities and more than 70% of the poor population reside in rural areas [Hazelman web]. The modern Russian society is characterized by disintegrated processes due to economic, social and cultural differences between urban and rural

population, the needs of different social groups, the transformation of a common consumption ideology [Naberushkina, Volkova, Besschetnova 2017; Volkova et al. 2018; Getzner 2022; Huang 2022]. On the one hand, the cultural environment of Russian rural settlements is affected by globalization and urbanization processes, and on the other hand, it is a result of diverse cultural

traditions of the multinational population. At the same time, social integration factors of the population, living in rural settlements, have not been fully studied. All these facts make the issue of social integration of the population living in rural settlements relevant.

According to Rosstat, in 2022 the population of Russia was 145.6 million people, including 108.9 million people (75%), living in urban and 36.7 million people (25%), living in rural areas respectively [Rosstat web]. The average hourly wage of workers employed in agriculture, hunting and logging in 2021 was 294.1 rubles, including in crop and livestock farming – 259.6 rubles, compared to 780.3 rubles in fishing and fish farming; oil and natural gas production – 1,064.2 rubles; production of tobacco products – 855.5 rubles [Rosstat 2022]. The lower level of hourly wages is only in the production of textiles, clothing, furniture and leather goods. Statistical data show a significant level of inequality in the wages of the rural population in comparison with other areas of production, which leads to an increase in social inequality, a decrease in the level and quality of life, consumption and purchasing power of the inhabitants of rural areas.

The purpose of the article is to investigate the main factors of social integration of the population living in rural settlements in order to take them into account when developing social policy measures. The research's objectives are focused on the analysis of the literature review regarding various aspects of social integration of the population living in rural cultural environment; the identification of factors contributing to social integration of people living in rural settlements.

According to A. Brydsten and co-authors, "social integration is regarded as a multidimensional concept, which describes the capacity of people to participate in social, cultural, economic, and political life in the local community" [Brydsten, Rostilam, Dunlavy 2019, 2]. The social integration of the population living in rural settlements is due to the following factors: 1) the rural cultural environment as a necessary condition which helps to reproduce significant social values that are shared by the majority of peasant community members and play the lead role in countering the disintegration processes; 2) the global trend of mass labor migration due to economic crisis, unemployment, low income,

dissatisfaction of people's social and cultural needs leads to the decline of rural social infrastructure; closing educational [Tokareva 2021] and cultural institutions; weakening integrative ties inside the rural community itself as well as between rural and urban communities in the whole society; 3) the cooperation of local government authorities' efforts and the local community itself are the key factors of successful social integration.

The study is based on the following approaches, including the concept of cultural turns [Beschorner et al. 2004; Bachmann-Medick web; Bezuglova 2016]; the practical, integrated approach to achieving success in the development of rural areas [Janvry web]; social and system integration theory [Lockwood 1964; Mouzelis 1997; Anipkin 2010]; the model of social integration of the population in rural community [Mikheev 2007]; the idea of state power as an instrument of social integration [Kvachev 2016].

In classical sociological theory, integration is viewed in some different ways: as a union of the differentiated parts into a whole, representing the movement from simple to complex [Spencer 1891]; as an interaction between individuals [Giddens, Taveira 1993]; as a strong sense of human dependence from the society [Durkheim 1997]; as a fundamental characteristic of the social system, ensuring solidarity and the necessary level of loyalty of members of the society to each other and to the system as a whole [Parsons 1964]. P. Sorokin and C. Zimmerman express the idea about urban and village conjugation, which is important for studying the issues of integration of the population living in rural settlements [Sorokin, Zimmerman 1929].

"Most scholars measure social integration from the aspects of economic integration, political integration, cultural integration, and psychological integration. Studies found that economic integration is considered as the starting point of social integration, which plays a fundamental role, while psychological integration, established on the dimensions of economic and political integration, is considered as the advanced and final stage of social integration" [Gu, Yeung 2020, p. 199]. In modern Russian sociological studies, the category of social cohesion is analyzed, based on the domestic concept of social integration [Aleshina 2012; Pechenkin, Yarskaya-Smirnova 2014].

Data and methodology

In Belgorod region, the ratio of urban and rural population has remained virtually unchanged over the past three years (Table 1).

The study was conducted in four rural districts of Belgorod region (Russia): Belgorodsky, Prokhorovsky, Rakityansky and Yakovlevsky. The choice of places is determined by two criteria: by the distance from the regional center and by the predominant type of local economy. Like other rural areas in the world, for example Europe (Italy, Finland, Germany, United Kingdom), rural settlements of Belgorod regions face several challenges such as labour shortage and demographic change (depopulation, ageing), as well as poor infrastructure and access to education and health care services. So, one of the ways to make the integration process of the country folk more easily is to facilitate access to public services, workplace and training, and health services (e.g., hospitals, specialized doctors) [Gruber, Zupan 2022], especially if travel times are long due to the location in rural and peripheral areas, using digital technologies as well. All over Russia, young people are continuing to leave their villages and towns for education and working opportunities in larger cities. They also tend not to return after earning their diploma, seeking better opportunities for employment, an anonymous private life, leisure and recreation.

There are 463,642 people in Belgorodky rural district which is located near Belgorod-city. The most developed sectors are industry and services. The majority of its population works in Belgorod-city. Internal migration is a part of Belgorod region’s economics. Unlike European countries, where flows of external international

migration prevail, Belgorod region as well as China, is more characterized by internal migration from rural areas to cities and metropolitan areas, in this regard, instead of talking about the diversity of racial, cultural, religious, ethnic, linguistic or social differences, we focus on the possibilities of realization, achievement and limitations in the process of social integration and realizing one’s human potential [Xie et al. 2022].

We fully agree with the statement that “whereas rural areas situated next to the urban centers have profited from rapid metropolitan development (job opportunities, infrastructure, access to essential services, etc.), other communities that are far from these centers suffer substantial and structural unemployment, lack of basic services or the permanent tendency of the younger population to leave the rural communities” [Şerban, Brazienè web].

Prokhorovsky rural district with the population of 18,514 people is located far from the regional center. The agrarian sector and tourism are mainly developed. Rakityansky district (the population of the rural population is 15 447 people) is located far from the regional center. The mostly developed sectors are agriculture, agrarian industry and tourism. Yakovlevsky district (the population is 22,388 people) is located near the town Stroitel. The most developed sectors are industry and services. Two-thirds of the population of the district works in Belgorod. In 2023 the subsistence minimum in the Belgorod Region totaled 12,075 rubles/month, including 13,162 rubles/month for the able-bodied population; for persons of retirement age – 10,385 rubles/month; for children – 11,713 rubles/month. The average wage level in Belgorod region for a five-year period from 2017 to 2021 tends to slightly increase (Table 2).

Table 1

The ratio of urban and rural population in the Belgorod region

	Urban population			Rural population		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Population of Belgorod region, %	67,5	67,5	67,6	32,5	32,5	32,6

Note. Source: [Rosstat 2022].

Table 2

The average per capita cash income of the population in Belgorod region

	2017	2018	2019	2020	2021
Average per capita cash income, rubles per month	30 342	30 778	32 398	32 884	35 612

Note. [Rosstat. Average per capita ... web].

The methodological design of the present study included quantitative and qualitative methods. A quota, multi-stage sample was used to collect data. The sample of quantitative study consisted from 715 participants of different backgrounds (students, employees, workers in the industrial and agricultural sectors, unemployed, and pensioners), who had been living in the mentioned above rural districts. The research was conducted in February-March 2022.

At the first stage, quotas were made for the district (Belgorodky, Prokhorovsky, Rakityansky and Yakovlevsky) according to the ratio of the general and sample totality; at the second stage, the type of settlement (small town, village) was determined; at the third stage the sample was divided into five main groups regarding to participants' age and gender: 20–29 years; 30–39 years; 40–49 years; 50 and 59 years; 60 years and older. The maximum accepted error was no more than 3%.

In addition to that, the expert survey ($n = 23$) was used for collecting data material. The experts were representatives of researchers from Belgorod National Research University (Belgorod), Pedagogical State University named after T.G. Shevchenko (Tiraspol, Republic of Moldova), practitioners working in government social service agencies, public organizations, NGOs, as well as employees of the Department of culture, Department of sport of Belgorod

region. All participants were informed about the research objectives beforehand and gave a written agreement to participate at the research.

Data were analyzed using the SPSS V.22 SPSS Inc., IBM Corporation, Chicago, IL, USA. The results of the one-dimensional analysis were presented as the mean \pm standard deviation for continuous variables [Antoniou et al. 2016]. The relationship between the variables was analyzed using multiple linear regression.

Empirical results

The data obtained from both quantitative and qualitative methods were analyzed using compiling comparative tables and typologization. As a result, we identified the main factors that contribute to the social integration of the population living in rural environment: 1) following traditions and an active participation in rural community's life; 2) the development of infrastructure in the place of residence as well as the transportation accessibility; 3) the type of local economy; 4) the type of settlement (small town, village); 5) the level of trust in local authorities as well as the assessment of local social services' activities.

Based on the factorial data analysis, we compiled a matrix of social integration factor indicators (Table 3). The rows of the matrix correspond to the initial variables, the columns to

Table 3

Matrix of factorial indicators of social integration

№	Criteria of social integration	Factors				
		1	2	3	4	5
1.	Power	V				V
2.	Awareness of socially significant events, rights and benefits		V		V	V
3.	Collective socially significant activity	V				V
4.	Common interests			V	V	
5.	Common problems		V	V	V	
6.	Common goals	V		V		V
7.	Similar life style	V		V	V	
8.	Belonging to a social group			V		
9.	Belonging to the social community				V	
10.	Acceptance of a person by other people	V				V
11.	Shared social norms	V				V
12.	Shared beliefs	V				V
13.	Shared values	V		V		V
14.	Similar functions in the labor system			V		
15.	Traditions, agrarian culture	V		V	V	
16.	Satisfaction with the "attractiveness" of the territory of residence		V		V	V
17.	Satisfaction of needs	V	V		V	V
	Total	10	4	8	8	10

factors affecting the process of social integration of the population living in rural cultural environment. The intersection of the row and column indicates the presence of direct correlation.

The analysis of primary data and the matrix of social integration factor (Table 3) allow us to construct a factor model of the criteria for social integration of the population living in the rural cultural environment (Fig. 1).

The model presents the factors of the first level: traditions and an active participation in rural community's life (10 points); the development of infrastructure in the place of residence as well as the transportation accessibility (10 points). Below are the factors of the second level: the type of local economy (8 points); the type of settlement (8 points). Then there is the factor of the third level: the level of trust in local authorities as well as the assessment of local social services' activities (4 points). Thus, the higher the level which a particular factor is related, the more it influences the social integration of the population, living in the rural cultural environment.

The preservation of traditions and the agrarian culture is impossible in situation of social disintegration. According to the results of the questionnaire, the consent in society is important for 92.8% of respondents ("very important" – 51.3% and "quite important" – 41.5%); the equity – for 94.4%; patriotism – for 92.5%;

respect of other people – for 90.3%; public recognition – for 88.5%; help to others – 88.8%. Also, 49.8% of respondents consider religion is important; 10.6% give the answer "not very important"; 2.8% – "not important at all"; 7.8% can't answer the question. The majority of respondents (80.1%) profess Orthodoxy. The need of communication is more satisfied among urban residents (90.6%) than people from rural areas (76.4%).

Urban and rural residents assess the factors related to the development of infrastructure in their places of residence in different ways. For example, from 63.6% of urban respondents' as well as 48.2% of the villagers' opinions, the quality of life has been improved in their districts for the last decade; 69.2% of the townspeople and 54.1% of the villagers are satisfied with the number of cultural and recreational facilities.

At the same time, 74.3% of respondents from rural areas and 59.7% of cities and towns have fully benefited from housing and communal services, which can be explained by the cost of utilities (in rural areas payment is cheaper than in urban areas), the availability of private houses with all conveniences and garden plots.

The state of human health directly affects the degree of its integration into society. However, the main medical resources are concentrated in large and medium-sized cities which make it

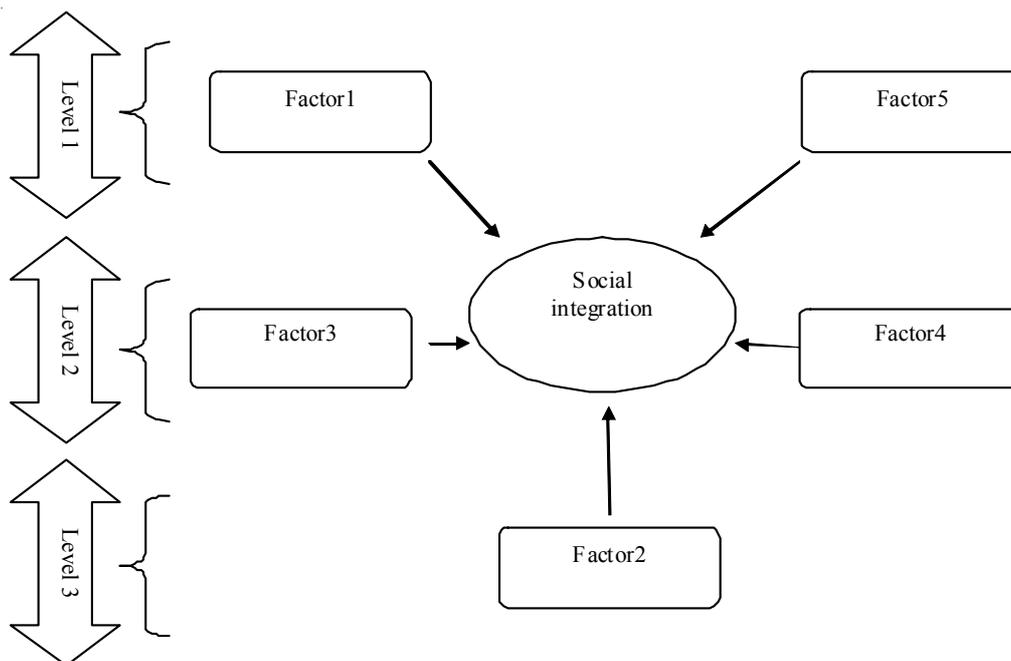

Fig. 1. Factor model of criteria for social integration of the population, living in rural environment

difficult to diagnose diseases in time and provide qualified medical care to inhabitants of rural settlements. In this regard, the overwhelming number of respondents in both rural (84.7%) and urban (77.1%) areas are not satisfied with the quality of medical care in their districts; the lack of full information about medical care provided in the region is a matter of concern for 30.3% of people living in cities or towns and 53.4% of those living in rural areas.

In general, in the case of a difficult life situation, the main subjects of social support are the family – 76.7%; the assistance of relatives – 42.1%, friends – 30.8%, colleagues – 11.8%; law enforcement bodies – 4.7%; neighbors and local community – 2.2%; sponsors – 2.2%; members of social networks – 0.6%. Almost one-third of respondent (29.1%) rely on themselves. It is a certain a surprise that only 13.7% of respondents rely on the help of local authorities.

A correlation is established between remoteness from the district center and the quality of services rendered to the population. So, in Belgorodky and Yakovlevsky districts which are located near Belgorod-city, people are more satisfied with the quality of social services (80.9% and 89.3% respectively) than in Prokhorovsky and Rakityansky districts (49.1% and 68.6% respectively) which are further from Belgorod-city; 87.0% of representatives of Yakovlevsky district is satisfied with the repairing of roads in comparison with 38.5% of Belgorodky district's inhabitants.

Over the past three years 70.4% of respondents from Belgorodky and 89.3% of people from Yakovlevsky districts respectively confirmed that they did not participate in any public activities organized by government organization or NGOs in comparison with 21.7% of the population of Rakityansky district. Most residents of Belgorod region note the improvement public areas of cities (82.6%), rarely villages (64.3%).

For example, in the empirical research, conducted in 2014 by Chinese researchers P. Xie,

Q. Cao, X. Li and co-authors based on the sample of 15,997 migrants across eight cities in China, social participation is positively linked to social integration is analyzed. The Chinese researchers pay attention to the fact, that “social organizations are a platform for migrants to obtain useful social resources, especially for rural migrants who face many disadvantages and prejudice brought by the ‘urban-rural distinctions’. This prejudice often places them on the passive side of social integration. In order to change their passive status in the local community, it is necessary for the migrants to adapt to the host environment and then expand their social resources. For obtaining development resources and establishing social ties, individuals actively participate in organizational activities and attempt to cultivate contacts with other people” [Xie, Chen, Xu 2023].

According to the results of our survey, five circles of trust, typical for the inhabitants of urban and rural settlements are distinguished (Fig. 2).

The first circle of trust is the family and relatives; the second one is friends, neighbors, colleagues; the third circle consists of colleagues and people who the person works with; representatives of local authorities and public organizations; the fourth circle is represented by the church, and in the fifth one includes media and members of virtual networks.

Table 4 includes the respondents' opinion about factors which contribute the social integration of the population, living in rural environment.

77.6% of respondents confirm the involvement in public activities of the village or the district for the last year period. Also this fact supports the expert's answers.

“If we have some activities, for example, cultural or sports events, then we all go out... is this not an indication of a solidary society?” (Male, 46 years old, a member of a public organization).

“Cultural and recreational facilities are all refurbished, equipped with high-tech equipment.

Fig. 2. Circles of inhabitants of urban and rural settlements' trust

The inhabitants have the opportunity to use the Internet. We have such a high quality of life that we have a second pool in the village... As for the cohesion of the population, we managed to create 55 choirs only in our district” (Female, 40 years old, employee of the culture department).

Conclusion

The results of the research could indicate the main factors, influencing the effectiveness of social integration of people, living in rural environment: 1) following traditions and an active participation in rural community’s life; 2) the development of infrastructure in the place of residence as well as the transportation accessibility; 3) the type of economy; 4) the type of settlement (small town, village); 5) the level of trust in local authorities as well as the assessment of local social services’ activities. The results of the study allowed us to state that the current processes of social integration of the population living in rural areas, on the one hand, is due to the consequences of urbanization as a world trend and, on the other hand, it is due to the influence of a new, reverse process of de-urbanization.

Summary

Current state social policy should be more effective to bridge the gap between the social

conditions of people living in cities and rural areas in regards to the access to education, health and social services, transportation, employment, etc. The improvement of quality of life of villagers allows to revive the most of rural settlements and to attract youth to village.

REFERENCES

- Aleshina M.V., 2012. Social Cohesion: The Conceptualization of the Term. *Vestnik SGTU*, no. 4 (68), pp. 216-221.
- Anipkin M.A., 2010. *Social and System Integration of Power and Society: Regional Specificity*. Volgograd, VSU.
- Bezuglova N.P., 2016. Culture in the Discourse of Economic Expediency: Risk Zones and Growth Points. *Kultura kultura*, no. 3 (11). URL: <http://cult-cult.ru/archive-2016-3>
- Kvachev V.G., 2016. *The Image of State Power as an Instrument of Social Integration*. Moscow, MGU.
- Mikheev P.A., 2007. *Integration Processes in Rural Society*. Saratov, SGTU.
- Pechenkin V.V., Yarskaya-Smirnova E.R., 2014. Network Approaches in the Analysis of Social Cohesion. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, vol. 4, no. 1 (77), pp. 244-248.
- Rosstat. *Demography. Population*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- Rosstat. *Average per capita Cash Income of the Population by Constituent Entities of the*

Table 4

Factors contributing to the unification of rural residents

№	Statements	Index, %
1.	Collective socially significant activity	49,7
2.	Accepting a person by other people	27,3
3.	Similar life style	26,3
4.	Common goals	25,2
5.	Common interests	24,3
6.	Common problems	24,1
7.	Belonging to a social group	18,2
8.	Belonging to the social community	17,4
9.	Traditions, agrarian culture	33,3
10.	Satisfaction with the “attractiveness” of the territory of residence	14,2
11.	Similar functions in the labor system	10,8
12.	Shared values	6,7
13.	Shared beliefs	6,6
14.	Power	5,2
15.	Satisfaction of needs	4,7
16.	Shared social norms	2,3
17.	Awareness of socially significant events, rights and benefits	2,1

- Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
- Tokareva S.B., 2021. Trajectories of Education Development: From 1960s to 2000s. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, no. 25 (4), pp. 656-667.
- Antoniou S.A., Petrescu E., Stanescu R., Anisie E., Boiculescu L., 2016. Impact of Fatigue in Patients with Chronic Obstructive Pulmonary Disease: Results from an Exploratory Study. *Therapeutic Advances in Respiratory Disease*, no. 10 (1), pp. 26-33.
- Bachmann-Medick D., 2006. *Cultural Turns: Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*. Hamburg, Rowohlt Taschenbuch Verlag. URL: https://www.academia.edu/1839610/Cultural_turns
- Beschorner T., Fischer D., Pfiem R., Ulrich G., 2004. Perspektiven einer kulturwissenschaftlichen Theorie der Unternehmung – zur Heranführung. *Perspektiven einer kulturwissenschaftlichen Theorie der Unternehmung*. Marburg, Metropolis, pp. 9-64.
- Brydsten A., Rostilam M., Dunlavy A., 2019. Social Integration and Mental Health – A Decomposition Approach to Mental Health Inequalities Between the Foreign-Born and Native – Born in Sweden. *Int J. Equity Health*, no. 18, pp. 48-52.
- Durkheim E., 1997. *The Division of Labor in Society*. New York, Free Press.
- Giddens A., Taveira M., 1993. Modernity and Self-Identity and The Consequence of Modernity; Agnes Heller, Can Modernity Survive? *Thesis Eleven*, no. 36, p. 194.
- Getzner M., 2022. Socio-Economic and Spatial Determinants of Municipal Cultural Spending. *Journal of Cultural Economics*, no. 46, pp. 699-722. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10824-021-09435-2#citeas>
- Gu X., Yeung W.-J.J., 2020. Hopes and Hurdles: Rural Migrant Children's Education in Urban China. *China. Chin. Sociol. Rev.*, no. 52, pp. 199-237. DOI: 10.1080/21620555.2019.1680970
- Gruber M., Zupan K., 2022. The Impact of Migrants on Rural Development. *Population & Policy*, no. 1. URL: <https://matilde-migration.eu/wp-content/uploads/2022/08/First-Policy-Report-MATILDE-2022-final.pdf>
- Hazelman M., 2010. *Rural Youth Development – Alternatives to Urbanisation in Asia*. URL: https://www.un.org/esa/socdev/unyin/workshops/regm_asia_fao_malcolm_hazelman.pdf
- Huang H., 2022. The Classification of Folk Culture Based on Multicharacteristics. *Hindawi Mobile Information Systems*, vol. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/7949267>
- Janvry A., 2016. Fundamentals of an Integrated Approach. *Achieving Success in Rural Development: Tools and Approaches for Implementation of an Integral Approach*. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/docs/pdfs/an_integrated_approach_to_rural_development.pdf
- Lockwood D., 1964. Social Integration and System Integration. *Explorations in Social Change*. London, Routledge, pp. 244-257.
- Mouzelis N., 1997. Social and System Integration: Lockwood, Habermas, Giddens. *Sociology*, no. 31 (1), pp. 111-119.
- Naberushkina E., Volkova O., Besschetnova O., 2017. Human Resource Management in Social Welfare System. *Emerging Trends in Marketing and Management International Conference, September 28–30*. Bucharest, Romania ADL Partnership Center, pp. 44-45.
- Parsons T., 1964. *The Social System*. New York, The Free Press.
- Şerban A.M., Brazienè R. *Young People in Rural Areas: Diverse, Ignored and Unfulfilled*. URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/106317733/Rural-youth-study.pdf/1fde9ee6-48ce-a2f7-2985-124b44ae46e7>
- Sorokin P.A., Zimmerman C.C., 1929. *Principles of Rural-Urban Sociology*. New York, Henry Holt and Company.
- Spencer H., *Essays: Scientific, Political, and Speculative*. London, Williams and Norgate, 1891.
- Volkova O., Naberushkina E., Besschetnova O., Mozgovaya E., Svishcheva I., 2018. Life Stories of Women: Terminated Parental Rights, Journal of History. *Culture and Art Research*, no. 7 (2), pp. 139-145.
- Xie S., Chen J., Xu Z., 2023. Rural-Urban Migration and Urban Identity Differentiation in China. *Eurasian Geography and Economics*, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2023.2167096>
- Xie P., Cao Q., Li X., Yang Y., Yu L., 2022. The Effects of Social Participation on Social Integration. *Front. Psychol*, no. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.919592

Information About the Authors

Olga A. Volkova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, Bld. 1, 119333 Moscow, Russian Federation, volkovaoa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>

Oksana V. Besschetnova, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Russian Biotechnological University, Volokolamskoe Shosse, 11, 125080 Moscow, Russian Federation, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Elena M. Bobkova, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Director of the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Pridnestrovian State University, Gorkogo St, 110b, Bld. 6, 3300 Tiraspol, Moldova, dekanatFON@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3694-0793>

Информация об авторах

Ольга Александровна Волкова, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Российская Федерация, volkovaoa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>

Оксана Владимировна Бессчетнова, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Российский биотехнологический университет, Волоколамское шоссе, 11, 125080 г. Москва, Российская Федерация, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Елена Михайловна Бобкова, доктор социологических наук, доцент, директор Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук, Приднестровский государственный университет, ул. Горького, 110б, корп. 6, 3300 г. Тирасполь, Молдова, dekanatFON@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3694-0793>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.8>

UDC 316.016
LBC 60.561.1

Submitted: 20.01.2023
Accepted: 05.04.2023

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF EDUCATION IN RUSSIA AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Yulia N. Ebzeeva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Luiza N. Gishkaeva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article provides an analysis of the factors affecting the competitiveness of domestic higher education: the positioning of Russian universities in international rankings, the degree of digitalization of education and science in the Russian Federation, as well as the export potential of Russian education. The first part presents the data of the analysis of higher educational institutions of the Russian Federation by the most popular international rating agencies, shows the methods and principles for calculating key indicators for each of the ratings. The higher places in international rankings show popularity and prestige of not only a particular university, but also the market of educational services in the country in general. The export of education is an important factor contributing to the increase of global competitiveness. The second part of the work describes government programs that help increase the export of domestic education by promoting Russian universities among foreign applicants, and also presents an action plan to increase the export of higher education in Russia. The degree of digitalization of higher education is shown as a determining factor, the importance of the digital transformation of domestic education, as well as the benefits of distance learning, is established. The federal program "Strategy for the Digital Transformation of Science and Higher Education", developed in 2021 by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation with the aim of achieving "digital maturity" in the field of education, is analyzed. A consistent review of projects developed in the field of education, as well as data from rating agencies, made it possible to determine the main directions for increasing the competitiveness of domestic higher education, to describe strategies and activities that contribute to the prompt achievement of all goals.

Key words: digitalization of Russian higher education, global competitiveness of higher education, international ranking of universities, export of education, national project.

Citation. Ebzeeva Yu.N., Gishkaeva L.N. Improving the Competitiveness of Education in Russia at the International Level. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 62-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.8>

УДК 316.016
ББК 60.561.1

Дата поступления статьи: 20.01.2023
Дата принятия статьи: 05.04.2023

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Юлия Николаевна Эбзеева

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Луиза Нахидовна Гишкаева

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья предоставляет анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественного высшего образования: позиционирование вузов России в международных рейтингах, степень цифровизации образования и науки в РФ, а также экспортный потенциал российского образования.

В первой части приведены данные анализа высших учебных заведений Российской Федерации наиболее популярными международными рейтинговыми агентствами, показаны методы и принципы расчета ключевых показателей для каждого из рейтингов. Высокие места в международных рейтингах показывают популярность и престиж не только конкретного университета, но и рынка услуг в сфере образования страны в целом. Важным фактором, способствующим повышению мировой конкурентоспособности, является экспорт образования. Во второй части работы описаны государственные программы, способствующие повышению экспорта отечественного образования путем продвижения российских вузов среди иностранных абитуриентов, а также представлен план мероприятий по увеличению экспорта высшего образования в России. Степень цифровизации высшего образования показана в качестве определяющего фактора, установлена важность цифровой трансформации отечественного образования, а также выявлены преимущества дистанционного обучения. Проанализирована федеральная программа «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования», разработанная в 2021 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации с целью достижения «цифровой зрелости» в сфере образования.

Ключевые слова: цифровизация российского высшего образования, мировая конкурентоспособность высшего образования, международный рейтинг университетов, экспорт образования, национальный проект.

Цитирование. Эбзеева Ю. Н., Гишкаева Л. Н. Повышение конкурентоспособности образования России на международном уровне // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 62–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.8>

Введение

Недавние события в мире и связанные с ними ограничения сильно повлияли на развитие образования – временно прекращено сотрудничество с зарубежными университетами, международными рейтинговыми компаниями и образовательными электронными платформами. Для укрепления фундамента высшего образования и повышения конкурентоспособности России на мировой арене в данной ситуации необходимо направить силы на поиск новых векторов развития в разных сферах жизнедеятельности, учитывая существующие возможности образования, и привлечь новые. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цель России на ближайшие годы – вхождение в топ-10 стран по качеству образования и по количеству научных исследований и инновационных разработок. Для повышения мировой конкурентоспособности российского образования Президиум Совета при Президенте Российской Федерации в 2018 г. утвердил национальный проект «Образование». Достижение поставленных и вышеуказанных целей будет возможно с помощью Паспорта подпрограммы 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования», реализуемой в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской

Федерации». Для реализации задуманных планов были выделены две основные задачи: обеспечить быструю доступность и непрерывное развитие образования и повысить экспорт образования и качество образовательных услуг.

Актуальность данных задач сегодня значительно возрастает, в то же время необходимы пересмотр приоритетов государства и направлений сотрудничества в сфере образования, а также детальный анализ всех возможностей выхода на новые рынки в сфере образования.

Позиционирование и престижность вузов РФ на мировом рынке образовательных услуг

С помощью мировых рейтингов можно определить уровень глобальной конкурентоспособности университета среди вузов других стран [Dachyag, Dewi web]. Самыми популярными и авторитетными рейтингами в сфере высшего образования являются: QS World University Ranking (QS), Academic Ranking of World University (ARWU), Times Higher Education World University Rankings (THE).

Их задача – оценивать образовательную и научную деятельность университетов. Многие вузы гонятся за вхождением в эти рейтинги и продвижением в них, так как это повышает престиж и узнаваемость университета во всем мире. Рассмотрим методологию и статистические данные каждой из ранее приведенных компаний (см. табл. 1).

Критерии оценки в сфере высшего образования рейтингов QS, ARWU, THE

Университет	QS	ARWU	THE
Критерии оценки	<ul style="list-style-type: none"> – образовательная репутация (40 %); – соотношение преподавателей и студентов (20 %); – доля цитирования (20 %); – репутация вуза среди работодателей (10 %); – часть иностранных студентов (5 %); – часть иностранных преподавателей (5 %) 	<ul style="list-style-type: none"> – результаты исследований (40 %); – профессорско-преподавательский состав (40 %); – качество образования (10 %); – академическая успеваемость (10 %) 	<ul style="list-style-type: none"> – образовательная среда (30 %): соотношение студентов и преподавателей; преподавателей с ученой степенью к преподавателям без нее; – научные исследования (30 %): объем, доход и репутация; – доля цитирования (30 %); – доход от сотрудничества между университетом и промышленным предприятием (≈ 2 %); – международная перспектива (≈ 7 %): соотношение иностранных преподавателей и студентов, имеющих совместные научные работы с коллегами из-за рубежа

На начало 2022 г. – до специальной военной операции на Украине – в рейтинг QS вошло 48 российских вузов, что было рекордным количеством за все годы и говорило о внушительном прорыве образовательной сферы в России. Данный факт подтверждает статистика прошлых лет, так как в 2020 г. в рейтинг данного агентства вошли 25 российских вузов, а в 2021 г. – 32 вуза. Если критерием сравнения будет выступать количество вузов страны, то Россию опережают только Великобритания, США, и Китай. В топ-100 лучших университетов мира 78-е место в рейтинге QS занимает Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ) с общей оценкой (65,6 баллов), после него среди российских вузов на 225-й позиции находится Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана с общим баллом – 36,2 [QS World University Rankings 2021 web].

По исследованиям THE, лидирующие позиции среди вузов России в 2022 г. также занимает МГУ, который находится на 158-м месте в мировом рейтинге. В сравнении с 2021 г. МГУ поднялся на 16 позиций. Кроме того, в 2018 г. этот университет возглавил список лучших исследовательских университетов Евразии [THE World University Rankings... web].

В рейтинге ARWU лидерскую позицию среди вузов России также занимает МГУ, находясь на 97-м месте. В данном рейтинге Московский государственный университет им. Ломоносова также поднялся с 2021 г., но уже на 23 позиции [2021 Academic Ranking... web].

Еще один важный показатель рассчитывается ООН – Education Index (Индекс уровня образования в странах мира). С 1980 г. раз в два года двумя организациями ООН – Программа развития ООН (ПРООН) и Институт статистики ЮНЕСКО – проводится расчет Education Index (соотношение грамотного взрослого населения к учащимся, получающим образование). Числовое значение минимального и максимального показателя равны 0 и 1, многие развитые страны стремятся к значению 0,9 и выше. В 2021 г. Россия в этом рейтинге занимала 23-е место, и по сравнению с 2020 г. наше положение упало на 2 позиции (21-я позиция) с показателем 0,823 [Education Rankings... web].

Подводя общий итог по всем рейтингам, можно отметить – Россия не занимает лидирующие позиции среди лучших университетов мира, что снижает статус и популярность российского высшего образования. Именно поэтому возрастает актуальность государственной задачи повышения конкурентоспособности отечественных вузов.

На отношение студентов по всему миру к российскому образованию может повлиять новость об отмене Болонской системы в России. В начале нулевых предпосылками вступления России в Болонскую систему стали две задачи: повышение конкурентоспособности и качества высшего образования и поиск путей международного сотрудничества в сфере образования. Данная система имела несколько преимуществ: увеличение мобильности российских студентов и преподавателей, так как

это позволяло получить опыт обучения или преподавания за рубежом; переход на двухступенчатую систему образования; возможность получить образование в нескольких странах мира. В апреле 2022 г. Россию и Беларусь исключили из Болонского процесса. Ответом на это стало высказывание министра образования РФ о том, что к Болонской системе необходимо относиться уже как к пройтому этапу, также министр подчеркнул, что следует создать собственную уникальную систему образования, в основе которой будут лежать интересы национальной экономики и расширение возможностей для каждого студента. В то же время выход из Болонской системы может пошатнуть рейтинг российских вузов на мировом рынке, так как на сегодняшний день конкретных данных о создании собственной российской модели образования нет, однако отечественное образование не стоит на месте и развивается с каждым годом.

Развитие экспорта высшего образования России

Одним из основополагающих факторов для определения международного рейтинга университета является доля иностранных обучающихся, государством был утвержден проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Национальный проект нацелен на привлечение большого количества новых иностранных студентов в российские вузы, а также на повышение престижа и мировой конкурентоспособности отечественного высшего образования. На начальном этапе данного проекта перед государством стояло несколько трудновыполнимых задач: в период с 2018 по 2025 г. увеличить доход от экспорта высшего образования с 71,3 млрд до 373 млрд руб.; увеличить количество иностранных студентов на онлайн-курсах русского языка с 1,1 млн до 3,5 млн чел. в период с 2018 по 2025 г.; в период с 2017 по 2025 г. увеличить число иностранных обучающихся на очном отделении с 210 тыс. до 710 тыс. [Образование в цифрах ... web]. На международном рынке образовательных услуг наиболее крупными импортерами являются Китай, Индия, Республика Корея, Малайзия, Гонконг, для

расширения экспортного потенциала российской системы образования важно повышать статус вуза в глазах иностранного абитуриента [Бобыло 2019, 877].

В мае данные проекта были дополнительно изменены Президентом РФ в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». В связи с произошедшими изменениями показателей и сроков реализации был создан новый национальный проект, нацеленный на повышение привлекательности российского образования в глазах иностранных абитуриентов. Проект «Экспорт образования» направлен на реализацию следующей задачи: вдвое увеличить показатели числа иностранных студентов в сравнении с базисным показателем обучающихся в высших учебных заведениях и прочих научных организациях, а также сформировать и реализовать комплекс мер по трудоустройству минимум 5 % лучших иностранных студентов в российские компании [Бондаренко и др. web].

По прогнозам к 2024 г. число иностранных обучающихся должно достигать до 425 тыс. чел., а доходы от экспорта будут составлять 3,6 млрд долл. США [Арефьев 2020, 393]. Планируется, что более 60 организаций разработают и примут минимум по 5 образовательных программ, которые дадут иностранным студентам возможность обучаться в России. Данные программы обязательно должны пройти международную аккредитацию, чтобы у обучающихся не было проблем с трудоустройством в своей стране. Безусловно, это повлияет на престиж университета и повысит его уровень узнаваемости во всем мире [Клячко 2020, 32]. Для модернизации не только образовательного, но и технических процессов необходимо урегулировать следующие вопросы: нормативного регулирования (прием и обучение, признание документов о зарубежном образовании); процедуры въезда, выезда и пребывания иностранных студентов и преподавателей; системы налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества.

По актуальным данным Министерства науки и высшего образования РФ число иностранных обучающихся в России с 2019 по

2021 г. выросло с 298 тыс. до 324 тыс. иностранных студентов. Большая их часть приезжает из десяти стран: Беларусь, Казахстан, Китай, Туркменистан, Узбекистан, Индия, Таджикистан, Украина, Египет, Киргизия [Костенко web]. Число студентов, которые поступают в российские вузы, с каждым годом растет, несмотря на все противоречивые мировые события. В связи со сложившейся ситуацией в мире иностранные студенты могут испытывать трудности с оплатой обучения из-за банковских ограничений, однако эта проблема решается, поэтому запланированные показатели по экспорту образования будут выполнены к 2024 г. [Образование в цифрах... web].

Для увеличения количества желающих обучаться в российских вузах в системе международных экономических отношений следует произвести следующие действия: приглашать больше преподавателей из других дружественных стран в российские вузы; модернизировать систему образования на иностранном языке (создать новые образовательные программы на английском и других иностранных языках; увеличить количество курсов на иностранном языке для российских студентов); разработать новые онлайн-курсы на иностранных языках и увеличить их долю; развивать стипендиально-грантовые программы для талантливых студентов; сформировать систему упрощенного визового режима и условий пребывания для иностранных студентов и преподавателей, имеющих учебные визы; повышать уровень заинтересованности потенциальных иностранных студентов к зимним и летним школам; поднять рейтинг российских вузов в международных рейтингах;

увеличить количество программ дистанционного образования и возможности обучения онлайн; увеличить количество образовательных программ с государственной и международной аккредитацией, а также программы для повышения квалификации и дополнительного профессионального образования; увеличить количество образовательных программ в партнерстве с зарубежными вузами; расширить общежития для увеличения количества мест для иностранных студентов в общежитиях; модернизировать маркетинговые инструменты, применяемые при продвижении российского образования, увеличить число таргетированной и контекстной рекламы для информирования и привлечения потенциальных абитуриентов из-за рубежа, упростить навигацию по сайтам российских вузов для иностранцев, не теряя наполнения; устраивать двусторонние переговоры, касающиеся легализации российского диплома в другой стране чаще обычного для установления дружеских отношений с другими государствами [Воробьева 2017, 539].

Стоит заметить, чтобы укрепить экономическое и политическое влияние отечественного образования во всем мире, международную образовательную миграцию можно считать основополагающим элементом внешней политики государства, которая не только поднимает уровень образования, но и продвигает позицию российских вузов в международных рейтингах. С этой целью был создан еще один национальный проект «Наука и университеты», имеющий схожие цели с национальным проектом «Образование». Для реализации данного проекта разработали 4 федеральных проекта (табл. 2).

Таблица 2

Основные федеральные проекты в сфере образования

№ проекта	Наименование проекта	Цели
1	Интеграция	Обеспечить доступность высшего образования для жителей всех регионов России
2	Кадры	Предоставить возможность бесплатного обучения в вузах Российской Федерации за счет увеличения количества бюджетных мест в университетах регионов России
3	Инфраструктура	Повысить интерес молодежи к построению карьеры в сфере высшего образования и науки (преподавательская, профессорская деятельность и так далее)
4	Исследовательское лидерство	Повысить доступность самореализации и возможностей для выявления, развития и поддержки талантов подрастающего поколения

Цифровизация российского высшего образования и науки

В век информационного развития технологий существенную роль в повышении мировой конкурентоспособности российского образования играет цифровизация высшего образования. Ее влияние распространяется не только на высшее образование, но и на молниеносное развитие международного рынка услуг [Смирнов 2019, 29]. Из-за стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий обществу, а с ним и высшему образованию будет гораздо легче совершить уверенный переход к цифровой эпохе, основной целью которого является удовлетворение потребностей общества [Понизовкина, Агибалова 2020, 11853–11854]. Цель цифровизации – добиться, чтобы каждый на протяжении всей жизни мог непрерывно получать образование, а также при желании приобрести новые навыки в области цифровой экономики [Канунникова 2019, 197].

На цифровизацию высшего образования по всему миру значительно повлияла пандемия COVID-19 [Максимова, Морозов 2020, 88], так как из-за ограничительных мер было решено перевести все обучение в онлайн. В тот момент система образования не была готова к переходу в дистанционный режим, но система быстро выстроилась – были созданы новые онлайн-ресурсы и платформы для обучения из дома. Одним из направленных на оптимизацию дистанционного образования стал приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда», цель которого была сформировать технологическую инфраструктуру онлайн-образования – создать «единое окно» доступа с разных устройств к образовательному контенту, такому как онлайн-курсы, игровые и тренажерные интерактивные ресурсы с возможностью посещать мероприятия онлайн. Эти задачи планировалось выполнить к 15 июня 2020 года. Преподаватели и студенты не были готовы к переходу в дистанционный режим, поэтому для эффективного обучения понадобилась разработка новых форм, методов и технологий обучения [Краснова 2019, 123].

Как показывают данные аналитической компании Study Portals, в 2020–2021 учебном

году у иностранных студентов возрос интерес к дистанционному обучению, которое дает возможность получать образование в любой точке мира. Онлайн-курсы стали создаваться намного чаще, и это превратилось в своего рода тренд. По опросам Международной ассоциации университетов выявлено, что во время пандемии студенты иностранных университетов в основном использовали программы дистанционного обучения. В Азии самый высокий процент применения ресурсов дистанционного образования – 75 %, на втором месте Европа – 59 %, в Северной и Латинской Америке онлайн-обучение пользовалось примерно таким же спросом, что и в Европейской части – 56 %, самый низкий процент в Африке – 49 % [The Global Voice... web].

К 2022 г. студенты и преподаватели полностью приспособились к дистанционному обучению и преподаванию. На сегодняшний день выделяют несколько преимуществ онлайн-обучения: образование доступно из любой точки мира; не нужно тратить время на дорогу до университета; можно совмещать обучение с работой или получать образование в нескольких вузах; гибкий график и расписание (каждый студент сам выбирает время обучения в зависимости от его графика и планов); цена (онлайн-обучение дешевле, чем очное).

Сегодня онлайн-обучение – это не только дополнительные образовательные курсы, почти в каждом регионе России есть высшие учебные заведения, которые предлагают программы удаленного образования. Приведем в качестве примера несколько вузов самых больших городов Российской Федерации – Москвы и Санкт-Петербурга: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Университет науки и технологий «МИСиС», Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Московский государственный психолого-педагогический университет, Российский университет транспорта «МИИТ», Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Российский новый университет, Российский государственный социальный университет, Северо-Западный институт управления РАНХиГС.

Несмотря на имеющиеся плюсы дистанционного образования, государство поддерживает систему традиционного очного образования, стимулируя использование цифровых технологий в процессе обучения для ускорения и упрощения рабочего процесса. Для внедрения собственно цифровых технологий разработаны образовательные проекты (табл. 3).

Для достижения «цифровой зрелости» образовательной сферы, включая разные отрасли производственного процесса, Министерством науки и высшего образования РФ (Минобрнауки России) был разработан новый проект – «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования». Чтобы охватить максимальное количество отраслей, было выделено пять направлений: цифровые сервисы, инфраструктура, кадры, информационные системы, управление данными.

Национальный проект «Образование» был разработан для обеспечения возможности самореализации и развития талантов молодежи. Одной из его целей служит повышение уровня конкурентоспособности высшего образования РФ на мировой арене. Данный проект предполагает, что к 2024 г. Российская Федерация будет входить в число десяти

ведущих стран мира по качеству образования. Важно отметить, что целевые показатели проекта предусматривают не только развитие талантов молодого поколения и увеличение конкурентоспособности отечественного образования, но и создание условий воспитания на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ социально ответственной личности, а также увеличение числа граждан, которые занимаются волонтерской деятельностью до 15 %; создание системы развития талантов детей и молодежи; достойный труд и предпринимательство; рост ВВП страны выше среднемирового, при сохранении макроэкономического уровня; забота о здоровье населения; повышение продолжительности жизни до 78 лет; повышение доли граждан, занимающихся спортом, до 70 % [Паспорт... web].

Специализированная платформа была разработана для развития цифрового образования, она строится на следующих принципах: взаимодействие с пользователями электронных образовательных продуктов и услуг, а также управление данными каналами; цифровые образовательные продукты и унификация; платформа в открытом доступе и экосистема разработчиков; микросервисная архитектура; цифровая лаборатория по быстрой разработ-

Таблица 3

Образовательные проекты, направленные на использование цифровых технологий

№ проекта	Наименование проекта	Краткое описание
1	Цифровое образование	Увеличение качества образования и модернизации процесса обучения за счет повышения компетенций преподавательского состава, научных сотрудников, административно-управленческого персонала и студентов
2	Единая сервисная платформа науки	Разработка новой экосистемы сервисов, где будут проведены исследования и разработки, которые качественны и доступны большому количеству населения
3	Маркетплейс программного обеспечения и оборудования	Создание единой информационной системы, чтобы обеспечить систематизацию взаимодействия образовательных организаций и поставщиков оборудования, а также упростить систему инфраструктуры
4	Архитектура цифровой трансформации	Внедрение комплексного подхода к цифровизации образования и образовательных учреждений. Разработка VI-системы, формирующая паспорт «цифровой зрелости»
5	Цифровой университет	Создание и развитие новых цифровых сервисов в образовательной и научной сфере. Формирование экосистемы сервисов и услуг для всех участников образовательного процесса
6	Датахаб	Сбор, обработка, очищение и предоставление данных для принятия совместных управленческих решений
7	Сервис Хаб	Создание единой сервисной системы для систематизации и цифровизации бизнес-процессов между образовательными организациями и Минобрнауки

ке и совершенствованию электронных образовательных продуктов и услуг; электронное взаимодействие; партнерство для двустороннего развития платформы; использование искусственного интеллекта; применение новых фабрик данных.

Новые направления разработаны для цифровизации высшего образования и внедрения новых технологий, например перевода основных документов в электронный формат: студенческий билет, диплом и другие документы об образовании, зачетная книжка, а также учет курсов и дисциплин, которые изучены в других образовательных учреждениях [Ларионов, Шереметьева, Горшкова 2021, 65].

Для реализации всех вышеперечисленных целей созданы 8 федеральных проектов (табл. 4).

Итоги 2020 г. показали, что Россия оказалась на 12-м месте в мировом рейтинге, хотя в рамках проекта планировалось, что Российская Федерация попадет на 13-ю позицию только в 2021 г. [Данилов web]. При этом необходимо отметить положительную динамику российского образования и его продвижения за последние годы. Такой скачок в развитии системы образования РФ показывает, что после окончания специальной военной операции и урегулирования международных отношений у отечественных университетов будет

сформирована образовательная среда, соответствующая современным стандартам качества, так как в связи с ростом информационных технологий из межличностного коммуникационного процесса образование превращается в технологический процесс [Краснова 2019, 120; Mulliqi 2021; Pena-Vinces, Audretsch 2021].

Заключение

В сложившейся на сегодняшний день ситуации у России появились как новые возможности, способствующие повышению рейтинга отечественного образования, так и риски. Вектор развития конкурентоспособности российского образования будет зависеть от скорости цифровизации и расширения академического сотрудничества и внешнеэкономических связей с дружественными и нейтральными странами. Для достижения целей, поставленных в федеральных и национальных проектах развития российского образования, необходимо реализовывать задачи стратегического развития ведущих университетов, которые находят отражение в их стратегических документах, в программах развития, модельных решениях. В качестве наиболее значимых выделяются: глобализация университетского образования и науки на основе цифровизации, укрепление региональных связей, рост интегративности и практикоориентиро-

Таблица 4

Федеральные проекты национального проекта «Образование»

№ проекта	Наименование проекта	Краткое описание
1	Современная школа	Предоставление возможности детям получить общее образование, педагогам – профессиональное развитие, а также увеличение доли педагогов, прошедших курсы повышения квалификации
2	Социальная активность	Поддержка и развитие волонтерской деятельности
3	Успех каждого ребенка	Создание системы выявления способностей ребенка, их поддержки и развития
4	Молодые профессионалы	Предоставление студентам колледжей и училищ возможности получить высшее образование по их профилю
5	Цифровая образовательная среда	Осуществление процесса цифровизации системы образования, введение цифровых технологий в образовательные организации
6	Молодежь России	Самореализация молодежи путем создания соответствующих условий, а также формирование и развитие инфраструктуры
7	Социальные лифты для каждого	Создание конкурсов для популяризации среди граждан возможностей профессионального и карьерного роста
8	Патриотическое воспитание	Патриотическое воспитание граждан РФ, создание системы

ванности, коммерциализации научных идей, лично-ориентированное обучение студентов, аутсорсинг в сфере управления онлайн-образованием. Особо следует отметить, что в условиях динамично изменяющегося общества непрерывное образование становится неотъемлемым фактором его развития. Использование вузами новых цифровых технологий под нужды традиционного образования позволит сформировать более индивидуальный подход, так как система, которая основывается на обработке больших данных, позволяет учитывать интересы каждого – не только студента, но и преподавателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арефьев 2020 – *Арефьев А.Л.* Об экспорте российского образования (интервью журналу «Education export magazine») // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М.: ФНИСЦРАН, 2020. С. 393–415.
- Бобыло 2019 – *Бобыло А.М.* Экспорт российского образования как инструмент «мягкой силы» России: опыт НИЯУ МИФИ // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Вестник НИЯУ МИФИ. 2019. № 2–2. С. 875–880.
- Бондаренко и др. web – *Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Саутина Е.В., Шугаль Н.Б.* Образование в цифрах 2019: крат. стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2019 // <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>
- Воробьева 2017 – *Воробьева Е.С.* Продвижение российских вузов в мировые рейтинги конкурентоспособности: цель близка? // Креативная экономика. Т. 11, № 5. С. 521–552.
- Данилов web – *Данилов Д.* Рейтинги стран по уровню и качеству образования 2021: Место России в списке // <https://top-ru.ru/places/616-obrazovanie.html>
- Канунникова 2019 – *Канунникова А.М.* Современные тенденции развития электронного образования: мировой опыт и российская практика // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Вып. 2. М.: ГУУ, 2019. С. 195–201.
- Клячко 2020 – *Клячко Т.Л.* Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–42.
- Костенко web – *Костенко Я.* Знай наше: за 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось // <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>
- Краснова 2019 – *Краснова Г.А.* Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. № 2. С. 117–127.
- Ларионов, Шереметьева, Горшкова 2021 – *Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А.* Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 61–69.
- Максимова, Морозов 2020 – *Максимова Е.В., Морозов В.В.* COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 86–90.
- Паспорт... web – Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». 2019 // <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>
- Понизовкина, Агибалова 2020 – *Понизовкина И., Агибалова Е.* Цифровизация высшего образования: перспективы и риски // Business Information Management Association Conference (IBIMA). Sevilla: IBIMA Publishing, 2020. С. 11849–11857.
- Смирнов 2019 – *Смирнов Е.Н.* Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 26–40.
- Dachyar, Dewi web – *Dachyar M., Dewi F.* Improving Ranking to Achieve Competitiveness by Management Information System // 3rd International Conference on Manufacturing, Optimization, Industrial and Material Engineering (MOIME). Indonesia (Bali): IOP Publishing, 2015. P. 1–9. DOI: 10.1088/1757-899X/83/1/012023
- Education Rankings... web – Education Rankings by Country 2022 // <https://worldpopulace.com/education-rankings-by-country/>
- The Global Voice... web – The Global Voice of Higher Education. International Association of Universities // <https://www.iau-aiu.net/Internationalization?lang=en>
- Mulliqi web – *Mulliqi A.* The Role of Education in Explaining Technology-Intensive Exports: A Comparative Analysis of Transition and Non-Transition Economies [Eastern Journal of European Studies. 2021. № 12. P. 141–172] // https://ejes.uaic.ro/articles/EJES2021_1201_MUL.pdf
- Pena-Vinces, Audretsch web – *Pena-Vinces J., Audretsch D.* Tertiary Education and Science as Drivers of High-Technology Exporting Firm's

- Growth in Developing Countries [Journal of Technology Transfer. 2021. № 46. P. 1734–1757] // <https://rdcu.be/cJSln>
- QS World University Rankings 2021 web – QS World University Rankings 2021 // <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>
- THE World University Rankings web – THE World University Rankings // <https://www.timeshighereducation.com/>
- 2021 Academic Ranking of World Universities web – 2021 Academic Ranking of World Universities // <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021>
- REFERENCES**
- Aref'ev A.L., 2020. On the Export of Russian Education (Interview to Education Export Magazine). *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya*. Moscow, FNISC RAN, pp. 393-415.
- Bobylo A.M., 2019. Export of Russian Education as a Tool of Russia's "Soft Power": The Experience of MEPHI. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Vestnik NIYAU MIFI*, no. 2 (2), pp. 875-880.
- Bondarenko N.V., Gokhberg L.M., Kovaleva N.V., Kuznetsova V.I., Ozerova O.K., Sautina E.V., Shugal N.B. *Education in Figures: 2019: A Brief Statistical Compilation*. Moscow, NIU VSHE. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>
- Vorob'yova E.S., 2017. Promotion of Russian Universities in World Competitiveness Rankings: Is the Target Close? *Kreativnaya ekonomika*, vol. 11, no. 5, pp. 521-552.
- Danilov D., 2021. *World Education Ranking 2021: Russia's Place on the List*. URL: <https://top-rf.ru/places/616-obrazovanie.html>
- Kanunnikova A.M., 2019. Modern Trends in the Development of e-Learning: Global Experience and Russian Practice. *Shag v budushchee: iskusstvennyy intellekt i cifrovaya ekonomika. Vyp. 2*. Moscow, GUU, pp. 195-201.
- Klyachko T.L., 2020. Education in Russia and the World. Major Trends. *Obrazovatel'naya politika*, no. 1 (81), pp. 26-42.
- Kostenko Ya. Know Ours: The Number of Foreign Students in Russia Has Doubled in 10 years. URL: <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>
- Krasnova G.A., 2019. Prospects for Promoting the Online Model of Russian Education Exports in Africa. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya*, no. 2, pp. 117-127.
- Larionov V.G., Sheremet'eva E.N., Gorshkova L.A., 2021. Digital Transformation of Higher Education: Technologies and Digital Competencies. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, no. 2, pp. 61-69.
- Maksimova E.V., Morozov V.V., 2020. COVID-19 and Globalization. *Innovacii i investicii*, no. 5, pp. 86-90.
- Priority Project Passport "Development of the Export Potential of the Russian Education System". 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>
- Ponizovkina I., Agibalova E., 2020. Digitalisation of Higher Education: Prospects and Risks. *Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. Sevilla, IBIMA Publ., pp. 11849-11857.
- Smirnov E.N., 2019. Determinants of International Trade Growth Under Hyper-Globalization and Digitalization. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 5, pp. 26-40.
- Dachyar M., Dewi F. Improving Ranking to Achieve Competitiveness by Management Information System. *3rd International Conference on Manufacturing, Optimization, Industrial and Material Engineering (MOIME)*. Indonesia (Bali), IOP Publ., 2015, pp. 1-9. DOI: 10.1088/1757-899X/83/1/012023
- Education Rankings by Country 2022*. URL: <https://worldpopulace.com/education-rankings-by-country/>
- The Global Voice of Higher Education. International Association of Universities*. URL: <https://www.iau-aiu.net/Internationalization?lang=en>
- Mulliqi A., 2021. The Role of Education in Explaining Technology-Intensive Exports: A Comparative Analysis of Transition and Non-Transition Economies. *Eastern Journal of European Studies*, no. 12, pp. 141-172. URL: https://ejes.uaic.ro/articles/EJES2021_1201_MUL.pdf
- Pena-Vinces J., Audretsch D., 2021. Tertiary Education and Science as Drivers of High-Technology Exporting Firm's Growth in Developing Countries. *Journal of Technology Transfer*, no. 46, pp. 1734-1757. URL: <https://rdcu.be/cJSln>
- QS World University Rankings 2021. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>
- THE World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/>
- 2021 Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2021>

Information About the Authors

Yulia N. Ebzeeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, First Vice-Rector, Vice-Rector for Education of the RUDN University, Head of the Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, ebzeeva_yun@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0043-7590>

Luisa N. Gishkaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, gishkaeva_ln@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7627-5375>

Информация об авторах

Юлия Николаевна Эбзеева, кандидат филологических наук, доцент, первый проректор – проректор по образовательной деятельности РУДН, заведующая кафедрой иностранных языков, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, ebzeeva_yun@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0043-7590>

Луиза Нахидовна Гишкаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, gishkaeva_ln@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7627-5375>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.9>

UDC 316.3
LBC 60.54

Submitted: 16.08.2022
Accepted: 05.04.2023

SEXUAL DEBUT IN THE CONTEXT OF AGE TRANSITIONS OF YOUNG DISABLED PEOPLE

Ludmila S. Detochenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Youth as a stage of a person's life path is the most intense period in terms of age transitions. Despite the presence of many transitions, most researchers identify several basic age transitions. The current stage of development of society is characterized by the complication, lengthening, increasing variability and risks of liminality (incompleteness) of age transitions. For some categories of the population, the complexity and risks of transition processes are higher. The variety of transitions, the variability of their implementation strategies and individual determinants do not eliminate the possibility of identifying common patterns in their implementation and specifics for each specific group. An urgent task for sociology is to study the general patterns and specifics of age transitions of youth with disabilities. This article reveals the general patterns of one of the age transitions – the acquisition of the first intimate experience. Sexual debut is important for young people, determining the success of solving age-related tasks. The social consequences of disability can add additional context to this process. The results of the study allowed us to conclude that there is a negative impact of the status of a disabled person on the nature and success of sexual debut: the risks of liminality are higher, the stretching of the transition, the presence of objective and subjective barriers. The risks of liminality differ depending on the nature of the nosology. The optimal age of sexual debut (18–24 years) has no significant gender, nosological, territorial differences. The real age of sexual debut is prolonged both towards adolescence and towards the age of maturity. The risks of liminality increase after 24 years. Gender differences allow us to talk about an earlier age of sexual debut in young men, clearer and less stretched boundaries of experience acquisition in girls. The risks of liminality in young men are higher, the subjective perception of disability as a barrier to transition is also higher. Rural residents have lower chances of success in acquiring sexual experience, the age of sexual debut is less, but the stretching of the age limits of its acquisition is significant.

Key words: sexual debut, age transitions, disabled people, youth, people with disabilities, socialization of disabled people.

Citation. Detochenko L.S. Sexual Debut in the Context of Age Transitions of Young Disabled People. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 73-79. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.9>

УДК 316.3
ББК 60.54

Дата поступления статьи: 16.08.2022
Дата принятия статьи: 05.04.2023

СЕКСУАЛЬНЫЙ ДЕБЮТ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТНЫХ ПЕРЕХОДОВ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Людмила Станиславовна Деточенко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Молодость как этап жизненного пути человека представляет собой самый интенсивный по совершаемому возрастным переходам период. Большинство исследователей выделяют среди них несколько базовых. Для современного этапа развития общества характерно усложнение, удлинение, возрастание вариативности и рисков лиминальности (незавершенности) возрастных переходов. Для некоторых категорий населения сложность и риски переходных процессов являются более высокими. Многообразие переходов, вариативность стратегий их осуществления и индивидуальных детерминант не устраняют возможности выявления общих закономерностей и специфики для каждой конкретной группы. Актуальной задачей для социологии является исследование общих закономерностей и специфики возрастных переходов молодежи с инвалидностью. Данная статья раскрывает общие закономерности одного из возрастных переходов – приобретение перво-

го интимного опыта. Сексуальный дебют имеет важное значение для молодых людей, определяя успешность решения связанных возрастных задач. Социальные последствия инвалидности могут вносить дополнительный контекст в этот процесс. Результаты исследования позволили сделать вывод о наличии негативного влияния статуса инвалида на характер и успешность сексуального дебюта: риски лиминальности выше, растягивание перехода, наличие объективных и субъективных барьеров. Риски лиминальности отличаются в зависимости от характера нозологии. Оптимальный возраст сексуального дебюта (18–24 г.) не имеет существенных гендерных, нозологических, территориальных отличий. Реальный возраст сексуального дебюта пролонгирован как в сторону подросткового, так и в сторону возраста зрелости. Риски лиминальности возрастают после 24 лет. Гендерные отличия позволяют говорить о более раннем возрасте сексуального дебюта у юношей, более четких и менее растянутых границах приобретения опыта у девушек. Риски лиминальности у юношей выше, субъективное восприятие инвалидности как барьера перехода также является более высоким. У жителей сельской местности шансы успешности в приобретении сексуального опыта ниже, возраст сексуального дебюта меньше, но растягивание возрастных границ его приобретения вероятнее.

Ключевые слова: сексуальный дебют, возрастные переходы, инвалиды, молодежь, люди с ограниченными возможностями здоровья, социализация инвалидов.

Цитирование. Деточенко Л. С. Сексуальный дебют в контексте возрастных переходов молодых инвалидов // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 73–79. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.9>

Введение в проблему. В течение жизни человек совершает множество переходов. Самый интенсивный период жизненной траектории – молодость. Количество переходов, их сложность и значение для последующей судьбы человека дает основание рассматривать этот этап развития человека как транзитивный. Переход к новому статусу является весьма сложным процессом как с психологической, так и с социальной точки зрения. Длительность, успешность, модель перехода определяются целым рядом социальных и личностных факторов. Набор возрастных переходов многообразен. Однако большинство исследователей выделяет следующие базовые возрастные переходы: приобретение интимного опыта, установление длительных партнерских отношений, формирование собственной семьи, рождение первого ребенка, получение профессионального образования, выход на рынок труда, обретение финансовой независимости, автономное от родительской семьи проживание. Каждый из указанных переходов не только личностно, но социально обусловлен. При наличии многообразных индивидуальных вариаций вполне возможно выявить ряд закономерностей в данном процессе. В частности, можно говорить о наличии специфики и общих закономерностей в характере перехода к возрастным маркерам молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. Данная статья посвящена общим закономерностям и специфике перехода к первому сексуальному опыту молодых инвалидов.

Сексуальный дебют имеет важное значение для молодых людей не только с точки зрения их самооценки, но и с точки зрения успешности решения связанных возрастных задач: установления длительных партнерских отношений, формирования собственной семьи, рождения первого ребенка. Инвалидность не делает человека асексуальным. Однако ее социальные последствия могут вносить дополнительный контекст в этот процесс.

Несмотря на актуальность изучения специфики перехода к обретению интимного опыта лиц с ограниченными возможностями здоровья, география подобных исследований дискретна. В отечественных исследованиях опыт сексуального дебюта и отношение к сексуальному переходу молодых инвалидов представлены слабо и чаще всего базируются на качественных исследованиях [Добровская 2019; Доминелли 2004; Ярская-Смирнова 2002]. Зарубежные публикации, в которых рассматривается сексуальный переход в молодом возрасте, более многочисленны. Имеющиеся исследования ставят ряд вопросов. Например, какова связь между наличием инвалидности и шансами обретения сексуального опыта во взрослой жизни? Ряд авторов отмечает, что наличие особенностей в состоянии здоровья снижает шансы на приобретение подобного опыта [McConnell, Phelan 2022; Manoj, Suja 2017], другие полагают, что существенного отличия в шансах не наблюдается [Kijak 2011], третьи отмечают, что сама инвалидность как таковая не снижает вероятность успешности в перехо-

де к новому сексуальному статусу, скорее, на успешность перехода влияет тяжесть заболевания [Kahn, Halpern 2018], характер заболевания [Shandra, Shameem, Ghorji 2016; Scott, Hastingskate 2020]. Меньшую склонность к началу сексуального опыта у лиц с когнитивными нарушениями отмечали в своих исследованиях М.М. Ченг и Дж.Р. Удри [Chen, Cheng 2005]. Меньшие шансы к обретению сексуального опыта и более старший возраст сексуального дебюта у лиц с ограниченными возможностями здоровья отмечали С. Кеф и Г. Бос [Kef, Bos 2006]. Связь в характере приобретения сексуального опыта и институциональных форм проживания поднимала в своих работах А. Клепикова [Клепикова, Утехин 2012; Клепикова 2018].

Совпадает ли возраст первого интимного опыта у молодых людей с инвалидностью, или в данном опыте мы также наблюдаем запаздывание в социализации? Ряд исследователей фиксирует отставание в возрасте первого дебюта, которое, по их мнению, ведет к пролонгированию брачного возраста и возраста рождения первого ребенка [Sawyer 2012]. Другие отмечают относительное совпадение возраста вступления в интимность. Некоторые же отмечают более раннее вхождение в сексуальность [Shandra, Shameem, Ghorji 2016]. Наличие гендерной специфики в сексуальном опыте фиксируется многими исследователями, но характер влияния гендера на время, модель и успешность приобретения интимного опыта также оценивается неоднозначно [Nery-Hurwit, Kalpakjian, Erns 2022; Roth, Spinoit, Hobeke 2021; Mouté, Desgrées du Loû, De Beaudrap 2019].

Методы исследования. Исследование проводилось в Ростовской области в период с 01.03.2022 по 30.05.2022. В ходе анализа использовался метод формализованного онлайн-анкетирования на основе многоступенчатой выборки инвалидов Ростовской области, отражающей распределение населения по полу и территории проживания. Общее количество респондентов – 260 человек. Их возраст – от 18 до 40 лет. В опросе приняли участие 114 мужчин (43,85 %) и 146 женщин (56,15 %). Из общего числа респондентов горожане составляют 194 чел. (74,7 %), а жители сельской местности составляют 66 чел. (25,3 %). Из горожан, прошедших опрос, 61,9 % – жи-

тели крупных городов, а 38,1 % – жители малых городов Ростовской области. Чтобы иметь представление обо всех этапах перехода зрелости и основных маркерах каждого этапа, выборочная совокупность была поделена по возрасту респондентов исходя из 4 групп: 18–22 года; 23–28 лет; 29–34 года; 35–40 лет. Выборка учитывала характер заболевания. При формировании инструкции к опросу была включена задача охватить как респондентов, проживающих в семье, так и в специализированных образовательных учреждениях; респондентов, обучающихся в инклюзивных и специализированных образовательных учреждениях; представляющих все группы инвалидности, хотя в поиске респондентов приоритет отдавался инвалидам 1-й и 2-й групп.

Результаты исследования. Анализ результатов ответов на вопрос «Имеете ли Вы опыт интимных отношений с противоположным полом?» показал, что 72,4 % респондентов имеют опыт интимных отношений. Способность вести интимную жизнь рассматривается большинством респондентов как начало связанной цепочки переходов: начало опыта интимных отношений – установление длительных партнерских отношений – создание своей собственной семьи – рождение детей. Наличие опыта первой интимной близости как критерий зрелости отметили только 5 % респондентов, в то время как «установление длительных партнерских отношений» – 8,85 %; «создание своей собственной семьи» – 44,2 %; «рождение первого ребенка» – 23,1 %.

Большинство респондентов приобрели сексуальный опыт в возрастном промежутке от 18 до 22 лет – 56,3 % (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В каком возрасте Вы приобрели опыт интимных отношений с противоположным полом, если он у Вас есть?», в %

Возрастной диапазон, лет	% опрошенных
15–17	33,5
18–22	56,3
23–26	10,2

С точки зрения большинства респондентов, оптимальный возраст для сексуального дебюта – от 18 до 24 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какой возраст является оптимальным для начала опыта интимных отношений?», в %

Возрастной диапазон, лет	% опрошенных
18–24	77,35
25–30	15,3
31–35	6,15
36–40	0,4
41–45	0,8

При этом только 60 % респондентов в возрасте от 18 до 28 лет имеют подобный опыт, а из числа респондентов в возрасте от 18 до 22 лет доля таковых составляет 33,3 % (табл. 3). Это позволяет говорить о растягивании перехода к сексуальному дебюту, а порой и о лиминальности данного перехода для молодых людей с инвалидностью. 68,1 % респондентов в той или иной мере считают, что человеку с инвалидностью сложнее приобрести опыт интимных отношений.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы опыт интимных отношений с противоположным полом?» Ответ «да», распределение ответов по возрасту, в %

Возрастной диапазон	% опрошенных
18–22	33,3
23–28	60

Гендер и сексуальность. Результаты исследования позволяют говорить, что в стратегиях приобретения сексуального опыта существует гендерная специфика. Вероятность успешности сексуального перехода у юношей выше чем у девушек: 89,5 % респондентов мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет имеют интимный опыт, в то время как среди девушек таковых 71,2 %.

Возраст наступления сексуального дебюта меньше у юношей: 55,55 % юношей приобрели первый сексуальный опыт до совершеннолетия; 34,6 % – в возрасте от 18 до 22 лет; 9,9 % – в возрасте от 23 до 26 лет. Большинство девушек приобрели первый интимный опыт в возрасте от 18 до 22 лет – 73,9 %. Процент тех, кто приобрел интимный опыт до воз-

раста совершеннолетия намного ниже и составляет 12,5 %. Однако у девушек выше процент тех, кто вступил в интимные отношения в более позднем возрасте: 13,6 % девушек приобрели его в возрасте от 23 до 26 лет.

Гендерные отличия проявляются и в представлениях об оптимальном времени сексуального дебюта. Несмотря на то что практически каждый второй юноша приобрел сексуальный опыт до наступления совершеннолетия, на вопрос «Как Вы считаете, какой возраст является оптимальным для начала интимных отношений?» ни один респондент не отметил подростковый период. Подавляющее число респондентов мужского пола считают оптимальным возрастом для получения интимного опыта – от 18 до 24 лет – 83,2 %, более поздний возраст 25–30 лет отметили как оптимальный 12,9 %, возраст от 31 до 45 лет – 3,9 % респондентов. Оптимальные границы для приобретения сексуального дебюта у девушек более четкие, менее растянуты во времени. Подавляющее число респондентов считают, что таким возрастом является период от 18 до 24 лет – 79,3 %. Возраст от 25 до 30 лет назвали 20,7 % девушек (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов юношей и девушек на вопрос «Как Вы считаете, какой возраст является оптимальным для начала опыта интимных отношений?», в %

Возрастной диапазон, лет	Ответы юношей	Ответы девушек
18–24	83,2	79,3
25–30	12,9	20,7
31–35	3	–
36–40	0,6	–
41–45	0,3	–

Несмотря на то что юноши раньше и более успешно приобретают интимный опыт, представители мужского пола чаще отмечают сложности в его приобретении для лиц с ограниченными возможностями здоровья: 76,3 % респондентов из числа юношей в той или иной мере согласны с утверждением, что «молодому человеку с инвалидностью сложнее приобрести опыт интимных отношений». Среди девушек такого мнения придерживаются только 61,9 % респондентов.

Нозология и сексуальность. Успешность перехода к сексуальной жизни имеет связь с нозологической группой. Так, среди респондентов с общими заболеваниями доля тех, кто имеет сексуальный опыт, составляет 89,6 %, с нарушениями зрения – 79,8 %, с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 67,85 %, с нарушениями слуха – 53,3 %, с ментальными особенностями – 42,1 %. Респонденты, относящиеся к различным нозологическим группам, в разной степени связывают с инвалидностью успешность сексуального дебюта. Среди респондентов с общими заболеваниями в инвалидности склонны видеть препятствие сексуальной жизни 73 % респондентов, в то время как доля таковых среди респондентов с нарушениями зрения составляет 62,6 %, с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 74 %, слуха – 73,3 %; ментальными особенностями – 84,2 %. Существенных различий между респондентами, относящимися к различным нозологическим группам, в представлении о предпочтительном опыте сексуального дебюта не наблюдается.

Место проживания и сексуальность. Анализ ответов респондентов на вопрос «Имеется ли Вы опыт интимных отношений с противоположным полом?» позволяет говорить о влиянии места проживания респондентов на вероятность более успешного перехода к сексуальному опыту. Среди респондентов-горожан опыт интимных отношений имеют 73,5 %, среди респондентов из числа сельских жителей – 65,15 %. У жителей сельской местности, с одной стороны, возраст сексуального дебюта более ранний (34,9 % респондентов приобрели опыт интимных отношений до наступления 18 лет), а с другой – вероятность растягивания перехода выше (13,9 % респондентов приобрели опыт в возрасте от 25 до 30 лет) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «В каком возрасте Вы приобрели опыт интимных отношений с противоположным полом, если он у Вас есть?», в %

Возраст	Горожане	Сельские жители
15–17	30,5	34,9
18–24	64,9	51,2
25–30	4,6	13,9

Сельские жители менее склонны видеть в инвалидности барьер к приобретению сексуального опыта. 70 % респондентов из числа городских жителей склонны видеть в инвалидности препятствие, в то время как среди жителей сельской местности таковых 62,1 %. Независимо от места проживания большинство респондентов считают оптимальным возрастом для сексуального дебюта – возраст от 18 до 24 лет (76 % – горожане, 65,1 % – сельские жители).

Выводы:

1. Сексуальный дебют имеет важное значение для молодых людей с инвалидностью, определяя успешность решения связанных с этим процессом возрастных задач. Социальные последствия инвалидности могут вносить в него дополнительный контекст.

2. Выявлены риски лиминальности (незавершенности) обретения сексуального опыта для молодых людей с инвалидностью.

3. Оптимально нормативный (18–24 года) и реальный сроки перехода к сексуальному опыту не совпадают. В зависимости от ряда социальных детерминант наблюдается как более раннее вступление в новую возрастную роль, так и растягивание срока начала сексуального опыта. После 24-летнего возраста риски лиминальности (незавершенности) возрастают.

4. Вероятность успешности сексуального перехода у юношей выше. Однако именно они показали самый высокий уровень восприятия инвалидности как дополнительного барьера в получении сексуального опыта. Сексуальный дебют у юношей чаще происходит ранее оптимально (нормативно) закрепленного.

5. Риски лиминальности коррелируют с нозологией респондентов и наиболее высоки у лиц, имеющих ограничения опорно-двигательного аппарата, слуха, а также имеющих ментальные особенности.

6. У жителей сельской местности риски лиминальности выше. С одной стороны, чаще встречается раннее вступление в сексуальные отношения, а с другой – наблюдается значительное растягивание периода начала сексуального дебюта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Добровская 2019 – Добровская И.В. Фактор эмоциональной близости в развитии толерант-

- ных брачных отношений супругов-инвалидов // Луковенко Т.Г. (ред.). Человек с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве: развитие инклюзивной культуры и практики: материалы науч.-практ. конф. «Гуманизация общества – основа формирования толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья», 24–25 мая 2018 года. Хабаровск: ТОГУ, 2019. С. 36–42.
- Доминелли 2004 – *Доминелли Л.* Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 1. С. 29–52.
- Клепикова, Утехин 2012 – *Клепикова А.А., Утехин И.В.* Взрослость инвалидов, проживающих в психоневрологических интернатах // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 3–67.
- Клепикова 2018 – *Клепикова А.А.* Наверно я дурак: антропологический роман. СПб.: ЕУСПб, 2018.
- Ярская-Смирнова 2002 – *Ярская-Смирнова Е.Р.* Стигма «инвалидной» сексуальности // Здравомыслие Е., Темкина А. (ред.). В поисках сексуальности: сб. ст. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
- Chen, Cheng 2005 – *Cheng M.M., Cheng J.R.* Udry Sexual Experiences of Adolescents with Low Cognitive Abilities in the U.S // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2005. № 17. P. 155–172.
- Kahn, Halpern 2018 – *Kahn N.F., Halpern C.T.* Experiences of Vaginal, Oral, and Anal Sex from Adolescence to Early Adulthood in Populations with Physical Disabilities // J Adolesc Health. 2018. № 62. P. 303–311.
- Kef, Bos 2006 – *Kef S., Bos H.* Is Love Blind? Sexual Behavior and Psychological Adjustment of Adolescents with Blindness // Sexuality and Disability. 2006. № 24. P. 89–100.
- Kijak 2011 – *Kijak R.J.* A Desire for Love: Considerations on Sexuality and Sexual Education of People With Intellectual Disability in Poland // Sex Disabil. 2011. № 29. P. 65–74.
- Manoj, Suja 2017 – *Manoj M.P., Suja M.K.* Sexuality and Reproductive Health in Young People with Disability: A Systematic Review of Issues and Challenges // Sexuality and Disability. 2017. № 35. P. 507–516.
- McConnell, Phelan 2022 – *McConnell D., Phelan Sh.* The Devolution of Eugenic Practices: Sexual and Reproductive Health and Oppression of People with Intellectual Disability // Social Science & Medicine. 2022. № 298. Art. 114877.
- Mouté, Desgrées du Loû, de Beaudrap 2019 – *Mouté C., Desgrées du Loû A., Beaudrap P. de* Impact of Disability on the Transitions to Adulthood of Men and Women in Cameroon // Alter. 2019. Vol. 14 (1). P. 27–39.
- Nery-Hurwit, Kalpakjian, Erns 2022 – *Nery-Hurwit M.B., Kalpakjian C.Z., Erns S.* Development of a Conceptual Framework of Sexual Well-Being for Women with Physical Disability Women’s // Health Issues. 2022. Vol. 32, iss. 4. P. 376–387.
- Roth, Spinoit, Hoebeke 2021 – *Roth J.D., Spinoit A.F., Hoebeke P.* Sexual Function and Dysfunction in Men with Spina Bifida // Journal of Pediatric Urology. 2021. Vol. 17 (2). P. 158–165.
- Sawyer 2012 – *Sawyer S.M., Afifi R.A., Bearinger L.H., Blakemore S.-J., Dick B., Ezech A.C., Patton G.C.* Adolescence: A Foundation for Future Health // The Lancet. 2012. № 379. P. 1630–1640.
- Scott, Hastingskate 2020 – *Scott K.M., Hastingskate J.A.E.* Temme Sexual Dysfunction and Disability Braddom’s // Physical Medicine and Rehabilitation (Sixth Edition). 2020. № 2. P. 431–446.
- Shandra, Shameem, Ghori 2016 – *Shandra C.L., Shameem M., Ghori S.J.* Disability and the Context of Boys’ First Sexual Intercourse // J Adolesc Health. 2016. № 58. P. 302–309.

REFERENCES

- Dobrovskaya I.V., 2019. The Factor of Emotional Closeness in the Development of Tolerant Marital Relations of Spouses with Disabilities. Lukovenko T.G. (ed.). *Chelovek s ogranichennyimi vozmozhnostyami zdorov'ya v obrazovatel'nom prostranstve: razvitie inklyuzivnoj kul'tury i praktiki: materialy nauch.-prakt. konf. «Gumanizaciya obshchestva – osnova formirovaniya tolerantnogo otnosheniya k lyudyam s ogranichennyimi vozmozhnostyami zdorov'ya»*. Khabarovsk, TOGU, pp. 36–42.
- Dominelli L., 2004. Gender Neutral? Women’s Experience of Disability. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, vol. 1, pp. 29–52.
- Klepikova A.A., Utekhin I.V., 2012. Adulthood of Disabled People Living in Neuropsychiatric Boarding Schools. *Antropologicheskij forum*, no. 17, pp. 3–67.
- Klepikova A.A., 2018. *Probably I’m a Fool: An Anthropological Novel*. Saint Petersburg, EUSPb.
- Yarskaya-Smirnova E.R., 2002. Stigma of “Disabled” Sexuality. *Zdravomyslova E., Temkina A. (eds.). V poiskah seksualnosti: sb. st.* Saint Petersburg, Dmitry Bulanin.
- Cheng M.M., Cheng J.R., 2005. Udry Sexual Experiences of Adolescents with Low Cognitive Abilities in the U.S. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, vol. 17, pp. 155–172.

- Kahn N.F., Halpern C.T., 2018. Experiences of Vaginal, Oral, and Anal Sex from Adolescence to Early Adulthood in Populations with Physical Disabilities. *J Adolesc Health*, vol. 62, pp. 303-311.
- Kef S., Bos H., 2006. Is Love Blind? Sexual Behavior and Psychological Adjustment of Adolescents with Blindness. *Sexuality and Disability*, vol. 24, pp. 89-100.
- Kijak R.J., 2011. A Desire for Love: Considerations on Sexuality and Sexual Education of People With Intellectual Disability in Poland. *Sexuality and Disability*, no. 29, pp. 65-74.
- Manoj M.P., Suja M.K., 2017. Sexuality and Reproductive Health in Young People with Disability: A Systematic Review of Issues and Challenges. *Sexuality and Disability*, vol. 35, pp. 507-516.
- McConnell D., Phelan Sh., 2022. The Devolution of Eugenic Practices: Sexual and Reproductive Health and Oppression of People with Intellectual Disability. *Social Science & Medicine*, no. 298, art. 114877.
- C. Mouté, A. Desgrées du Loû, P. de Beudrap, 2019. Impact of Disability on the Transitions to Adulthood of Men and Women in Cameroon. *Alter*, no. 14 (1), pp. 27-39.
- Nery-Hurwit M.B., Kalpakjian C.Z., Erns S., 2022. Development of a Conceptual Framework of Sexual Well-Being for Women with Physical Disability. *Women's Health Issues*, vol. 32, iss. 4, pp. 376-387.
- Roth J.D., Spinoit A.-F., Hoebeke P., 2021. Sexual Function and Dysfunction in Men with Spina Bifida. *Journal of Pediatric Urology*, vol. 17 (2), pp. 158-165.
- Sawyer S.M., Afifi R.A., Bearinger L.H., Blakemore S.-J., Dick B., Ezech A.C., Patton G.C., 2012. Adolescence: a Foundation for Future Health. *The Lancet*, no. 379, pp. 1630-1640.
- Scott K.M., Hastingskate J.A.E., 2020. Temme Sexual Dysfunction and Disability Braddom's. *Physical Medicine and Rehabilitation (Sixth Edition)*, no. 2, pp. 431-446.
- Shandra C.L., Shameem M., Ghori S.J., 2016. Disability and the Context of Boys' First Sexual Intercourse. *J Adolesc Health*, no. 58, pp. 302-309.

Information About the Author

Ludmila S. Detochenko, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Social Technologies, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St, 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, detochenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4914-6310>

Информация об авторе

Людмила Станиславовна Деточенко, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальных технологий, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, detochenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4914-6310>

**MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL CAPITAL
OF ORGANIZATIONS OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX
AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM**

Lyudmila N. Zakharova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Zaretkhan Kh.-M. Saralieva

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Elena V. Saygina

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The results of the theoretical analysis of the problem of the development of the social capital of the organizations of the military-industrial complex (MIC) in modern geopolitical and economic conditions are presented. The purpose of the article is to analyze the phenomenon of “social capital” and determine the possibilities for managing it in MIC. Based on the material of foreign and domestic classical and modern publications, it is shown that the concept of social capital is debatable, requiring conceptualization. Thus, there is no consensus among researchers on the possibility of classifying this phenomenon as “capital”, the mechanisms of its transformation into other types of capital have been outlined, but not investigated, its specifics have not been studied in companies of the MIC, there is practically no definition of the concept of “corporate social capital” for holding structures. Representing a specific sector of the economy, which is designed to meet the defense and military needs of the state, the MIC has a number of key features. The authors have identified and described five such features that have a significant impact on the formation of the social capital of companies in the MIC. The determining factors are, on the one hand, the building of complex information and social corporate chains between companies of the MIC and their counterparties, business communication in which is based on compliance with the principles of trust, honesty and ethics, on the other – the need to form internal corporate relations, general norms of organizational behavior, value priorities in the holding organization of production in compliance with secrecy, both in the internal and external contour of companies. In the situation of accelerating innovative development, in the current economic and political situation, these features generate contradictions in the development of the social capital of companies. Nine contradictions defining the sociological problems of the study of social capital in the companies of the MIC are formulated. The necessity of disclosing the systemic organization of social capital for companies of the MIC and the managerial approach to removing the main contradictions, the key characteristics of which are consistency and proactivity, are substantiated.

Key words: military-industrial complex, holding structure, social capital, values, readiness for innovation, trust, organizational culture, proactive management.

Citation. Zakharova L.N., Saralieva Z.Kh.-M., Saygina E.V. Management of the Development of Social Capital of Organizations of the Military-Industrial Complex as a Sociological Problem. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 80-92. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.10>

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Людмила Николаевна Захарова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Елена Владимировна Сайгина

Нижегородский научно-исследовательский институт радиотехники, г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Представлены результаты теоретического анализа проблемы развития социального капитала организаций оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) в современных геополитических и экономических условиях. Цель статьи – анализ феномена «социальный капитал» и определение возможности управления им в компаниях ОПК. На материале зарубежных и отечественных классических и современных публикаций показано, что понятие социального капитала является дискуссионным, требующим концептуализации. Среди исследователей нет единого мнения о возможности отнесения данного феномена к категории «капитал», намечены, но не исследованы механизмы его трансформации в другие виды капитала, не изучена его специфика в компаниях ОПК, практически отсутствует определение понятия «корпоративный социальный капитал» для холдинговых структур. Представляя собой специфический сектор экономики, который предназначен для удовлетворения оборонных и военных потребностей государства, ОПК имеет ряд ключевых особенностей. Авторами выявлены и описаны пять таких особенностей, которые оказывают существенное влияние на формирование социального капитала компаний ОПК. Определяющими являются, с одной стороны, выстраивание сложных информационных и социальных корпоративных цепочек между компаниями ОПК и их контрагентами, деловое общение в которых строится на соблюдении принципов доверия, честности и этичности, с другой – необходимость формирования внутрикорпоративных связей, общих норм организационного поведения, ценностных приоритетов при холдинговой организации производства в условиях соблюдения секретности, как во внутреннем, так и внешнем контуре компаний. В ситуации ускорения инновационного развития, в текущей экономической и политической обстановке эти особенности порождают противоречия в развитии социального капитала компаний. Сформулированы девять противоречий, определяющих социологическую проблематику исследования социального капитала в компаниях ОПК. Обосновываются необходимость раскрытия системной организации социального капитала для компаний ОПК и управленческий подход к снятию основных противоречий, ключевыми характеристиками которого являются системность и проактивность.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, холдинговая структура, социальный капитал, ценности, готовность к инновациям, доверие, организационная культура, проактивное управление.

Цитирование. Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Сайгина Е. В. Управление развитием социального капитала организаций оборонно-промышленного комплекса как социологическая проблема // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 80–92. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.10>

Введение. В современных геополитических и экономических условиях перед менеджментом российских компаний стоят сложные задачи ускорения инновационного развития

[Вольчик, Фурса 2022; Коленникова 2023], обеспечивая устойчивое движение вверх с 47-го места в Глобальном индексе инновационности [Global Innovation Index 2022 web]. Особые

ожидания общества связываются с развитием компаний ОПК, что неоднократно подчеркивалось на высших уровнях государственного управления [Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023... web; Путин заявил... web; Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 10.11.2021...].

Очевидно, что в современных условиях поиск ресурсов развития для исследователей и менеджеров носит приоритетный характер. В ОПК эта задача стоит особенно остро [Бокков, Подольский, Иванников 2022]. Для успешности ее решения большое значение имеет кадровое обеспечение компаний. На прошедшем в марте 2023 г. VII Санкт-Петербургском Международном форуме труда собравшиеся представители государственных структур, работодатели и эксперты-практики единогласно отметили сложно восполнимый дефицит специалистов, сложившийся в настоящее время в России, в том числе и в системообразующих наукоемких компаниях, к которым относится и ОПК [Материалы... web].

Ускорение инновационного развития обуславливает необходимость внесения существенных изменений в подготовку кадров по новым профессиям с безусловным приоритетом обеспечения готовности будущего персонала к инновациям и созидательному патриотически ориентированному труду [Константиновский, Попова 2022]. Система образования является слишком инертной для решения таких задач в короткие сроки. В этих условиях представляется закономерным обращение исследователей и практиков в сфере управления персоналом к социальному капиталу как практически не задействованному до настоящего времени ресурсу российских компаний. Начиная с трудов П. Бурдые, общая идея социального капитала состоит в том, что отношения имеют значение [Бурдые 2005].

В целом надежды на социальный капитал как значимый фактор развития компании основаны на том, что формирование и укрепление в критической массе персонала значимых для компании ценностей, прогресс на этой основе внутри- и межкорпоративного сотрудничества, формальных и неформальных связей в коллективах, повышение степени доверия со стороны исполнительской части персонала менеджменту, возрастание инноватив-

ности и вовлеченности персонала в трудовой процесс, снижение оттока специалистов способствуют сохранению и росту корпоративной компетентности и научных школ.

Цель статьи состоит в анализе феномена «социальный капитал» и определении возможности управления им в компаниях ОПК.

Социальный капитал компании как фактор ее развития. В теоретическом плане концепт «социальный капитал» продолжает свое формирование. При этом в литературе можно встретить различные научные взгляды на его функции, характеристики, структурную организацию, социальные, организационные и индивидуальные детерминанты. Так, согласно П. Бурдые, социальный капитал формируется обязательствами, то есть связями и отношениями [Бурдые 2005]. С точки зрения Р. Патнэма, социальный капитал – это показатель сотрудничества, ключ эффективного управления. При этом существует социальный капитал «сплачивающий группу» и «наводящий мосты» [Патнэм 1996, 20]. Дж. Коулман рассматривает социальный капитал как ресурс для достижения личных и коллективных целей, исходя из максимизации пользы. Социальный капитал растет и развивается за счет активности людей. Автор различает три уровня социального капитала: уровень доверия, информационный и нормативный уровни [Coleman 1990]. Ф. Фукуяма определил социальный капитал как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы» [Фукуяма 2004], основанный на доверии между ними. Показано, что применительно к понятию социального капитала «особое значение имеет поиск социокультурных детерминант доверия и недоверия, а также анализ массовых феноменов – доверия и недоверия больших социальных групп» [Купрейченко 2008, 18]. П.Н. Шихирев определил социальный капитал как совокупность психологических отношений, конвертируемых в другие формы капитала [Шихирев 2003]. Заслуживают внимания результаты масштабного исследования, проведенного Всемирным банком в 1996–2000 годах. В нем социальный капитал определен как институты, нормы, ценности и убеждения, которые регулируют взаимодействие между людьми и способствуют экономическому и социальному развитию, а в его структуру входят такие ценности, как доверие

и взаимность, которые ориентируют людей на взаимодействие и сотрудничество [The Well-Being... 2001]. Можно встретить и другие трактовки данного понятия с акцентом на социальных [Бурко 2019; Гужавина 2018; Paxton 1999] или экономических составляющих [Growiec, Growiec 2010; Smith-Doerr, Powell 2005].

Отдельным направлением являются исследования социального капитала в экономической сфере – как социальный капитал компаний. На этом уровне социальный капитал схож с другими видами капитала тем, что способен повышать производительность труда как отдельных субъектов, так и подразделений в целом. Структурно он представляет собой совокупность социальных капиталов работников организации [Paxton 1999]. В качестве ресурсов социального капитала, формирующих прибыль компании, могут выступать: доступ к информации и социальным связям; желание соответствовать высоким стандартам трудовой деятельности, возможность оперативного решения вопросов трудоустройства и карьерного продвижения; ускорение процесса признания за счет проявления вовлеченности и инновативности; сокращение адаптационного периода для вновь принятых сотрудников. Совместная деятельность является базисом для внедрения инноваций, построения долгосрочных отношений на принципах доверия и сотрудничества. На уровне хозяйствующих субъектов социальный капитал способствует выработке и принятию единых норм, ценностей, убеждений, которые проявляются в управленческих решениях менеджмента и в поведенческих моделях сотрудников [Почебут и др. 2021; Burt 2000]. Рассматривая эффекты становления социального капитала в компании, перспективным представляется его связь с социальным здоровьем трудового коллектива [Морев 2022].

В споре о том, является ли феномен, называемый социальным капиталом, действительно капиталом, в исследовании Л. Робинсона, А. Шмида и М. Сэйлса [Robison, Schmid, Siles 2002] дается целый комплекс характеристик, указывающих на то, что социальный капитал как позитивные отношения обладает многими важными свойствами, присущими капиталу: способность к трансформации, дол-

говечность, гибкость, заменяемость, возможность распада, надежность, способность создавать другие формы капитала и инвестиционные (деинвестиционные) возможности. Выгоду от социального капитала приобретает, с одной стороны, сотрудник, обеспечивая себя необходимыми ресурсами за счет включения в организационные социальные сети, а с другой – организация в целом, повышая свою производительность и конкурентоспособность. Нарастить социальный капитал можно за счет установления определенных норм организационного поведения и принципов принятия решений, а также гуманизации трудового процесса [Почебут и др. 2021]. При этом высокая консолидация социального капитала может приводить к ряду негативных последствий в виде жестко закрепленных определенными обязательствами взаимоотношений и связей между сотрудниками [Smith-Doerr, Powell 2005].

Таким образом, в настоящее время существует достаточно широкий круг различных исследований, посвященных изучению феномена социального капитала. Вместе с тем проведенный анализ современного состояния проблемы социального капитала показывает, что его составляющие, как правило, даются в назывном порядке, хотя является очевидным, что доверие, нормы поведения, коммуникативные практики и ценности – не рядоположенные, но относительно самостоятельные феномены. Как следствие, актуальной задачей становится раскрытие системной сущности социального капитала компании в качестве организационного феномена. Кроме того, вопрос формирования социального капитала в различных отраслях экономики остается малоизученным, что ограничивает возможность создания комплекса его уровней детерминации. Ряд экспертов отмечают, что является ошибочным исследование социального капитала только на микроуровне (хозяйствующий субъект), изолированно от внешнего контура: мезоуровня (регион, где действуют различные ассоциации, возникает взаимодействие бизнес-структур и объединений) и макроуровня (государственные институты) [Татарко 2011; Paxton 1999]. Все уровни взаимодействуют, порождая синергетический эффект [Гужавина 2018; Орлова 2016; Растворцева, Панина 2021]. Не раскрытыми остаются и конкрет-

ные социальные и организационные механизмы формирования социального капитала.

Следует особо отметить, что возможности развития социального капитала в России представляются практически неисчерпаемыми. Его уровень продолжает находиться на довольно низкой позиции в мировом рейтинге. По данным института Legatum, публикующим специальный индекс, Россия относится к странам с низким уровнем развития социального капитала, для которых характерен приоритет ценностей выживания и дефицит инновационных ценностей [Legatum Prosperity... web]. Показатель доверия, которое наиболее часто называется исследователями в качестве компонента социального капитала, тоже не является высоким. Более того, за последние годы в тренде общемировых тенденций он демонстрирует существенное снижение [Edelman... web; Михайлова 2021].

Решение вопросов системной организации и детерминации становления социального капитала открывает пути к управлению им и его трансформацией в иные формы капитала компании. Изучение социального капитала ОПК приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Специфика социального капитала в компаниях ОПК и управление его развитием как социологическая проблема. Обращаясь к теории социального действия Т. Парсонса [Парсонс 2000], любую организацию можно рассматривать как систему, в которой осуществляется интеракция и коммуникация персонала (акторов). В результате этого взаимодействия создается социальный капитал, который, в свою очередь, организует и упорядочивает социальные действия сотрудников разного иерархического уровня (формирует социальный порядок), а также облегчает их совместную деятельность, обеспечивая сотрудничество и распространение корпоративных знаний.

Ключевые особенности ОПК непосредственно влияют на процесс постановки целей акторами, выбор средств для их достижения и критериев успешности, формируя тем самым уникальный облик социального капитала, качественную наполненность его компонентов. В результате применения метода включенного наблюдения одним из авторов и анализа открытых информационных источников [Кузык... web; Боков, Подольский, Иванников 2022; Богатырев 2021; и др.] выявлены пять таких особенностей. Они представлены в таблице.

Специфика развития социального капитала в компаниях ОПК

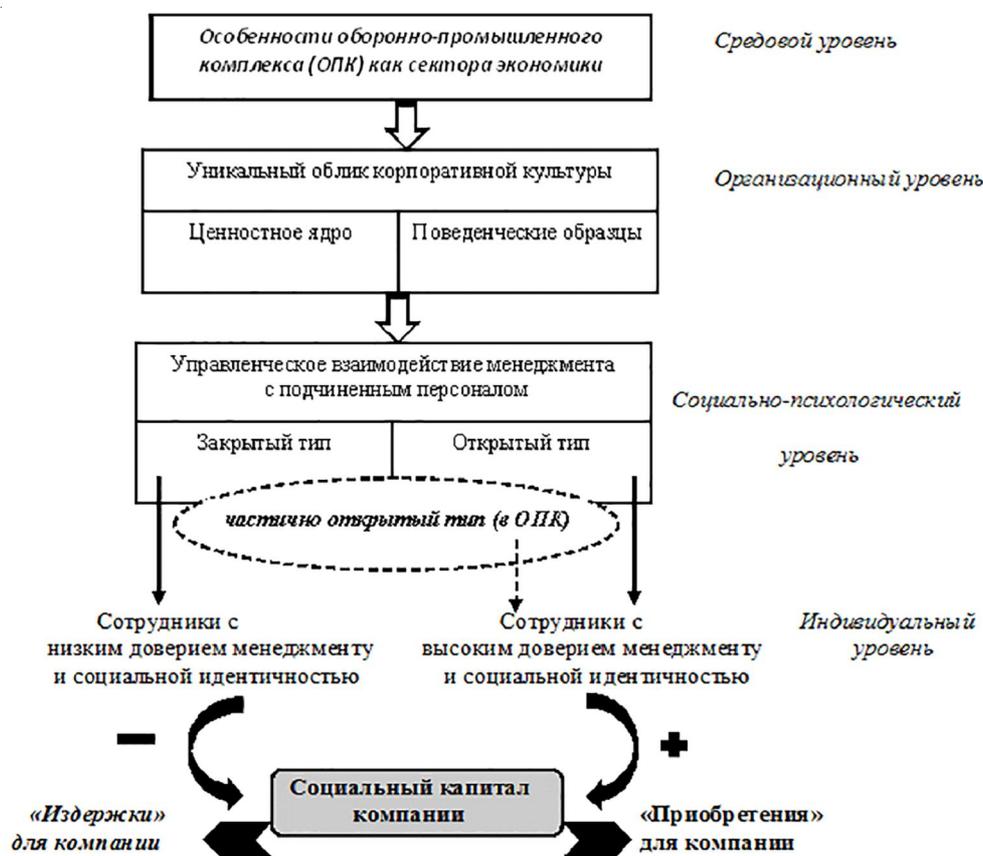
№	Ключевые особенности компаний ОПК	Специфика влияния особенностей компаний ОПК на развитие их социального капитала
1	Монополия заказчика (основной заказчик – государство), продукция обеспечивает, по сути, сохранность суверенитета страны	Высокая ценность и значимость выпускаемой продукции для российского общества в целом
2	Особые требования к качеству и техническим характеристикам военной продукции, ее высокая наукоемкость и технологичность	Необходимость высокой компетентности персонала в научно-технических областях, его инновативность, длительный цикл подготовки, фундаментальность и в то же время актуальность имеющихся знаний, важность передачи знаний для сохранения ключевых компетенций
3	Особенность специализации, кооперирования и информации (секретность), порождающих пирамидальные взаимосвязи производителей, дублирование производств и научных исследований, ограничения в передаче технологий	Выстраивание сложных корпоративных цепочек (в том числе информационных и социальных) между организациями ОПК и их контрагентами, деловое общение в которых строится прежде всего на соблюдении принципов доверия, честности и этичности в условиях соблюдения секретности
4	Многолетний и капиталоемкий характер для инвестиционных проектов, которые реализуют организации ОПК	Акцент делается на долгосрочном найме необходимых сотрудников, максимально полное обеспечение их социальных потребностей в рамках компании (необходимость ведения социально ответственного бизнеса)
5	Преобладание холдинговой структурности	Необходимость формирования внутрикorporативных связей, общих норм организационного поведения, ценностных приоритетов для подчиненных головной организации (центральному офису) компаний, расположенных в разных регионах страны, имеющих разную историю развития и особенности работающего персонала

На организационном уровне эти особенности формируют уникальный облик корпоративной культуры (см. рисунок), представляющей собой первую детерминанту социального капитала. Ее ключевыми характеристиками являются доминирующие организационные ценности (К. Камерон, Р. Куинн, Э. Шейн), которые служат предикторами моделей организационного поведения (А.Г. Здравомыслов, Ш. Шварц, Дж.В. Ньюстром, К. Дэвис). Сотрудник, принятый на работу в организацию, проходит путь организационной социализации, осваивая комплекс социальных ролей, ожидаемых от него компанией, основу которых составляют ценности и поведенческие модели (Э. Гидденс). Именно поэтому так важно ценностное ядро корпоративной культуры.

Принципиальным, относящимся к становлению социального капитала компании является вопрос об организационных механизмах, обеспечивающих принятие персоналом, находящимся в процессе организационной социализации, ценностей и поведенческих моделей.

К настоящему времени убедительно показано, что трансляция ценностей корпоративной культуры и соответствующих ей моделей поведения осуществляется через управленческое взаимодействие, которое выстраивает менеджмент компании с подчиненным ему персоналом (А. Бандура, Дж. Ньюстром). Но управленческое взаимодействие может стать эффективным инструментом социализации, если субъект управления является поведенческим образцом для персонала и вызывает у него доверие. Персонал будет следовать моделям, заложенным в управленческом взаимодействии, если он устанавливает прочную ассоциативную связь между собственным профессиональным благополучием и следованием организационным нормам, представленным в управленческом взаимодействии (А.Б. Купрейченко). Каждый отдельный сотрудник в этом случае приобретает черты социального капитала компании, являясь его элементом.

В рамках теории коммуникации Ю. Хабермаса ключевым параметром управленческого взаимодействия, порождающим доверие,

Теоретическая модель специфики развития социального капитала в компаниях ОПК

является уровень открытости: насколько менеджер подробно сообщает подчиненным сотрудникам о причинах принятых управленческих решений, мотивирует их на совместный поиск и оценку возможных альтернатив. В случае высокой открытости формируется доверие сотрудников к менеджменту (А.Б. Купрейченко), а также их организационная идентичность (А.В. Сидоренков). Отсутствие или серьезный дефицит открытости порождает недоверие, явное, а чаще скрытое сопротивление менеджменту. Такая уровневая организация детерминант становления социального капитала от корпоративной культуры к индивидуальному ценностно-поведенческому облику сотрудника позволяет перейти к рассмотрению вопросов управления социальным капиталом, определив управленческое взаимодействие как основной организационный механизм.

Ценности, поведенческие модели, управленческое взаимодействие, коммуникации, доверие есть в любой социальной системе – как просоциальной, так и антисоциальной. Приоритет ценностей инновационного развития на основе приоритета патриотических ценностей – основа становления социального капитала в компаниях ОПК.

Критически важной характеристикой коммуникаций в организациях ОПК является необходимость поддержания высокой информационной закрытости и режимности по вопросам, касающимся технологий и выпускаемой продукции, защиты от потенциальной утечки сведений. Следствием этого является закономерная фрагментарность во владении служебной информацией у менеджмента и подчиненного ему персонала. Сотрудники, которые осознанно понимают и принимают подобный тип управленческого взаимодействия (частично открытый) как объективно обоснованный, естественный для компаний их отрасли, способствуют становлению социального капитала компании, его наращиванию по каждому из компонентов. Как следствие, расширяется доступ к информационным, технологическим и сбытовым ресурсам, увеличиваются возможности межкорпоративных связей и коммуникаций, строятся долгосрочные отношения, усиливается вовлеченность персонала в трудовой процесс и его инноватив-

ность (Дж. Нахапиев, С. Гошал). При этом имеет место снижение «издержек» в форме единых корпоративных норм и ценностей, скрытых ценностных конфликтов, длительного процесса принятия решений, выраженного сопротивления изменениям и консерватизма на уровне персонала, отсутствия обратной связи от исполнителей на местах.

Таким образом, ключевая задача менеджмента ОПК в вопросах управления развитием социального капитала – обеспечить в ситуации частично открытого взаимодействия высокий уровень доверия и социальной идентичности у персонала. При этом характеристики управленческого взаимодействия и коммуникации персонала приобретают в ОПК ключевое значение для развития социального капитала. Системность организации последнего определяет необходимость и возможность системности в управлении его развитием.

В условиях ускорения инновационного развития в текущей экономической и политической обстановке решение задачи обеспечения доверия менеджменту в условиях частичной открытости порождает ряд ключевых противоречий, определяющих социологическую проблематику исследования социального капитала в компаниях ОПК. Это противоречия между:

- критически важным поддержанием высокой информационной закрытости и режимности по ключевым вопросам, касающимся выпускаемой продукции, защиты от потенциальной утечки сведений и необходимостью управляемого доведения до сотрудников информации, вызывающей доверие, и осознанное желание использовать полученную информацию только по назначению, в соответствии с корпоративными правилами;

- постановкой в стратегии развития компании в качестве приоритета патриотических ценностей государственности, служения на благо страны, общества и необходимостью культивирования (в первую очередь в кадровой политике) ценностей индивидуальности, личного и профессионального саморазвития, внутренней конкуренции;

- необходимостью эффективного распространения и функционирования профессиональной информации и отсутствием двусторонних сетевых вертикальных и горизонтальных каналов коммуникации;

– принятием решений и действиями менеджмента в условиях высокой неопределенности, турбулентности внешней среды и обеспечения доверия со стороны персонала менеджера, его уверенности в стабильности компании, своего положения в ней;

– закономерным фрагментарным владением служебной информацией и доверием менеджменту компании, а также коллегам равных должностных позиций;

– естественным для компаний ОПК требованием соблюдения жесткой бюрократической организационной структуры, доминированием норм поведения иерархической парадигмы управления и необходимостью существенного усиления инновационного компонента культуры и инновативности сотрудников для разработки и выпуска продукции, не имеющей аналогов в мире, усилением личной и командной (проектной) креативности;

– разной возрастной и гендерной принадлежностью сотрудников и едиными требованиями к профессиональной деятельности, гражданскому организационному поведению;

– поддержанием стабильного кадрового состава, сохранением специалистов, которые являются держателями критических корпоративных компетенций, основателями научных школ, и необходимостью омоложения персонала, «наполнением» научных школ, обеспечением преемственности поколений;

– необходимостью поддержания единой корпоративной культуры холдинга и возможной вариативностью корпоративных субкультур на местах.

Анализ этих противоречий показывает, что все они имеют непосредственное отношение к социальному капиталу компании с выделением всех его ключевых компонентов: корпоративные ценности, нормы поведения, коммуникация, социальные объединения, доверие, организационная идентичность, сплоченность. Сотрудники могут обладать профессиональными знаниями и компетенциями, но получение эффекта синергии зависит от уровня развития социального капитала компании. Таким образом, выявленные противоречия представляют собой комплексную социологическую проблему, требующую своего решения.

Безусловно, руководство компаний работает над разрешением этих противоречий.

Организации ОПК выходят в открытые социальные сети, создают единые корпоративные онлайн-порталы, образовательные ресурсы [Козлов, Коробейникова 2017; Богатырев и др. 2021]. Для поиска и проработки инновационных идей, а также решения актуальной задачи импортозамещения в ОПК формируются временные творческие межкорпоративные коллективы, создаются виртуальные «банки идей», проводятся конкурсы по поиску талантов, ведется подготовка молодых специалистов со школьной скамьи. Для поддержания иерархичности и жесткой структурированности в компаниях холдинга проводится унификация разрабатываемой документации, регламентов, закрепление всех ключевых процессов и процедур в стандартах, локальных нормативных актах. Для поддержания преемственности поколений, как правило, прибегают к использованию наставничества, работе с кадровым резервом [Сайгина 2021]. Имеется ряд научно-практических разработок, которые исследуют пути «омоложения» персонала [Захарова, Леонова 2021].

Сложившаяся в настоящее время обстановка в российской экономике под воздействием неблагоприятных внешних факторов требует прежде всего от компаний ОПК проактивной позиции в вопросах управления своим социальным капиталом для обеспечения выпуска высокотехнологической продукции, не просто сохранения стабильности кадрового состава, а обеспечения его психологической мобилизации для высокопродуктивной работы. При этом предполагается, что именно такая позиция позволит в ходе консолидации социального капитала, с одной стороны, минимизировать возникновение негативных последствий от усиления групповых процессов, а с другой – нарастить количество получаемых «дивидендов» на разных уровнях.

Представляется целесообразным, что на первый план в ОПК должна выйти задача оптимизации управления социальным капиталом не отдельных организаций, а интегрированных структур (холдингов, корпораций), так называемый «корпоративный социальный капитал», поскольку начиная с 2005 г. именно такие структуры составляют основу ОПК. Данный вопрос остается не изученным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Именно здесь можно встретить сложные (нелинейные) проявления синергетического эффекта от взаимодействия микро- (специализация организаций, их история, ключевые характеристики персонала, используемые технологии, организационная культура), мезо- (особенности регионов, где располагаются организации, относящиеся к одной отрасли) и макроуровней (специфика управления данной отраслью со стороны государственного органа).

В исследованиях, прямо не связанных с понятием социального капитала, тем не менее установлены важные факты, относящиеся к системообразующему ценностному ядру социального капитала. Именно ценности определяют при их сходстве позитивность / негативность отношений, доверие, характер коммуникаций. Более того, одни ценности являются ресурсом развития, а другие – его барьером [Захарова, Леонова, Коробейникова 2017]. К ценностной сфере относятся и проблемы, связанные с устойчивостью возрастных и гендерных стереотипов, сдерживающих развитие компаний, и информационная безопасность в той ее части, которая зависит от бдительности персонала.

Результаты этих исследований показывают, что уже сейчас становится очевидной социальная природа организационных процессов, с одной стороны, и необходимость различия уровней сформированности социального капитала – с другой. Задача управления трансформациями социального капитала в условиях холдинговой организации компаний ОПК стоит крайне остро. Невнимание к этой проблеме может способствовать неконтролируемой деградации социального капитала в антиресурсе развития.

Выводы

1. В современных экономических и геополитических условиях социальный капитал имеет критически важное значение для развития наукоемких российских компаний, к которым относится сектор ОПК. Это достигается за счет того, что социальный капитал организует и упорядочивает социальные действия сотрудников разного иерархического уровня, повышает инновативность и вовле-

ченность персонала, облегчает совместную деятельность работников, обеспечивая сотрудничество и распространение корпоративных знаний.

2. Социальный капитал может обладать как позитивными качествами для развития компании, так и негативными, которые не позволяют рассматривать его как капитал. Именно с этим связаны основные различия в отношении к этому понятию исследователей: от полного отрицания значимости и соответствия понятию капитал до определения его в качестве важнейшего ресурса развития персонала и компании. Эти противоречия обуславливают необходимость уточнения системной организации феномена и нахождения путей управления им.

3. В работе представлена теоретическая модель специфики развития социального капитала в компаниях ОПК, в которой показано, что центральная задача менеджмента ОПК в вопросах управления развитием социального капитала – обеспечить в ситуации частично открытого взаимодействия высокий уровень доверия и социальной идентичности у персонала. При этом характеристики управленческого взаимодействия и коммуникации персонала приобретают в ОПК ключевое значение для развития социального капитала. Уровневая организация разработанной модели открывает возможности эмпирической проверки, направлений и содержания деятельности по управлению развитием социального капитала в компаниях ОПК.

4. Проблема управления социальным капиталом в холдинговых компаниях ОПК обостряется, это обусловлено трудностями взаимопонимания и доверия в деловых отношениях регионально разобщенных компаний, а также необходимостью сохранения иерархической модели корпоративной культуры, что провоцирует актуализацию скрытых ценностных конфликтов, препятствует эффективному внедрению инноваций.

5. Повышение эффективности становления социального капитала в компании зависит от разработки критериев оценки корпоративного социального капитала в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной динамических перспективах организационного развития и создания социальных технологий управления его раз-

вителием, системной корпоративной подготовки менеджеров, владеющих необходимыми стилями управленческого взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатырев и др. 2021 – *Богатырев Д.В., Вахромов Е.С., Ерошин С.Е., Зайцев В.В., Ковтун Б.В., Кожица К.П., Сайгина Е.В., Романова Д.С., Тюрин Е.А., Шипицын В.А.* Формирование системы обмена опытом в рамках интегрированных структур ОПК. М.: Айти Сервис, 2021.
- Боков, Подольский, Иванников 2022 – *Боков С.И., Подольский А.Г., Иванникова Л.Л.* К вопросу активизации инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 3. С. 25–29.
- Бурдые 2005 – *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практика. М.: Ин-т эксперим. социол., 2005.
- Бурко 2019 – *Бурко В.А.* Взаимосвязь социального капитала и модернизационных ценностей в студенческом коллективе // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 3. С. 131–139. DOI: 10.15688/lr.jvolsu.2019.3.14
- Вольчик, Фурса 2022 – *Вольчик В.В., Фурса Е.В.* Нарративный анализ спроса на инновации в российской экономике // *Мир России*, 2022. № 31 (4). С. 122–150. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-122-150
- Гужавина 2018 – *Гужавина Т.А.* Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: ЧГУ, 2018.
- Захарова, Леонова 2021 – *Захарова Л.Н., Леонова И.С.* Социально-психологический возраст персонала российских компаний. М.: Инфра-М, 2021.
- Захарова, Леонова, Коробейникова 2017 – *Захарова Л.Н., Леонова И.С., Коробейникова Е.В.* Ценностный конфликт и психологическая жизнеспособность персонала российских предприятий: монография. Н. Новгород: ННГУ, 2017.
- Козлов, Коробейникова 2017 – *Козлов Г.В., Коробейникова Е.В.* Пути развития интеграционных процессов в холдинговых структурах // *Вестник Концерна ВКО «Алмаз-Антей»*. 2017. № 4. С. 4–11.
- Коленникова 2023 – *Коленникова Н.Д.* Российское общество в период глобальной турбулентности: вызовы и возможности // *Социологические исследования*. 2023. № 1. С. 154–156.
- Константиновский, Попова 2022 – *Константиновский Д.Л., Попова Е.С.* От восприятия перемен – к изменению социального поведения // *Мир России*. 2022. № 31 (1). С. 6–24. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24
- Купрейченко 2008 – *Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
- Кузык web – *Кузык Б.Н.* Оборонно-промышленный комплекс ОПК [Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017)] // <https://old.bigenc.ru/text/5045275?ysclid=lf71dszmf1438821902>
- Материалы... web – Материалы пленарного заседания «Кадры эпохи перемен: между новой занятостью и тотальным дефицитом». VII Санкт-Петербургский Международный Форум Труда. 16 марта 2023. г. Санкт-Петербург // <https://labourforum.ru/translyacii/plenarnoe-zasedanie>
- Михайлова 2021 – *Михайлова Е.А.* Доверие: результаты коронавирусного стресс-теста // *Социодиггер*. 2021. Т. 2. Вып. 1–2 (7): Доверие. С. 19–41.
- Морев 2022 – *Морев М.В.* Социальное здоровье как категория социологии // *Siberian Socium*. 2022. Т. 6, № 2 (20). С. 65–80. DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-2-65-80
- Орлова 2016 – *Орлова В.В.* Социальный капитал региона: особенности социального ресурса молодежи. М.: Науч. обозрение, 2016.
- Парсонс 2000 – *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Акад. проект, 2000.
- Патнэм 1996 – *Патнэм Р.* Чтобы демократия работала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
- Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023... web – Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
- Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 10.11.2021... web – Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 10.11.2021 № 476-СФ «О перспективных направлениях развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации» // <http://council.gov.ru/activity/documents/130953>
- Почебут и др. 2021 – *Почебут Л.Г., Чикер В.А., Волкова Н.В., Гуриева С.Д.* Противоречивость социально-психологических эффектов консолидации социального капитала организации // *Организационная психология*. 2021. Т. 11, № 2. С. 8–24.
- Путин заявил... web – Путин заявил о дефиците кадров при выполнении гособоронзаказа. УЛАН-

- УДЭ. 14 марта 2023 г. [ТАСС] // <https://tass.ru/armiya-i-opk/17262827?ysclid=1foe8cysdq201326256>
- Растворцева, Панина 2021 – *Растворцева С.Н., Панина Е.В.* Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1, № 1. С. 76–88. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-1-76-88
- Сайгина 2021 – *Сайгина Е.В.* Построение системы работы с управленческим кадровым резервом на производственном предприятии // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 10. С. 90–102. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-10-90-102
- Татарко 2011 – *Татарко А.Н.* Социальный капитал как объект психологического исследования. Монография. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
- Фукуяма 2004 – *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М.: АСТ: Ермак, 2004.
- Шихирев 2003 – *Шихирев П.Н.* Природа социального капитала: социально психологический подход // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 17–32.
- Burt 2000 – *Burt R.S.* The Network Structure of Social Capital // Research in Organizational Behaviour. 2000. № 22. P. 345–423.
- Coleman 1990 – *Coleman J.S.* Foundations of Social Theory. Cambridge (Mass.). London: Belknap press of Harvard univ. press, 1990.
- Edelman... web – Edelman Trust Barometer 2021 // <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>
- Global Innovation Index 2022 web – Global Innovation Index 2022 // <https://www.globalinnovation-index.org/gii-2022-report#>
- Growiec, Growiec 2010 – *Growiec J., Growiec K.* Social Capital, Well-Being and Earnings // European Societies. 2010. № 12:2. P. 231–255. DOI: 10.1080/14616690902718381
- Legatum Prosperity... web – Legatum Prosperity Index 2021 // https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/4429
- Nahapiet, Ghoshal 1998 – *Nahapiet J., Ghoshal S.* Social Capital, Intellectual Capital and the Organizational Advantage // Academy of Management Review. 1998. № 23 (2). P. 242–266.
- Paxton 1999 – *Paxton P.* Is Social Capital Declining in the United States? A Multiple Indicator Assessment // The American Journal of Sociology. 1999. Vol. 105, № 1. P. 88–127.
- Robison, Schmid, Siles 2002 – *Robison L.J., Schmid A.A., Siles M.E.* Is Social Capital Really Capital? // Review of Social Economy. 2002. № 60:1. P. 1–21. DOI: 10.1080/00346760110127074
- Smith-Doerr, Powell 2005 – *Smith-Doerr L., Powell W.* Networks and Economic Life. The Handbook of Economic Sociology (379–402). Princeton: Princeton University Press. 2005.
- The Well-Being... 2001 – *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital.* Paris, France: OECD, 2001.

REFERENCES

- Bogatyrev D.V., Vahromov E.S., Eroshin S.E., Zaycev V.V., Kovtun B.V., Kozhica K.P., Saygina E.V., Romanova D.S., Tyurina E.A., Shipicyn V.A., 2021. *Formation of an Experience Exchange System Within the Integrated Structures of the Military-Industrial Complex.* Moscow, Ayti Servis Publ.
- Bokov S.I., Podol'skii A.G., Ivannikova L.L., 2022. On the Issue of Enhancing the Innovative Activity of Enterprises of the Military-Industrial Complex. *Nauchny vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*, no. 3, pp. 25–29.
- Burd'e P., 2005. *Social Space: Fields and Practice.* Moscow, In-t eksperim. sotsiol.
- Burko V.A., 2019. The Relationship of Social Capital and Modernization Values in the Student Collective. *Logos et Praxis*, vol. 18, no. 3, pp. 131–139. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.3.14
- Vol'chik V.V., Fursa E.V., 2022. Narrative Analysis of the Demand for Innovation in the Russian Economy. *Mir Rossii*, no. 31(4), pp. 122–150. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-122-150
- Guzhavina T.A., 2018. *Regional Social Capital in a Crisis.* Cherepovec, ChGU.
- Zaharova L.N., Leonova I.S., 2021. *Socio-Psychological Age of Russian Companies' Personnel.* Moscow, Infra-M Publ.
- Zaharova L.N., Leonova I.S., Korobeynikova E.V., 2017. *Value Conflict and Psychological Viability of the Personnel of Russian Enterprises.* Nizhny Novgorod, NNGU.
- Kozlov G.V., Korobeinikova E.V., 2017. Ways of Development of Integration Processes in Holding Structures. *Vestnik Kontserna VKO "Almaz-Antei"*, no. 4, pp. 4–11.
- Kolennikova N.D., 2023. Russian Society in the Period of Global Turbulence: Challenges and Opportunities. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 154–156.
- Konstantinovskii D.L., Popova E.S., 2022. From Perceiving Change to Changing Social Behavior. *Mir Rossii*, no. 31 (1), pp. 6–24. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24
- Kupreychenko A.B., 2008. *Psychology of Trust and Distrust.* Moscow, In-t psikhologii RAN.

- Kuzyk B.N., 2017. Military-Industrial Complex. *Bol'shaya rossiyskaya enciklopediya, Elektronnaia versia*. URL: <https://old.bigenc.ru/text/5045275?ysclid=lf71dszmf1438821902>
- Materials of the Plenary Session "Personnel in the Era of Change: Between New Employment and Total Shortages". 7th Saint Petersburg International Labor Forum*. URL: <https://labourforum.ru/translyacii/plenarnoe-zasedanie>.
- Mikhailova E.A., 2021. Trust: Coronavirus Stress Test Results. *SotsioDigger*, vol. 2, iss. 1-2 (7), pp. 19-41.
- Morev M.V., 2022. Social Health as a Category of Sociology. *Siberian Socium*, vol. 6, no. 2 (20), pp. 65-80. DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-2-65-80
- Orlova V.V., 2016. *Social Capital of the Region: Features of the Social Resource of Youth*. Moscow, Nauch. obozrenie Publ.
- Parsons T., 2000. *About the Structure of Social Action*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Patnem R., 1996. *To Make Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy*. Moscow, Ad Marginem.
- Message of the President to the Federal Assembly dated February 21, 2023*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
- Decree of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of November 10, 2021 No. 476-SF "On Promising Directions for the Development of the Military-Industrial Complex of the Russian Federation"*. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/130953>
- Pochebut L.G., Chiker V.A., Volkova N.V., Gurieva S.D., 2021. Inconsistency of Socio-Psychological Effects of Consolidation of the Organization's Social Capital. *Organizacionnaya psihologiya*, vol. 11, no. 2, pp. 8-24.
- Putin Announced a Shortage of Personnel in the Implementation of the State Defense Order, ULAN-UDE. 14 marta 2023 g. *TASS*. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17262827?ysclid=lf0e8cysdq201326256>
- Rastvorceva S.N., Panina E.V., 2021. Strategic Priorities for the Development of Social Capital in Russia's Regions. *Strategirovanie: teoriya i praktika*, vol. 1, no. 1, pp. 76-88. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-1-76-88
- Saygina E.V., 2021. Building a System for Working with the Managerial Personnel Reserve at a Manufacturing Enterprise. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no.10, pp. 90-102. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-10-90-102
- Tatarko A.N., 2011. *Social Capital as an Object of Psychological Research*. Moscow, NIU VShE.
- Fukuyama F., 2004. *The Great Gap*. Moscow, ACT Publ., Ermak Publ.
- Shihirev P.N., 2003. The Nature of Social Capital: Socio-Psychological Approach. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 17-32.
- Burt R.S., 2000. The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behaviour*, no. 22, pp. 345-423.
- Coleman J.S., 1990. *Foundations of Social Theory*. Cambridge (Mass.), London, Belknap Press of Harvard univ. press.
- Edelman Trust Barometer 2021*. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>
- Global Innovation Index 2022*. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#>
- Growiec J., Growiec K., 2010. Social Capital, Well-Being and Earnings. *European Societies*, no.12:2, pp. 231-255. DOI: 10.1080/14616690902718381
- Legatum Prosperity Index 2021*. URL: https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/4429
- Nahapiet J., Ghoshal S., 1998. Social Capital, Intellectual Capital and the Organizational Advantage. *Academy of Management Review*, no. 23 (2), pp. 242-266.
- Paxton P., 1999. Is Social Capital Declining in the United States? A Multiple Indicator Assessment. *The American Journal of Sociology*, vol. 105, no. 1, pp. 88-127.
- Robison L.J., Schmid A.A., Siles M.E., 2002. Is Social Capital Really Capital? *Review of Social Economy*, no. 60:1, pp. 1-21. DOI: 10.1080/00346760110127074
- Smith-Doerr L., Powell W., 2005. *Networks and Economic Life. The Handbook of Economic Sociology (379-402)*. Princeton, Princeton University Press.
- The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital*, 2001. Paris, OECD.

Information About the Authors

Lyudmila N. Zakharova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of Management Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russian Federation, zlnnnov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8244-2114>

Zaretkhan Kh.-M. Saralieva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russian Federation, zara@fsn.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4825-1584>

Elena V. Saygina, Candidate of Sciences (Psychology), Head of HR-Department, Nizhny Novgorod Research Institute of Radio Engineering, Shaposhnikov St, 5, 603950 Nizhny Novgorod, Russian Federation; Associate Professor, Department of Management Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russian Federation, jara7777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5462-7509>

Информация об авторах

Людмила Николаевна Захарова, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603022 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, zlnnnov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8244-2114>

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603022 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, zara@fsn.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4825-1584>

Елена Владимировна Сайгина, кандидат психологических наук, начальник службы управления персоналом, Нижегородский научно-исследовательский институт радиотехники, ул. Шапошникова, 5, 603950 г. Нижний Новгород, Российская Федерация; доцент кафедры психологии управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603022 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, jara7777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5462-7509>

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.11>

UDC 316.346.32-053.9
LBC 60.542.18-425

Submitted: 16.12.2022
Accepted: 05.04.2023

THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS ON THE FORMATION OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR OF OLDER PEOPLE (REGIONAL ASPECT)

Lyubov A. Leshchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Health has been one of the components of vertical social mobility since ancient times; it also contributes to the preservation of human life in front of the “forces of nature”. On the territory of the Russian Federation, annual monitoring is carried out to assess the standard of living in the regions of the country, which takes into account not only economic, political indicators, but also social, including the health of the population. It should be noted that in the process of life, the health of an individual is influenced not only by the socio-economic, environmental situation in a particular region of the country, but also by the actions performed by the individual in relation to health, which may be aimed at its preservation or at its deterioration. Within the framework of sociological thought, “self-preservation behavior” refers to the actions of individuals or social groups aimed at prolonging and preserving longevity. Taking into account the socio-economic transformations (pension reform (2019), the epidemiological situation caused by COVID-19 (2020) that occurred in Russian society, the author of the article formulated the task of analyzing the influence of internal and external factors on the self-preservation behavior of older people. To solve this problem, the author conducted a sociological study using the methods of questionnaires and in-depth interviews, consisting of two stages (stage 1 (from 2016 to 2017), $n = 500$ people, of which 38.2% are men, 61.8% are women, stage 2 (from November 2020 to March 2021), $n = 400$ people, of which 33% are men, 67% are women. Both studies used a multi-stage sampling (the first stage included the method of quoting respondents by gender and age, the second stage of the survey used the method of the available case). As a result, it was revealed that older people in the process of preserving and maintaining longevity listen to family members and doctors’ prescriptions. According to the results of the questionnaire survey, it was revealed that older people often spend their free time watching TV, but at the same time, the level of trust in the information provided in television broadcasts regarding health is low among older people.

Key words: self-preservation behavior, older people, old age, self-preserving behavior model, self-destructive behavior model, health.

Citation. Leshchenko L.A. The Influence of External and Internal Factors on the Formation of Self-Preservation Behavior of Older People (Regional Aspect). *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 93-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.11>

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Любовь Александровна Лещенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Здоровье с древних времен является одной из составляющих вертикальной социальной мобильности, оно также способствует сохранению жизни человека перед «силами природы». На территории РФ проводится ежегодный мониторинг по оцениванию уровня жизни в регионах страны, в котором учитываются не только экономический, политический показатели, но и социальный, включающий в себя оценку здоровья населения. В процессе жизнедеятельности на здоровье индивида оказывает влияние не только социально-экономическая, экологическая обстановка в том или ином регионе страны, но и совершаемые индивидом действия в отношении здоровья, которые могут быть направлены на его сохранение или же на его ухудшение. В рамках социологической мысли под «самосохранительным поведением» понимаются действия индивидов или социальных групп, направленные на продление и сохранение жизненного долголетия. Принимая во внимание социально-экономические преобразования (проведение пенсионной реформы (2019 г.), эпидемиологическую ситуацию, вызванную COVID-19 (2020 г.), произошедшие в российском обществе, автором статьи была сформулирована задача – проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на самосохранительное поведение лиц старшего возраста. Для решения поставленной задачи автором методами анкетирования и глубинного интервью было проведено социологическое исследование, состоящее из двух этапов: 1-й этап (с 2016 по 2017 г.), $n = 500$ чел., из них 38,2 % – мужчины, 61,8 % – женщины; 2-й этап (с ноября 2020 по март 2021 г.), $n = 400$ чел., из них 33 % – мужчины, 67 % – женщины. На первом и на втором этапе использовалась многоступенчатая выборка (первая ступень включала в себя метод квотирования респондентов по полу и возрасту, на второй ступени опроса использовался метод доступного случая). Исследователями было выявлено, что лица старшего возраста в процессе сохранения и поддержания жизненного долголетия прислушиваются к членам семьи и предписаниям врачей. По результатам анкетного опроса было выявлено, что лица старшего возраста чаще проводят свободное время за просмотром телевизора, но при этом уровень доверия к информации, предоставленной в телевизионных передачах в отношении здоровья, у лиц старшего возраста низкий.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, лица старшего возраста, старость, самосохранительная модель поведения, саморазрушительная модель поведения, здоровье.

Цитирование. Лещенко Л. А. Влияние внешних и внутренних факторов на формирование самосохранительного поведения лиц старшего возраста (региональный аспект) // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 93–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.11>

Согласно ежегодному мониторингу за 2021 г., направленному на изучение качества жизни населения в российских регионах, Волгоградская область занимает 42-е место из 85 представленных регионов, заметно уступая лидирующие позиции по уровню жизни столичным городам (Москва, Санкт-Петербург) [Рейтинг российских регионов... web]. При оценке уровня жизни в российских регионах, по мнению Л.С. Лебедевой, учитываются экономические (материальные условия жизни), политические (политические права, право голоса) и социальные (уровень здоровья, обра-

зования) показатели [Лебедева 2018, 73]. Несмотря на всю важность каждого из показателей, именно здоровье является базовым ресурсом, который дает индивиду возможность быть конкурентоспособным, мобильным. Однако эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19, а также ряд других факторов (например, загрязнение окружающей среды и т. д.) не могли не отразиться на статистических показателях регионов России, связанных с уровнем заболеваемости населения. Так, согласно данным Росстата, за последние пять лет (с 2017 по 2021 г.) жители

регионов страны чаще всего страдают болезнями органов дыхания, пищеварения, нервной системы и т. д. [Здравоохранение web].

Особое внимание здоровью как показателю качества жизни населения уделяется и в рамках научного познания. Начиная с трудов античных мыслителей (Гераклита, Гиппократ), здоровье рассматривается как здоровая телесная составляющая при отсутствии болезней [Шклярчук 2007, 159–160; Козырь 2007, 20]. По мнению В.Я. Шклярчук и П.В. Козыря, значимость этого фактора в эпоху древнего мира была существенной, так как способствовала сохранению человека «перед силами природы» и выступала социальным лифтом для мужчин [Шклярчук 2007, 159–160; Козырь 2007, 20].

Развитие и усложнение научной мысли способствовали рассмотрению здоровья не только как данности, которая свойственна человеку от рождения, с одной стороны, и выявлению биологических причин, приводящих к ухудшению состояния здоровья – с другой, но также изучение социальных факторов, оказывающих влияние на здоровье отдельно взятых индивидов или групп. Социология наряду с другими социально-гуманитарными науками акцентирует свое внимание на изучении социальных факторов и их влияния на продолжительность жизни населения. Так, в трудах классиков социологической мысли (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) характеризуется значимость здоровья для развития общества в целом. Для Э. Дюркгейма ключевым успехом в адаптации индивидов и социальных групп к внешним условиям общества является здоровье [Дюркгейм 1994, 195–210]. Исходя из этого, французский социолог приходит к выводу, что чем выше уровень социального здоровья, тем выше социальное развитие общества и благосостояние людей. По мнению основателя структурно-функционального подхода Т. Парсонса, в случае болезни индивиду отводится пассивная роль в сфере общественных отношений. «Роль больного» сводится к трем основным позициям: а) воздержание от нормальной общественной деятельности; б) больной считается неспособным «взять себя в руки», «справиться» с собой; в) от больного ожидают отношения к его положению как нежелательному для него самого и не дающего особых преимуществ [Пар-

сонс 1988, 17–19]. Немецкий социолог М. Вебер отмечает в теории социального действия, что в процессе повседневных практик, под влиянием сложившихся общественных традиций у индивида формируются модели поведения, касающиеся здоровья [Вебер 1992, 87].

Следует отметить, что здоровье в зависимости от генетических особенностей дается каждому индивиду с рождения, однако в результате включения в общественные отношения индивид самостоятельно или под влиянием социальных агентов определяет поведенческие стратегии в отношении собственного здоровья. В рамках социологического дискурса для объяснения совершаемых индивидом, социальной группой действий по сохранению и поддержанию жизненного долголетия используется термин «самосохранительное поведение» [Вангородская 2017, 22]. Как отмечает С.А. Вангородская, каждый индивид в процессе жизнедеятельности выбирает определенную модель поведения в отношении здоровья (самосохранительную или саморазрушительную). Самосохранительная модель поведения предполагает совершение индивидом действий, направленных на сохранение и поддержание здоровья посредством ведения здорового образа жизни. Ведение индивидом асоциального образа жизни (частое употребление алкогольной, табачной, наркотической продукции) типично для саморазрушительной модели поведения.

На наш взгляд, следует обратить внимание на изучение особенностей самосохранительного поведения лиц старшего возраста. Это связано, во-первых, со стремительным ростом доли численности населения возраста 60+ (по прогнозам Всемирной организации здравоохранения существенное увеличение с 12 % до 22 % будет наблюдаться в период с 2015 по 2025 гг.) [Воробьев, Короткова... web], во-вторых, с результатами социально-экономических преобразований (пенсионная реформа от 1 января 2019 г.), повлекших за собой увеличение пенсионного возраста на пять лет для мужчин и женщин, а в-третьих, с эпидемиологической ситуацией COVID-19. При этом хотелось бы отметить, что в научном сообществе нет единого подхода к определению границ старшего возраста. На основании теории П. Ласлетта [Laslett 1996, 21–25], а также возрастной периодизации, представленной

Всемирной организацией здравоохранения, и проведенной на территории РФ пенсионной реформы (2019 г.) под лицами старшего возраста мы будем понимать социальную группу, в которую входят индивиды от 55 лет и старше. В зависимости от возрастного диапазона внутри указанной социальной группы следует выделить четыре этапа: 1) предпенсионность (от 55 до 59 лет); 2) пожилость (от 60 до 74 лет); 3) старость (от 75 до 90 лет); 4) долголетие (от 90 и более лет).

В рамках авторского социологического исследования нами была сформулирована задача, направленная на выявление и изучение влияния внешних и внутренних факторов на самосохранительное поведение лиц старшего возраста. Для решения исследовательской задачи нами были использованы количественные (анкетирование) и качественные (глубинное интервью) методы. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте от 55 лет и старше, проживающие в Волгограде. Так, по результатам 1-го этапа (с 2016 по 2017 г.) было опрошено 500 чел., из них 38,2 % составили мужчины, а 61,8 % женщины, при этом использовалась многоступенчатая выборка (первая ступень включала в себя метод квотирования респондентов по полу, возрасту, на второй ступени опроса применялся метод доступного случая). На первом этапе исследования была проведена серия глубинных интервью ($n = 20$ чел., из них 16 женщин и 4 мужчины). В ходе 2-го этапа (с ноября 2020 по март 2021 г.) было опрошено 400 чел., из них 33 % – мужчины, 67 % – женщины. За основу исследования была взята инструментальная база, разработанная на первом этапе и дополненная блоком вопросов, касающихся влияния эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19.

Следует отметить, что в процессе жизнедеятельности индивид под влиянием внешних факторов и совершаемых действий выбирает самосохранительную или саморазрушительную модель поведения в отношении собственного здоровья. К внешним факторам, оказывающим влияние на выбор модели в отношении здоровья, следует относить агентов первичной и вторичной социализации: семья и ближайшее окружение (родственники), средства массовой информации. Учитывая

возрастные особенности объекта исследования, на наш взгляд, участников социального института здравоохранения (медицинские работники, врачи) следует рассматривать как агентов, оказывающих влияние на формирование самосохранительного поведения. Основываясь на данных, полученных в ходе авторского социологического исследования, проанализируем влияние каждого из выделенных социальных агентов на самосохранительное поведение лиц старшего возраста отдельно.

Семья является первичной социальной группой, в рамках которой родители, ближайшее окружение посредством бесед, личного примера формируют первые представления о здоровье и его значимости. Основываясь на типологии поколений, разработанной американскими учеными Штраусом и Хоузом [Strauss, Howe 1991] и анализе глубинных интервью, во-первых, были выделены две категории информантов в зависимости от года рождения, а во-вторых, проанализировано влияние семьи на формирование базовых представлений о здоровье у опрошенных информантов. Первая группа информантов включает в себя поколение молчаливых, родившихся, согласно теории Штрауса, в период 1923–1942 годов. Детство данной категории информантов пришлось на начало Второй мировой войны:

«...детство у меня было военное. Когда началась война мне было 2 года естественно, что не было у нас ни игрушек, ни еды...» (женщина, 78 лет);

В состав второй группы были включены информанты, относящиеся к поколению бэби-бумеров, родившихся после 1943 г.:

«Детство и юность моего поколения (кому около 70 лет) прошло так... учились в школе, слушали родителей, много работали по их заданиям...» (женщина, 67 лет).

По результатам анализа глубинных интервью было выявлено, что в семьях поколений (молчаливых, бэби-бумеров) отдавалось наибольшее предпочтение получению образования, приобретению трудовых качеств и т. д., однако цель формирования практик, касающихся ведения здорового образа жизни, в семьях обоих поколений не ставилась:

«Для моей мамы слово “диета” было ругательское слово... Ей нужно было все повкуснее и пожирнее...» (женщина, 78 лет).

Принимая во внимание тот факт, что СМИ, во-первых, посредством рекламных роликов, передач направляет свою деятельность на выполнение развлекательной, информационной и других функций [Пензина, Пархитко 2018, 147], а во-вторых, способствует формированию общественно принятых стереотипов, ценностей в отношении здоровья [Лебедев 2010, 136–138], то целесообразно рассматривать СМИ как один из агентов, оказывающих влияние на формирование самосохранительного поведения. Согласно полученным данным в ходе анкетного опроса, лица старшего возраста чаще всего проводят свободное время за просмотром телевизора (в 2016 г. – 28,1 %, в 2020 г. – 33 %). Обращает на себя внимание тот факт, что телевидение для большинства опрошенных респондентов является одним из видов досуговой деятельности. Так, при ответе на вопросы, касающиеся источников рекомендаций лекарственных препаратов (СМИ, врачи и др.), и о преобладающем мнении в процессе лечения, лица старшего возраста чаще отдают предпочтение назначению врача или советам родственников, друзей (табл. 1, 2).

Исходя из данных, представленных в таблицах 1 и 2, можно предположить, что лица старшего возраста чаще всего ориентируются на рекомендации врачей, что дало возможность рассматривать институт здравоохранения и его участников (врачи, медицинские работники) как агентов, оказывающих влияние на выбор модели в отношении здоровья лицами старшего возраста. Неоспоримо то, что результатом эффективного взаимодействия между врачом и пациентом является сохранение и продление жизненного долголетия пациента. Несмотря на всю важность взаимодействия между пациентом и врачом, проведенный сравнительный анализ данных позволил констатировать тот факт, что процент посещаемости медицинских учреждений лицами старшего возраста к 2020 г. сократился на 6,7 % по сравнению с 2016 г., чему также способствовали введенные противоковидные меры на территории Волгограда (табл. 3).

Остаются неизменными причины посещения медицинских учреждений, которые чаще всего носят вынужденный характер (см. табл. 4). Однако в процессе проведенно-

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «На что Вы ориентируетесь при приобретении лекарственных препаратов?», %

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
мнение лечащего врача	64,9	57,4
личный выбор	18,1	15
советы родственников, друзей	10,9	21,4
советы из телепередач	5	5,6
затрудняюсь ответить	1,2	0,6

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В процессе лечения к чьим советам Вы чаще всего прислушиваетесь?», %

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
врач	64,1	48,7
друзья	13,6	24,5
телепередачи	3,5	4,3
народная медицина	18,8	22,5

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Обращаетесь ли Вы в медицинские учреждения», %

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
да	89,8	83,1
нет	10,2	16,9

го сравнительного анализа данных опроса наблюдается увеличение доли респондентов, которые обращаются в медицинские центры для лечения заболеваний, планового осмотра.

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе анкетного опроса и результатов глубинного интервью, позволил выделить группы причин, с которыми сталкиваются лица старшего возраста в процессе посещения медицинских центров:

1. Бюрократизация медицины:

«...врачи сегодня загружены писаниной они всё пишут и пишут. Они поставлены в такие рамки и у них большой круг обязанностей, которые их порой толкают на то, что они практически не уделяют времени пациенту» (женщина, 73 года).

2. Коммерциализация медицины:

«...врачи стали очень невнимательны. Если у тебя нет денег, то ты никому не нужен...» (женщина, 68 лет).

3. Эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19. Введение эпидемиологической ситуации в России с начала 2020 г. отразилось на различных сферах общественной жизни. В наибольшей зоне риска оказались лица старшего возраста, к ним был принят ряд дополнительных мер, направленных на социальное ограничение. По результатам опроса, который был проведен в 2020 г., было выявлено, что 15,5 % опрошенных переболели коронавирусной инфекцией. При ответе на вопрос «В процессе лечения от коронавирусной инфекции к чьим советам Вы прислушивались?» 60,4 % опрошенных отмечали, что обращались к врачу, 18,7 % воспользовались советами родственников, друзей, 13,2 % прибегли к народной медицине и 3,3 % руководствовались советами из телепередач и Интернета.

Несмотря на высокий уровень доверия лиц старшего возраста к врачам в период бо-

лезни, эпидемиологическая ситуация, по мнению респондентов, способствовала затруднению в предоставлении медицинских услуг (30,7 %) и в получении лекарственных препаратов (15,1 %).

Однако помимо внешних факторов, оказывающих влияние на самосохранительное поведение, немаловажную роль играют и внутренние, которые могут формироваться на протяжении всей жизнедеятельности индивида и трансформироваться под влиянием внешних условий. Для изучения внутренних установок лиц старшего возраста, касающихся сохранения и продления долголетия, нами был изучен метод «древа» принятия решений, который описан в одной из работ А.В. - Короленко, посвященной изучению моделей самосохранительного поведения населения Вологодской области. По мнению автора статьи, при построении «древа» учитывается последовательность принятия решений, которая изображается схематично в виде «узлов» (точка, где принимаются решения) и «ветвей» (определяет возможные альтернативные решения, которые могут быть приняты индивидами) [Короленко 2018, 255]. Также за основу нами была взята работа Е.П. Галкиной, М.И. Кадничанской, Н.В. Власовой, в рамках которой выделена и описана типология моделей самосохранительного поведения жителей Ульяновской области [Галкина, Кадничанская, Власова 2022, 148–149]. В результате проведенного социологического исследования с применением массового опроса и серии фокусированных интервью авторами было выделено семь моделей самосохранительного поведения в зависимости от ценностных ориентаций и потребностей в сохранении и продлении жизненного долголетия среди жителей Ульяновской области: «Активные», «Деятельные», «Знающие», «Инертные», «Полярные», «Пассивные», «Безраз-

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким причинам Вы чаще всего обращаетесь в медицинские учреждения?», %

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
ухудшение самочувствия	58,7	40,2
плановый осмотр	14,3	17,0
профилактика заболеваний	7,9	5,4
лечение заболеваний	19,2	37,5

личные» [Галкина, Кадничанская, Власова 2022, 147–152].

Основываясь на результатах авторского социологического исследования, а также на трудах А.В. Короленко, Е.П. Галкиной, М.И. Кадничанской, Н.В. Власовой, мы выделили три модели самосохранительного поведения лиц старшего возраста (табл. 5).

Исходя из представленных данных в таблице 5 видно, что для большинства опрошенных респондентов типична модель поведения 1 (77,8 %). Возрастные изменения, ухудшение здоровья побуждают лиц старшего возраста к сохранению и продлению жизненного долголетия. Особо стоит отметить, что модель поведения 2, 3 чаще всего типична для мужчин, которые в процессе сохранения и поддержания здоровья пассивно полагаются на мнение родных.

Таким образом, здоровье является базовым ресурсом, которое дает возможность индивидам быть конкурентоспособными в различных сферах общественной жизни. На здоровье населения оказывают влияние не только биологические, но и социальные факторы. В социологическом дискурсе здоро-

вье как социальный феномен изучается в рамках понятия «самосохранительное поведение». Однако увеличение доли населения, достигшей старшего возраста, и ряд социально-экономических преобразований (например, проведение пенсионной реформы от 01.01.2019) в российском обществе оказали влияние на актуализацию темы, связанной с изучением особенностей самосохранительного поведения лиц возраста 55+. Анализ полученных результатов авторского социологического исследования позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, к внешним факторам, оказывающим влияние на самосохранительное поведение лиц старшего возраста, следует отнести семью / ближайшее окружение, СМИ, врачей. Так, при выборе способов лечения, медицинских препаратов лица старшего возраста склонны прислушиваться к рекомендациям врачей и советам членов семьи. Во-вторых, для изучения внутренних факторов был использован метод «древа» принятия решений, который позволил выделить три модели самосохранительного поведения лиц старшего возраста в зависимости от личностных стратегий.

Таблица 5

Модели самосохранительного поведения лиц старшего возраста

<i>Ценность здоровья для респондентов старшего возраста</i>		
Здоровье – самое главное в жизни	Здоровье является важной составляющей, но иногда можно о нем забыть	Не задумываюсь о своем здоровье
<i>Факторы побуждающие к сохранению здоровья</i>		
– хронические заболевания; – возрастные изменения; – пролонгирование трудовой деятельности	– хронические заболевания; – возрастные изменения; – пролонгирование трудовой деятельности	–
<i>Меры, направленные на сохранение / ухудшение здоровья</i>		
– отказ от употребления алкогольной и табачной продукции; – соблюдение правил здорового питания; – умеренные физические нагрузки; – своевременное обращение в случае заболеваний в медицинские учреждения; – прохождение ежегодного медицинского осмотра	– частичный отказ от употребления алкогольной и табачной продукции; – частичное соблюдение правил здорового питания; – умеренные физические нагрузки; – пассивное подчинение в процессе сохранения здоровья мнению родственников, друзей	– употребление алкогольной и табачной продукции; – несоблюдение правил здорового питания; – пассивное подчинение в процессе сохранения здоровья мнению родственников, друзей
Модель поведения 1 (77,8 %)	Модель поведения 2 (15,8 %)	Модель поведения 3 (6,4 %)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер 1992 – Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация. Вып. 1. М.: ИНП РАН, 1992. С. 19–38.
- Вангородская 2017 – Вангородская С.А. Самоохранительное поведение: проблема содержания понятия в отечественной социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 4. С. 20–29.
- Воробьев, Короткова 2016 – Воробьев Р.В., Короткова А.В. Аналитический обзор проблем здорового старения в странах Европейского региона и РФ [Социальные аспекты здоровья населения. 2016. № 5] // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-problemy-zdorovogo-stareniya-v-stranah-evropeyskogo-regiona-voz-i-rossiyskoy-federatsii/viewer>
- Галкина, Кадничанская, Власова 2022 – Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Власова Н.В. Типология самоохранительного поведения населения в условиях пандемии // Logos et Praxis. 2022. Т. 21, № 3. С. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.15>
- Дюркгейм 1994 – Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
- Здравоохранение web – Здравоохранение [Федеральная служба государственной статистики] // <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
- Козырь 2007 – Козырь П.В. Проблемы ценности здоровья в историческом аспекте // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 20–22.
- Короленко 2018 – Короленко А.В. Модели самоохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 248–263.
- Лебедев 2010 – Лебедев Д.В. Влияние масс-медиа на формирование ценностного отношения к здоровью в молодежной среде // Вестник Поволжского института управления. 2010. С. 135–138.
- Лебедева 2018 – Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68–80.
- Парсонс 1988 – Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 17–19.
- Пензина, Пархитыко 2018 – Пензина А.И., Пархитыко Н.П. Перспективы развития современной индустрии развлечений и СМИ // Социология. 2018. № 4. С. 146–150.
- Рейтинг российских регионов... web – Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2021 // https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html
- Шклярчук, 2007 – Шклярчук В.Я. Историко-философские представления о здоровье и продолжительности жизни человека // Философия и общество. 2007. № 4 (48). С. 155–164.
- Laslett, 1996. – Laslett P. What is Old Age? Variation Over the Time and Between Cultures // Health and Mortality Among Elderly Populations. N. Y.: Oxford University Press, 1996. P. 21–38.
- Strauss, Howe 1991 – Strauss W., Howe N. Generations: The History of America’s Future 1584 to 2069. N. Y.: William Morrow, 1991.

REFERENCES

- Weber M., 1992. Class, Status and Party. *Social Stratification. Iss. 1*. Moscow, INPRAS, pp. 19-38.
- Vangorodskaya S.A., 2017. Self-Preserving Behavior: The Problem of the Content of the Concept in Russian Sociology. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, vol. 12, no. 4, pp. 20-29.
- Vorobyov R.V., Korotkova A.V., 2016. Analytical Review of the Problems of Healthy Aging in the Countries of the European Region and the Russian Federation. *Social Aspects of Public Health*, 2016, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-problemy-zdorovogo-stareniya-v-stranah-evropeyskogo-regiona-voz-i-rossiyskoy-federatsii/viewer>
- Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I., Vlasova N.V., 2022. Typology of Self-Preservation Behavior of the Population in a Pandemic. *Logos et Praxis*, vol. 21, no. 3, pp. 144-155. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.15>
- Durkheim E., 1994. *Suicide: A Sociological Etude*. Moscow, Mysl Publ., 1994.
- Healthcare. *Federal Service – Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
- Kozyr P.V., 2007. Problems of the Value of Health in the Historical Aspect. *Bulletin of Tomsk State University*, 2007, no. 301, pp. 20-22.
- Korolenko A.V., 2018. Models of Self-Preservation Behavior of the Population: Approaches to the Study and Experience of Building. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 248-263.
- Lebedev D.V., 2010. The Influence of Mass Media on the Formation of a Value Attitude to Health in the Youth Environment. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 2010, pp. 135-138.
- Lebedeva L.S., 2018. “Quality of Life”: Key Approaches and the Structure of the Concept. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 4, pp. 68-80.
- Parsons T., 1988. *The System of Modern Societies*. Moscow, Aspect Press, pp. 17-19.

- Penzina A.I., Parkhitko N.P., 2018. Prospects for the Development of the Modern Entertainment and Media Industry. *Sociology*, 2018, no. 4, pp. 146-150.
- Rating of Russian Regions by Quality of Life – 2021*. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html
- Shklyaruk V.Y., 2007. Historical and Philosophical Ideas About Human Health and Life Expectancy. *Philosophy and Society*, no. 4 (48), pp. 155-164.
- Laslett P., 1996. *What is Old Age? Differences in Time and Between Cultures. Health and Mortality Among the Elderly*. New York, Oxford University Press, 1996, pp. 21-38.
- Strauss W., Howe N., 1991. *Generations: The History of the Future of America from 1584 to 2069*. New York, William Morrow, 1991.

Information About the Author

Lyubov A. Leshchenko, Senior Lecturer, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, Laleshchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4018-3967>

Информация об авторе

Любовь Александровна Лещенко, старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, Laleshchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4018-3967>

Миссия журнала «Logos et Praxis» – создание единого информационного и коммуникативного пространства для специалистов в области наук о человеке, обществе и культуре. Свою задачу редакция журнала видит как в привлечении к сотрудничеству известных ученых, так и в поддержке научной активности молодых исследователей. Журнал призван содействовать распространению результатов научных исследований и созданию дискуссионного поля для обмена научными достижениями и исследовательским опытом между представителями различных сфер социального знания. В журнале представлены теоретические статьи, а также результаты прикладных исследований социальной направленности.

Журнал «Logos et Praxis» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным отраслям: «Социологические науки» (5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, 5.4.7. Социология управления); «Философские науки» (5.7.1. Онтология и теория познания, 5.7.2. История философии, 5.7.7. Социальная и политическая философия, 5.7.8. Философская антропология, философия культуры).

Logos et Praxis is an academic journal aiming at creating a unified informational and communicative environment for scholars in the field of Human, Social and Cultural Sciences.

The editorial board of the journal aims at attracting both well-known academics and young researchers. We publish both theoretical and empirical Social Science articles. We invite authors from various Social Science disciplines, such as Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Pedagogy, Social Psychology. Interdisciplinary studies in the field of Social Sciences are welcome. The journal accepts original articles only on the basis of peer review system.

The journal is included into “The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses” in the following scientific branches: “Sociological Sciences” (5.4.4. Social structure, social institutions, and processes; 5.4.7. Sociology management); “Philosophical Sciences” (5.7.1. Ontology and theory of knowledge; 5.7.2. History of philosophy; 5.7.7. Social and political philosophy; 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture).

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2023 года
осуществляется
по «Объединенному каталогу
Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1.
Подписной индекс 20989.

Стоимость подписки на II полугодие 2023 года
1 345 руб. 34 коп.

Распространение журнала осуществляется
по адресной системе.

Dear readers!

Subscription for the 2nd half of 2023 is carried
out through
“The United Catalog. Russian Press.
Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 20989.

The cost of subscription for the 2nd half of 2023
is 1345.34 rubles.

Distribution of the journal is carried out through
the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LOGOS ET PRAXIS»

1. Редакционная коллегия журнала принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить об этом редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить статью или внести в нее исправления.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (jvolsu7@gmail.com). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются в **открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции jvolsu7@gmail.com является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Logos et Praxis». Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте. Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить представленные статьи или отправить их на доработку. Переработанные варианты статей рассматриваются заново. Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Подробнее о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования научных статей см: <https://psst.jvolsu.com> (раздел «Для авторов»).

CONDITIONS OF PUBLICATION IN LOGOS ET PRAXIS

1. The Editorial Staff of *Logos et Praxis* publishes only original articles.

2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.

3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.

4. An article must be relevant, must have a novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.

5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.

6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.

7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.

8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.

9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail jvolsu7@gmail.com. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.

10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.

Submitting an article and cover documents via the indicated e-mail jvolsu7@gmail.com the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Logos et Praxis* printed periodical.

The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.

The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.

The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the journal's website <https://psst.jvolsu.com/index.php/en/> (section "For Author").

ISSN 2587-9715

9 772587 971004

59 >